

Марина Клинценберг

Стражи Вассвета

Волной пергамент

Стражи Рассвета

Марина Клингенберг

Золотой пергамент

«Accent Graphics communications»

2014

Клинггенберг М.

Золотой пергамент / М. Клинггенберг — «Accent Graphics communications», 2014 — (Стражи Рассвета)

Привычный мир может оказаться далеко не единственным, и научиться осознать это не очень сложно, если вы сражаетесь бок о бок с пришельцами из Этериола – измерения, находящегося между небом и землей и связанного с миром смертных, Диланом, Вратами Рассвета. Однажды враги стражей, охраняющих Врата, похищают золотой пергамент, созданный для того, чтобы люди Этериола помогали жителям Дилана. Лишь избранным единицам доверяли записывать в нем неизбежно сбывающиеся пророчества, ведь нельзя так просто прописать великую истину – это может перевернуть все мироздание... Поэтому три юных брата, стражи Врат Рассвета, вынуждены отправиться в другой мир, чтобы найти похитителей и вернуть украденное, пока не стало слишком поздно. Веселая запутанность, обилие насыщенных событиями ситуаций, харизматичность и ярко выраженная характерность героев, увлекательный сюжет – все это делает чтение поистине захватывающим и интересным.

© Клинггенберг М., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	29
Глава четвертая	38
Глава пятая	50
Глава шестая	59
Глава седьмая	71
Глава восьмая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Марина Клингенберг

Золотой пергамент

Глава первая

Хранитель ключа

С каждым шагом вперед ночная тьма постепенно рассеивалась. Ощущение при этом было престранным: казалось, что идешь не по обыкновенной тверди, а по некой особенной дороге, которая ведет свое начало от ночи и заканчивается где-то в недрах утра. Тьма за спиной, свет впереди – будто бы у дня и ночи имелись свои личные территории, и эта тропа перебегала от одних владений к другим. Да, собственно, так оно и было. И дорога именно перебегала, но никак не соединяла тьму и свет. Слишком разными были части этого мира, чтобы их вообще что-то объединяло, даже в самом символическом смысле.

Впрочем, человеку несведущему такая мысль и в голову бы не пришла. Ведь ночь не обрывалась, а плавно переходила в день, так что в этом не было ничего удивительного. Люди привыкли к тому, что день сменяется ночью и наоборот.

Однако с двумя путниками, проходящими нелегкий путь уже много часов, все было гораздо сложнее. Они прекрасно знали о существовании дня, но сейчас он был для них не просто сменой ночи, а территорией извечного неприятеля. Городом со скопищем презренных врагов. И, что хуже всего, им потребуется пробраться туда. Более того, им придется, стиснув зубы, запрятать свою гордость куда-нибудь подальше и ничем не выдать своего присутствия.

«Во всяком случае, это придется сделать мне», – подумал Арес, с затаенной ненавистью глядя на пока еще далекий свет.

Последние два часа пути его не оставляло ощущение, что втравивший его в это грязное дело Таранос сильно приукрасил предстоящее предприятие опущением особо важных подробностей. Но отступать было уже поздно. Да и тяжело противостоять соблазну сделать нечто значимое, что-то такое, что навсегда останется в памяти многих поколений и, вне зависимости от успеха или же провала, изменит этот мир.

Арес перевел взгляд на своего спутника. Таранос явно не боялся, что им навстречу кто-нибудь выйдет, и не спешил прятать под капюшоном свои большие витые рога, выступающие из торчащей во все стороны черной гривы волос. Хотя, подумалось Аресу, это все равно почти бесполезно – слишком уж выдающееся наследие досталось прославленному слуге тьмы от неведомых родителей. Или еще от кого-то: ходили слухи, что каких-то десять лет назад рогов у Тараноса и в помине не было.

– Тебе не скрыть свою сущность, – только тут в полной мере осознал масштаб трагедии Арес.

– Я и не собираюсь, – ухмыльнулся Таранос.

Арес остановился. Его товарищ, заметив это, тоже замер и спокойно встретил пытливый взгляд.

– Ты же говорил о тайном проникновении...

– Ну-у, совсем тайного не получится – ты не подумал об этом прежде?

– с нарочитой наивностью вскинул брови Таранос. – Нет? Как странно. Я был уверен, что ты, конечно, задумывался об этом. Ведь Врата вряд ли будут без охраны... У нас-то так никогда не бывает?

– Ты должен был сказать об этом прежде, – прошипел Арес.

– О чем? Что нам придется убить стража? Мне это казалось очевидным.

– Ты говорил о тайном проникновении! – снова воскликнул Арес. – Ты описал все так, что никто ни о чем не узнает! Я думал, мы просто отвлечем стража, пройдем за Врата, возьмем то, что нам нужно и уйдем! Тогда никто не узнает, что мы вообще были там...

Таранос пожал плечами и возобновил прерванный путь. Арес какое-то время сверлил яростным взглядом его удаляющуюся спину, но потом, не выдержав, пошел следом. Путь отступления не было. Они зашли слишком далеко, чтобы возвращаться ни с чем.

– Многоуважаемый Арес, – с уничтожающим сарказмом заговорил Таранос минут через пять, прекрасно зная, что такое обращение, пусть и в подобном тоне, польстит молодому воину. – Они в любом случае обнаружат потерю. Да и как ты намерен отвлекать стража? По мне так нет стража – нет вопросов. Ни у нас, ни у них.

– Вопросы непременно появятся при виде трупа, – холодно проговорил Арес. – И тогда они поймут, что мы настроены серьезно.

– И что сделают? – хохотнул Таранос. – Ты хоть понимаешь, что окажется у нас в руках? К тому же, не забывай об этом – они не узнают, кто это сделал. Если ты убьешь стража.

– Я?! – Арес снова остановился.

Ему уже не раз и не два доводилось обгагрять свой меч кровью, однако такая постановка вопроса окончательно подтверждала его пока еще смутные догадки. Когда Таранос заявился к нему несколько недель назад и впервые завел речь об этой краже, то расписал все так, будто они пойдут на это вместе – тайком проникнут к Вратам Рассвета, что находятся по другую сторону Этериола (если судить об этом, стоя у Врат Заката), заберут требуемое и так же тихо уйдут, не оставив никаких следов. А теперь выходило так, что все придется делать Аресу, а Таранос будет преспокойно наблюдать со стороны. И это Аресу совсем не нравилось. Возможно, при таком раскладе лучше сохранить свою гордость, не слушая своего спутника? В конце концов, если так пойдет и дальше, и все мироздание будет перевернуто только руками Ареса... Заманчиво, но крайне опасно.

– Послушай, – Таранос, видимо, легко прочел его мысли, потому что не стал отпускать колкости по поводу храбрости Ареса. – Ну да, я не говорил об этом прежде, потому что боялся, что ты не согласишься. Ты это хотел услышать? Пойми, я бы сделал все сам, но с моей стороны открытое нападение никак не годится. Меня сразу отдадут Руэдейрхи с выпиской всех грехов, которые я тут учинил, и в таком случае он вряд ли отделается обычной лекцией. Понимаешь? – он коснулся пальцем правого рога. – Приметный я, приметный.

– И почему же ты, интересно знать, выбрал именно меня, – сумрачно уставился на него Арес.

– Все просто, мой дорогой друг. – Таранос медленно соединил ладони друг с дружкой, как обычно бывает при хлопке. – Что мы имеем? Сторона света, Эндерглит, – он указал вперед, – и наша старая добрая сторона тьмы, Градерон. Врата Рассвета, Врата Заката. Стороны две, Врат двое, Ключей, соответственно, тоже. Проникнуть за Врата, как ты знаешь, можно только в том случае, если они находятся там, где положено – то есть, здесь, в Этериоле, а не в мире смертных. А то бы стражи были вынуждены бегать за ними по мере их перемещения.

– Теоретические знания о Вратах никак не дают ответа на мой вопрос, – оборвал его Арес ледяным голосом. – Я и без тебя знаю, как проникнуть за Врата.

– У нас дело проще, – словно не слыша его, продолжал Таранос. – Врата Заката сейчас находятся в мире смертных, так что стражей там нет, только и нужно, что найти Ключ. А Хранитель Ключа по некоему умопомрачительному совпадению находится прямо передо мной.

– Совпадение. Разумеется, – фыркнул Арес. Он был уверен, что, не назначь его Руэдейрхи Хранителем Ключа, он бы не шел сейчас с Тараносом к Эндерглицу.

– Да-да, я был вынужден просить тебя о снисхождении, – зловеще улыбнулся Таранос. – Чтобы ты позволил мне взять наше сокровище. Но толку от него без того, что хранится за Вратами Рассвета? Ну и, раз мы с тобой уже стали союзниками... Я не чувствую необходимости

привлекать еще кого-либо. Ведь ты для своего возраста удивительно силен, – вновь польстил он Аресу. – Я нисколько не удивлен, что Руэдейрхи назначил тебя Хранителем Ключа. Достойный выбор.

– Вряд ли можно назвать достойным того, кто предаст своего правителя, открыв Врата без разрешения.

– Предаст?! Арес, я тебя умоляю. Когда мы с этим закончим, он осыплет тебя всем, чем можно... В самом хорошем смысле, – поторопился уточнить Таранос. – Да и, насколько я знаю, тебе не запрещено открывать Врата. Вот брать что-то за их порогом – другое дело...

– Но ты ведь собираешься украсть, – с нажимом проговорил Арес.

– Да. Но не ты же? Вот и не волнуйся. А теперь, когда мы приближаемся к цели, прошу тебя, так и быть, официально – убей стража, пройди за Врата, ну а я пойду следом за тобой. В дальнейшем, я клянусь, все сделаю сам – ну, после того, как ты откроешь наши Врата, разумеется... По рукам?

– Подожди.

Таранос остановился и недовольно покосился на своего спутника.

– Мы же не знаем, куда попадем, если пройдем дальше, чем хранятся сокровища, разве не так? – заговорил Арес, тщетно пытаясь скрыть волнение. – Врата охранялись и, конечно, не использовались много лет.

– Так нынче обучают Хранителей Ключа? – презрительно фыркнул Таранос, оглядываясь вокруг (уже было совсем светло) и на всякий случай все-таки накидывая на голову капюшон черного плаща. Теперь, если бы кто-нибудь увидел его сзади, то запросто мог бы принять за ходячий гроб. – Любые Врата ведут в мир смертных – Дилан. Именно поэтому и здесь, и там попеременно возникают только одни Врата. То есть если мы пройдем через их дверки, – он указал вперед, – то появимся где-то у Врат Заката в Дилане.

– Если так, то как же мы попадем обратно? – Аресу совсем не хотелось задерживаться в мире смертных. – Ведь скоро Врата поменяются местами, а Ключа от Врат Рассвета у нас нет...

– Не забывай о том, что окажется у нас в руках. Пойдем.

И Таранос, не слушая дальнейших возражений, направился вперед, уверенный в том, что Арес пойдет за ним. Его расчет оказался верен – Арес не мог позволить себе столь долгие отговоры. В конце концов, его гордому статусу должна быть свойственна решительность. Может, он и клял про себя тот миг, когда согласился посодействовать Тараносу, но, как и впрямь не уставал повторять себе Арес, поворачивать назад было уже слишком поздно. К тому же, Таранос утверждал, что последует за ним во Врата Рассвета. И даже если он этого не сделает, то Арес окажется в еще более выигрышном положении – просто откроет своим Ключом Врата Заката, пройдет обратно и забудет обо всем этом. Ведь страж Рассвета будет убит, а, значит, не сможет помешать ему вернуться. Что касается прочего – нужно просто надеяться и верить, что эта авантюра не изменит Градерон к худшему. Иначе задолго до того, как Руэдейрхи вынесет ему приговор, Арес умрет от мук своей собственной совести – а она у него, в отличие от Тараноса, действительно была.

Арес поморщился, когда прямо на него упал солнечный луч. Это был всего второй раз, когда он видел все при свете дня. И Арес знал, чему он отдает предпочтение. Белая каменная площадь, на которой возвышались огромные золотые Врата, и раскинувшийся впереди город выглядели, по его мнению, просто нелепо и даже как-то неприлично. Золотые лучи солнца надоедливо резали глаза, не привыкшие к естественному свету, нагло падали на любую подвернувшуюся им деталь и дотягивали ее до уровня им подобной, так что все вокруг было ослепительно-ярким. Впрочем, население Эндерглида это явно устраивало, так как вместо того, чтобы хоть как-то скрасить это темными постройками, оно отдавало предпочтение исключительно светлым, бледным цветам. Колонны на площади и вовсе были белыми. При виде их Ареса и Тараноса передернуло с совершенно одинаковым отвращением. В их краях тоже встречались

белые постройки, но они так приятно белели в лунном свете, робко нарушающем извечную темноту, которая теплым пологом накрывала весь Градерон. А здесь колонны, озаренные солнечным светом, настолько слепили глаза, что Арес даже предположил:

– Уж не охрана ли это против нас?

– Скорее, они тут просто все с приветом...

Арес не сдержал усмешки. Он был уверен, что любой здешний житель думает точно так же о стороне тьмы. И, как ни странно, эта догадка примирила его с чужой землей. В конце концов, думал он, нечего бояться – у любого существа будут совершенно дикие ощущения, если его вырвут из привычной среды и выбросят в иное, пусть даже и лучшее место. И хотя Арес и мысли не допускал, что что-то на стороне света может быть лучше, чем в его родных краях – ведь все тут, озаренное солнцем, выглядело просто пошло! – все равно последние сомнения покинули его, и он решительно зашагал вперед, оставляя Тараноса позади. Пора было с лихвой окупить прошлые колебания и действовать по своей инициативе. Ну и по плану своего рогатого товарища, ничего не поделаешь.

Высокие белые колонны, подпирающие собой пустоту, становились все ближе. Уже можно было разглядеть золотые проблески – это Врата Рассвета напоминали о своем существовании. Как ни стыдно было Аресу признаться в этом даже самому себе, сердце его забилося быстро-быстро, словно с цепи сорвалось. Арес, как и полагается уроженцу Градерона, с раннего детства ненавидел все, связанное с Эндерглидом, в том числе и Врата Рассвета, но оспаривать их божественное величие было бы просто глупо. Поэтому сейчас он чувствовал себя так, будто бы подходил не к огромным золотым и прекрасным, но все же обычным дверям, застывшим на краю белой площади, а к легендарному творению, настолько потрясающему, что человеческие глаза попросту недостойны лицезреть его.

– Жаль, нельзя устроить экскурсию, – отвлек его от этих мыслей Таранос, смотря вдаль, туда, где раскинулся большой город. – Думаю, мы первые за последнюю тысячу лет, кто пришел сюда из Градерона.

– Двадцать лет назад здесь был сам Руэдейрхи, – отчеканил Арес. – Не говоря уже о том, что какой-нибудь... нарушитель из наших чуть ли не каждую неделю сюда заявляется. И отнюдь не с мирными намерениями, тебе ли не знать.

Таранос дернулся, затем пробормотал что-то нелестное и, наконец, выдавил на лице кислую улыбку.

– Ну, хорошо. Мы единственные из нашего поколения, кто дерзнул прийти сюда с подобными планами. Так лучше?

Арес неопределенно хмыкнул и остановился. Его сердце теперь замедлило свое биение, рука легла на рукоять меча. Колонны были в двух шагах от него. Огромные золотые Врата Рассвета возвышались впереди, и чтобы достигнуть их, нужно было лишь пройти через площадь... И убить стража.

– Еще несколько шагов, – явно читал его мысли Таранос, – и мир начнет меняться по нашему усмотрению... Я буду ждать здесь, – предупредил он. – Как только ты откроешь Врата, я направлюсь следом за тобой. Впрочем, если у тебя возникнут проблемы со стражем, кричи – я, конечно, окажу всю возможную помощь.

Его коварный расчет снова оказался верным. Ареса аж дрожь пробрала от ярости, возникшей при мысли, что он – он, Хранитель Ключа! – будет низко взывать о помощи, чтобы победить какого-то стража из Эндерглида! Хотя стражи Рассвета обычно были весьма неплохими воинами, Арес был уверен, что они ему не помеха. Впрочем, теперь он скорее бы умер от руки врага, чем намекнул о том, что нуждается в хоть какой-нибудь помощи.

Вспыхнув, Арес оттолкнул Тараноса в сторону и решительно переступил границу Эндерглида, кою представляли собой белые колонны. На ходу он обнажил меч. Он уже видел стража или, как еще именовали этих блюстителей порядка, хранителя Врат. Не сбавлять шага,

вперед, вперед... Арес очистил свой разум от всех посторонних мыслей – о том, что не далее как полчаса назад он снова увидел ненавистный солнечный свет, о том, что он находится на стороне извечных врагов. От него требовалось только одно – изменить мир по своему усмотрению. Убить стража и пройти во Врата Рассвета.

Арес дошел до ступеней, ведущих к Вратам, и в изумлении остановился. Остывшее было сознание вновь наполнилось целым ворохом эмоций: он сразу догадался, кто этот страж, охраняющий великую святыню.

Несмотря на то, что уже много лет стороны тьмы и света почти не соприкасались друг с другом, слухи каким-то неведомым образом исправно ходили из одного конца Этериола в другой, так что оба извечных противника волей-неволей были наслышаны о местных авторитетах противоположных сторон. Так, например, Эндерглицу было прекрасно известно, что Руэдейрхи назначил Хранителем Ключа Ареса, и не просто так, а за определенные заслуги, которые отличили его среди прочих претендентов на эту почетнейшую должность. Еще, без сомнения, они были наслышаны о весьма неудачной попытке переворота в Градероне, завершившейся кровавым возмездием взбунтовавшимся. И даже, вполне вероятно, сторона света могла слышать о Тараносе. Вопрос только о почетном слуге Руэдейрхи или же о злостном интригане, имеющем отношение, как подозревали многие, к тому самому неудачному перевороту.

Так или иначе, подобные слухи просачивались и в Градерон – правда, со стороны Эндерглица они были куда более мирными. В их числе ходили истории о страже Рассвета, который в совсем юном возрасте умудрился снискать себе громкую славу. Любой слышавший о нем, включая Ареса, при встрече сразу признал бы его и счел если не достойным противником, то уж точно серьезной помехой. Именно поэтому Арес, пораженный, замер перед охранником, который, как ни в чем не бывало, сидел на ступенях.

На вид стражу Рассвета было не больше шестнадцати лет. Его золотистые волосы – главная примета этого достославного воина – не слишком длинной, но причудливой волной падали на плечи. Рукоять меча, выглядывающая из ножен, прикрепленных к поясу, отличалась замысловатым гербом. Безусловно, это был тот самый Балиан.

И он спал.

Сперва Арес подумал, что это какой-то хитрый вражеский ход – возможно, для отвлечения внимания. Он быстро огляделся. Вокруг стояла тишина. Ее нарушало лишь глубокое мерное дыхание юного стража. Тогда Арес снова воззрился на своего потенциального противника. Как раз в этот момент Балиан подтянул к себе колени и, блаженно вздохнув, удобно положил на них голову.

Такого не мог ожидать ни Арес, ни даже Таранос. Но если последний ничего не знал и в полном неведении терпеливо ждал условного сигнала, то Арес совсем растерялся. Еще ни разу в его военной карьере не случалось такой нелепости. И что ему теперь было делать? Напасть на спящего? Ну, нет, это равносильно нападению на ребенка – полная и абсолютная низость. Разбудить, а потом постараться сделать вид, что этого эпизода вовсе не было? Это походило на единственный выход. Вопрос был в том, как это сделать.

– Эй, ты! – грубо рывкнул Арес и хорошенько пнул спящего коленом.

Так как юный страж сидел на мраморных ступенях, а незванный гость стоял у подножия небольшой лестницы, удар пришелся прямо в лоб нерадивому охраннику. Тот, однако, почти не шелохнулся – отмахнулся рукой, словно от назойливой мухи, и еще крепче уснул. Обескураженный Арес застыл на месте, слабо надеясь, что задним числом, но до стража все-таки дойдет, что здесь находится посторонний. Однако секунды капали одна за другой, но ничего не менялось.

Арес, с немалым трудом выйдя из ступора, начал лихорадочно соображать. Убить спящего он не мог, нечего и думать об этом – разве может он забыть о воинской гордости? Но что

тогда? Приложить побольше усилий? И снова нет – слишком много чести... Может, попросту пойти своим путем? Вот это неплохая идея. Врата откроются, страж проснется и, наконец, начнется битва. Или же Арес спокойно скроется за золотыми дверьми, следом придет Таранос и, увидев, что страж жив, расправится с мальчишкой – уж он-то и не подумает о чести и гордости. Наоборот, порадуетсЯ тому, что охранник оказался беспомощным и не представляет серьезной угрозы.

Решив так, Арес поднялся по нескольким ступеням и осторожно положил руку на стык золотых дверей. Обернулся. Страж сидел в той же позе, что и раньше. С гулко бьющимся сердцем Арес толкнул двери. Врата Рассвета легко приоткрылись. Из крошечной щелки полился ослепительный свет, который, казалось, был куда ярче солнечного.

Арес, замерев в нерешительности, снова обернулся. Несмотря на то, что лучи, вырвавшиеся из Врат, упали прямо на стража, тот отреагировал совсем не так, как можно было ожидать. Вместо того чтобы проснуться и покарать нарушителя, он недовольно что-то промычал и, растянувшись на ступеньках, словно на кровати, продолжил предаваться сну. Тогда, окончательно удостоверившись в том, что на стороне света живут одни идиоты и слабаки, Арес забыл о страже и сосредоточил свое внимание на Вратах.

Хоть у него и был Ключ от Врат Заката, которые, по сути, были предметом того же рода, он еще никогда не открывал дверей. Негласный закон гласил, что Хранитель не имеет права использовать Ключ для того, чтобы открывать Врата (впрочем, у него была масса иных полезных свойств, так что Хранители никогда не жаловались на свою профессию), не считая особых случаев. Таковых на практике Ареса пока не случалось, и приоткрытые Врата он видел только однажды – когда прошлый Хранитель показывал ему, как пользоваться Ключом. Но чтобы пройти за эти божественные двери? До того, как к нему заявился Таранос, Аресу подобное и в голову не приходило. А теперь ему предстояло ступить за порог.

Время шло. Пора было свершить то, зачем они пришли на вражескую сторону. Глубоко вздохнув, Арес распахнул Врата и двинулся навстречу яркому свету. Тот словно бы поглотил его; увидевший блики Таранос (лучше сигнала и не придумаешь), выйдя на площадь, уже не увидел никого, кроме лежащего на ступенях стража. Твердо уверенный в том, что перед ним труп павшего в битве с Аресом охранника, Таранос довольно ухмыльнулся и, спокойно переступив через тело «убитого», быстрым шагом направился к Вратам. В отличие от Ареса, он быстро и без всяких раздумий устремился вперед.

Через мгновение после того, как он скрылся в сплошной завесе яркого света, площадь вновь погрузилась в тишину и спокойствие. Ничто не напоминало о приходе врагов – лишь лучи света, нескончаемым потоком льющиеся из открытых Врат Рассвета, продолжали озарять мирно посапывающего на ступенях стража, подсказывая, что что-то все-таки произошло.

Многим позже этого, когда большинство жителей светлой части Этериола заканчивали свои дела, чтобы с наибольшей для организма пользой провести остаток вечера под и не думающим опускаться солнцем (ведь здесь оно никогда не заходило за горизонт), в Главной башне Эндерглида поднялся редкий по своей серьезности переполох. Сначала, в совершенно неожиданное для такого визита время, туда явились сразу два стража Рассвета. И, хотя одному из них было всего лишь шесть лет и стражем его можно было назвать лишь с большой натяжкой, то обстоятельство, что их все-таки двое, почему-то сразу возымело гнетущее воздействие на огромную залу и, в особенности, на правителя Эндерглида.

Неимоверно высокий и неимоверно старый Гволкхмэй, как обычно восседал на огромном троне в самом углу роскошной залы, куда подводила не только ковровая дорожка, но и золоченая лестница с множеством ступеней. Вообще говоря, для Гволкхмэя она имела скорее символическое значение – тот легко преодолевал ее в несколько шагов, будто поднимался на садовое крылечко. С прочими же жителями Эндерглида и, значит, его подчиненными, дело

обстояло куда сложнее. Им приходилось, пытая от натуги, добрых пять минут добираться до своего правителя, если тот вдруг пожелает приватного разговора. Так случилось и в этот раз. Увидев в неурочное время двух стражей, а, точнее, стража и ученика, немногие люди, находящиеся в зале, затаили дыхание – все почувствовали, что что-то произошло. С замиранием сердца они ожидали услышать хоть одно слово, объясняющее причину неожиданного визита. Но вместо этого были вынуждены смотреть, как оба стража со всем присущим им достоинством поднимаются по лестнице. В похвалу им кем-то было замечено, что они довольно быстро достигли цели. Младший всеми усилиями старался скрыть дику усталость и торжество, когда престол, наконец, оказался так близко. Старший тихо сказал что-то Гволкхмэю, и люди снова затаили дыхание.

На этот раз тишина длилась не больше нескольких секунд. Зал прорезал оглушительный крик правителя Эндерглида:

– Что?! Повтори!

Возглас был таким громким (ибо все в Гволкхмэе было великим), что невольные слушатели едва подавили желание зажать уши ладонями. А младший вестник от неожиданности и вовсе оступился и чуть не полетел кубарем с лестницы, но его спутник вовремя удержал его и, не меняясь в лице, послушно повторил неведомые пока народу новости – опять слишком тихо, чтобы его слышал кто-то кроме Гволкхмэя.

– Невозможно! Немыслимо! – вновь загремел правитель. – Ты точно уверен?! Но это просто... Этого не может быть! Впрочем, спокойно, спокойно, ведь это может быть банальной случайностью или даже просто чьим-то любопытством. Ведь нападения не было? Хранитель жив?

– Живее всех живых, – на сей раз голос стража расслышали все.

– Привести его сюда! Нет, вы оставайтесь здесь, – остановил он двинувшихся было вестников. Те с облегчением послушались – так скоро возвращаться к злосчастной лестнице им совсем не хотелось. – Другие приведут. Вон, побежали уже. И Тристана зовите! – грянул он вслед расторопным подчиненным, наперегонки бросившимся исполнять его поручение. – Пусть проверит Врата Рассвета!

– Врата Рассвета? – люди мгновенно замерли и в ужасе уставились на правителя. Теперь было точно известно: что-то случилось с Вратами.

– Чего встали? – грянул Гволкхмэй. – Выполняйте!

После того, как почти все выбежали из зала, кто спеша выполнить приказ, кто просто избегая гнева Гволкхмэя, ослабшее было напряжение накатило на башню с новыми силами. Кроме того, свидетели переполоха разнесли слухи по всем окрестностям, и тревога в рекордные сроки охватила весь Эндерглид. Никто не знал, что произошло; более того, никто не имел даже приблизительного понятия, что грозит Эндерглиду в том случае, если с Вратами что-то случится. Но так как ничего подобного Этериол этой поры еще не слыхивал, люди впали в самую настоящую панику и не уставали предвещать друг другу скорый конец света. Потом некто сообразительный подал дельную мысль, что конец грозит не то чтобы свету – то есть, не всему существующему от небес до Дилана, а свету конкретно – то есть, Эндерглиду. А это значило, что всему ее населению придется срочно переселяться в мир смертных, так как Бог едва ли пустит этериольских беженцев на небо.

Кто бы ни был творцом этой безумной теории, та возымела потрясающий успех среди населения Эндерглида. Люди всерьез испугались перспективы попасть в Дилан, ибо, по слухам, его раздирали постоянные войны. Поэтому народ не замедлил собраться у Главной башни и с замиранием сердца следил за развитием событий. Остается заметить, что все это произошло за каких-то двадцать минут после того, как Гволкхмэй отдал приказ привести стража, так что очень скоро наблюдатели увидели приближающегося к башне Балиана. Здесь его знали все, и самые простодушные не преминули наброситься с расспросами. Прочие же, прислушиваясь,

скромно выглядывали из-за спин смельчаков – обращаться к стражам без веской причины, особенно таким знаменитым, было боязно и как-то невежливо.

– Что же там произошло? – напирал один особо бойкий молодец. – Что с Вратами?

– Нормально с ними все, – Балиан посмотрел на него, как на последнего сумасшедшего.

– Но говорят, что Гволкхмэй отправит нас всех в мир смертных, потому что Эндерглид погибнет!

Народ поддержал говорящего встревоженным ропотом. Балиан некоторое время только хлопал большими серыми глазами, потом, окончательно убедившись, что люди не в себе, рявкнул:

– Совсем спятили?! И вообще, отойдите! Дайте пройти!

Все, не переставая шушукаться, плавно отхлынули, и надувшийся Балиан торопливо вошел в башню, кляня про себя приглашение правителя. Позвал зачем-то, да еще «немедленно», да еще собрал тут такую толпу! И это тогда, когда другой страж не пришел сменить его! Немудрено, что пошли ужасные слухи о Вратах. Полная безответственность, – возмущенно думал он, приближаясь к зале. О том, что он уснул во время дежурства, самодовольное сознание Балиана решило до поры до времени позабыть. И каково же было его удивление, когда вместо рационального объяснения Гволкхмэй встретил его громовым и явно яростным: «Балиан!!!».

– Чего? – отпрянул тот. – Совсем обалдел?

– Не смей... так... разговаривать! С повелителем... с Гволкхмэем! – в зал очень вовремя ворвался Тристан, советник правителя. – Не смей... слышишь! – судя по всему, ему очень хотелось накричать на Балиана, но из-за долгого бега сбитое дыхание не позволяло выдать сколько-нибудь стройную тираду.

Обычно Балиан после таких заявлений вступал в долгие препирательства, игнорируя положение высшей власти, но на сей раз реагировать не стал, а, пользуясь случаем, вволю веселился над видом важного советника. Тристан со своими длиннющими, обычно гладко расчесанными черными волосами, в роскошных темных одеждах с массой знаков отличий после пробежки выглядел просто потрясающе. Весь востропанный, обливаемый потом, он согнулся в три погибели, пытаясь отдышаться. Уникальный случай, о чем Балиан и решил сообщить прочим присутствующим, потому что они вопиющим образом никак не прокомментировали происходящее.

– Видали? – многозначительно посмотрел он на Гволкхмэя и двух стражей, стоящих у его трона.

Но Гволкхмэй снова отреагировал совсем не так, как полагается человеку с нормальным чувством юмора, к коим причислял себя Балиан (у окружающих, впрочем, было о нем прямо противоположное мнение).

– Замолчи! Не время для твоего возмутительного поведения! – закричал он. – Тристан! – ярости в его тоне заметно уменьшилось, хотя громкость голоса Гволкхмэй уменьшить не мог – слишком велико было его волнение. – Что ты скажешь мне?

– Я... Я... – Тристану очень хотелось поведать правителю новости, но дыхание все еще отказывалось повиноваться ему, и каждая фраза давалась с трудом. – Мне очень жаль... Повелитель... Сокровище, – он, наконец, справился с собой и более или менее ровно произнес: – Сокровище, что за Вратами, пропало.

В зале на какое-то время воцарилась полная тишина. Гволкхмэй расширенными от ужаса глазами смотрел прямо перед собой. Затем лицо его начало опасно краснеть, и, в конце концов, он вскричал:

– Балиан!!! Как ты посмел!

– Я? Что я? – совсем растерялся доблестный страж.

– Дерзнуть... Дерзнуть открыть Врата Рассвета! – Гволкхмэй задыхался от накотившей на него ярости. – Более того, ступить за них... И... И взять сокровище!

– Я? Я ничего не делал! – запротестовал Балиан. – Я даже не знаю, что за ними хранится. Это шутка такая, что ли? – подозрительно посмотрел он на Тристана. – Плохая.

– Это очень серьезное обвинение, Балиан, – холодно проговорил советник, вернувший себе былое величие. – Серьезное обвинение, которое выльется в самую жестокую кару.

Балиан изумленно раскрыл рот и уставился на него, потеряв дар речи. Ему и во сне не могло присниться, что когда-нибудь ему скажут нечто подобное, особенно учитывая то, что он ничего такого не делал. Происходящее никак не укладывалось у него в голове, и неразбериха в мыслях не позволяла даже сказать что-нибудь в свое оправдание.

Но, к счастью, тут подоспела помощь в лице стража, принесшего весть.

– Позвольте сказать? – обратился он к Гволкхмэю.

– Говори, Кристиан, – милостиво кивнул правитель.

Юноша легким поклоном поблагодарил его и, с видимым трудом сдерживая улыбку, посмотрел вниз, на Балиана и Тристана.

– Конечно, это прозвучит так, словно я стараюсь оправдать Балиана – все-таки он мой брат, – сказал он. – Но дело в том, что когда мы с Юаном пришли сменить его в положенный час, он спал.

Гробовая тишина вновь шатром накрыла зал. Все взгляды устремились на Балиана, который, не выдержав всеобщего внимания, сопряженного с чудовищным напряжением, скромно потупил взор.

– Ты. Спал. У Врат? – четко разделяя слова, произнес Гволкхмэй.

Балиан приглушенно что-то промычал. Он лихорадочно искал выход из создавшегося положения, но, как назло, в голову ничего не приходило – еще бы, один шок за другим. И тогда, наконец, он выкрикнул:

– А хоть бы и так! И что? Это нечестно, я дежурю один, а они – двое! – и его обвиняющий перст уперся в стражей, стоящих у трона. – Вдвоем легче!

– Юану всего шесть лет, Балиан, – напомнил Кристиан. – Если тебе, как и ему, нужна моя опека, мог бы сказать... Уверен, повелитель Гволкхмэй бы что-нибудь придумал.

Маленький Юан тихо хихикнул, и даже Тристан одобрительно фыркнул. Балиан же побелел от злости и пробормотал нечто очень похожее на «а не пошел бы ты в Градерон, Кристиан». Тот, однако, не обратил на это внимания и спокойно возобновил свою речь:

– Мы не стали его будить. Увидели яркий свет и решили, что сначала следует выяснить... Мы подошли поближе, увидели, что Врата приоткрыты и поспешили сообщить вам. Все то время, что мы были там, Балиан так и не проснулся. Уверен, кто бы ни открыл Врата, он спокойно прошел мимо него.

– Что ж, это меняет дело, – сказал Тристан. – Думаю, в таком случае об обвинении в краже и вопиющей наглости можно забыть. Верно, повелитель? – вопросительно посмотрел он на Гволкхмэя.

Старый правитель, тяжело дыша и с явным трудом сдерживая рвущийся наружу гнев, с минуту смотрел на него и Балиана с высоты своего положения. Но после этого недолгого срока выдержка изменила ему, и он загремел:

– Ты знаешь, для чего у Врат стоят стражи, Балиан?!

– Ну, чтобы сторожить, – пробурчал тот.

– Именно! И ты... И ты... И ты!!! С меня хватит! Это уже чересчур! Ты хоть понимаешь, насколько серьезно случившееся?! – надрывался несчастный правитель Эндерглида.

– Нет, – не стал скрывать Балиан.

– Так узнай же! Ты отправляешься в Дилан, мир смертных!

– Что?! – на сей раз Балиан тоже ответил ором. – За что?! Я же ничего не брал!

– Ты допустил ужасную ошибку, еще более страшную – позволил украсть сокровище нашим врагам, – пришел на помощь Гволкхмэю Тристан, сурово глядя на нерадивого стража. – У жителей Эндерглида нет причин это делать. Скорее всего, это проделки людей из Градерона или отступников.

– Ну... Что случилось, то случилось! – Балиан запаниковал. – Не надо меня в мир смертных, зачем!

– Кто бы это ни был, он прошел за Врата и оказался в Дилане! – рявкнул Гволкхмэй. – И у него наше сокровище!

– Два, – вставил Тристан. – Пропало два, значит, их было двое...

Этой новости правитель Эндерглида вынести уже не смог и, застонав, закрыл лицо ладонями. Все испуганно притихли. Но вот Гволкхмэй справился с собой и уже не столько закричал, сколько захрипел:

– Тристан, немедленно отправь этого балбеса в мир смертных, иначе я за себя не ручаюсь.

– Слушаюсь! – поспешил поклониться ему Тристан.

Кристиан и Юан, все еще стоящие рядом с тронном, сдавленно фыркнули, глядя на испуганного и растерянного Балиана. Им, конечно, было жаль родного брата, но когда-нибудь он должен заплатить за свою беспечность, и сейчас – самое время.

Балиан, услышав смешки, злобно посмотрел на них. Но вдруг его губы растянулись в поистине садистской улыбке.

– Повелитель Гволкхмэй, – поклонился он. – А не будут ли мои братья досаждать вам, невольно напоминая о моем существовании?

Кристиан и Юан враз подавились смехом. Гволкхмэй резко вскочил на ноги так, что им пришлось спешно ретироваться на несколько ступеней ниже уровня трона.

– Вон!!! – завопил правитель. – Все трое! В мир смертных! И не возвращайтесь, пока не найдете сокровище! ВОН!

Стражи пулей слетели с лестницы, спасаясь от гнева Гволкхмэя. На полпути их встретил Тристан и, не церемонясь, одного за другим вытолкнул за двери залы. Причем, если Кристиану и Юану помощь особо не требовалась, то торжествующего от собственного коварства Балиана пришлось буквально вытаскивать за шкуру. Вслед всем четверым летели проклятия правителя Эндерглида, обещающего покарать все и вся, если его приказ не будет исполнен немедленно.

Вот так и случилось, что трое братьев – старший Кристиан, средний Балиан и младший Юан – буквально через полчаса были выдворены за пределы Эндерглида – их попросту втолкнули в открытые Врата Рассвета, где в ярком сиянии, спотыкаясь и нещадно ругаясь, последним скрылся сам виновник этого происшествия.

Глава вторая

Мир смертных

Из-за горизонта вырывались последние багровые лучи заходящего светила, словно солнце безуспешно пыталось выбраться из топкого болота. Его усилия были тщетны во всех отношениях – только облака еще принимали на себя искристое сияние, но в густой хвойный лес, за который оно неторопливо опускалось, не проникало ни единого лучика: там еще с час назад наступила глубокая ночь. И лишь возвышающийся над чащей огромный холм нежился в постепенно угасающем багровом свечении – спокойная, мирная картина мест, куда не торопится ступить нога вездесущего человека.

– Да чтоб вас всех!

С этим криком обманчивое впечатление Кристиана рассеялось, как дым, и он, вздохнув, посмотрел вниз – туда, куда только что скатился, оступившись, Балиан.

– Веди себя потише, – посоветовал он. – Кто знает, чего можно здесь ждать.

– В мире смертных, – вставил Юан.

Балиан, надувшись, стряхнул с золотистых волос веточки и листочки, которые попали туда при сокрушительном падении вниз и, чертыхаясь, принялся забираться обратно на вершину холма.

– Мне всегда, кстати, было интересно, – сказал он, достигнув цели. – Почему Дилан называют миром смертных, если в Этериоле нет ни одного бессмертного? Ну, в смысле, смертные, они везде... Ну вы поняли?

Кристиан и Юан переглянулись, затем одновременно вздохнули.

– Они сами так себя называют с незапамятных времен. Можешь, правда, подать протест против названия Гволкхмэю и Руэдейрхи, – сказал Кристиан. – Но я бы на твоём месте подумал о том, что произошло с нами по твоей вине. Даже Юана не пощадили, – с сочувствием посмотрел он на младшего брата.

– Это ничего, Кристиан, – храбро заявил мальчик. – Я бы все равно пошел за вами.

Они выжидающе посмотрели на Балиана, ожидая извинений. Тот, однако, задумчиво потер подбородок и спросил:

– А кто такой Радаерхи?

– Это правитель Градерона, – пробурчал Юан. – И его зовут Руэдейрхи, а не Радаерхи.

– Ха! И откуда такой мелочи об этом знать? – пожал плечами Балиан.

– Я не тебя спрашивал.

Юан задохнулся от негодования, но его опередил Кристиан:

– Начнем с того, что Юан абсолютно прав, – спокойно проговорил он.

– А уж почему он об этом знает, а ты нет... Делай выводы сам.

Такой разговор был для них обычным делом – Балиан то и дело невольно демонстрировал незнание той или иной вещи, при этом полностью игнорируя правильные ответы Юана. Так что вместо того, чтобы доказывать якобы очевидную неправоту младшего брата, Балиан решил свернуть полемику и перейти к вещам насущным – уж больно неуютно было стоять на холме, окруженном густым лесом.

– Да как будто мне есть дело до всяких Радайрхри! – презрительно фыркнул он. – Мне это надоело. Давайте уже возвращаться в Этериол, я есть хочу.

Юан вздрогнул и, закусив губу, с опаской посмотрел вниз. Легко было держать себя сразу после перехода через Врата, но теперь, осознавая, как далеко они находятся от Эндерглида, стало страшно.

Кристиан задумчиво посмотрел вдаль, туда, где садилось солнце.

– Скоро наступит ночь. Нужно пройти через этот лес и поискать приют.

– Что?! – заорал Балиан. – Какая ночь? Какой лес?

– Не кричи, – оставался невозмутимым Кристиан. – Мы в Дилане, а здесь день сменяется ночью. Не бойся, Юан, – уловил он настроение младшего мальчика. – Это недолго, к утру солнце снова поднимется и будет светло. Удивительно, правда?

– Может, и удивительно, но я лучше в Эндерглед, – ответил вместо Юана Балиан. – А вы как хотите.

– Пожалуйста, мы тебя не задерживаем.

Балиан, не двигаясь с места, воззрился на него возмущенным взглядом. Кристиан же, не обращая на него внимания, продолжил рассуждать.

– Скорее всего, поблизости есть селение. Отсюда видно тропу... Если поторопимся, то, возможно, успеем прежде, чем окончательно потемнеет.

– Тогда пойдем скорее, – сказал Юан, нервно поглядывая на темнеющее небо.

Кристиан кивнул и первым стал осторожно спускаться с холма. Дело было непростым – до того места, куда упал недавно Балиан, добраться можно было сравнительно легко, но потом спуск становился очень крутым, и оставалось либо с черепашной скоростью пробираться вниз, боясь упасть на каждом шагу, либо просто очертя голову броситься со склона. Кристиан и Юан как раз раздумывали над этими двумя вариантами, когда за их спинами послышался хмурый голос Балиана:

– Эй! Куда собрались? А я?

– А ты сказал, что пойдешь в Эндерглед, – обернувшись, показал ему язык Юан.

– Сейчас как!.. – Балиан вознамерился во что бы то ни стало отомстить за такое возмутительное поведение, но переусердствовал и, снова споткнувшись, полетел вниз. Юан и Кристиан едва успели отшатнуться в сторону, чтобы не полететь заодно с братом.

– Ну вот, – прокомментировал приземление Балиана Кристиан. – И этого человека называют одним из самых доблестных стражей Рассвета.

– Надеюсь, когда я вырасту, то стану похожим на тебя, а не на него, – подхватил Юан.

Балиан тем временем поднялся на ноги у подножия холма, оттряхнул, как мог, свой желто-оранжевый плащ и, сложив руки рупором, закричал, чтобы братья немедленно спускались и встретили жестокую расправу. Кристиан и Юан, в очередной раз переглянувшись, усмехнулись друг другу и понеслись вниз. Вскоре все трое снова стояли рядом.

– Так вот, – вместо обещанной расправы Балиан заговорил вполне спокойным тоном. – Я-то не знаю, как попасть обратно, – и он заискивающе посмотрел на Кристиана.

– Балиан, – сказал тот. – Неужели ты думаешь, что если бы мы могли вернуться в Эндерглед, я бы вместо этого решил искать приюта в Дилане?

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Балиан.

– Мы не можем вернуться. Никто из нас не может. Дорога в Этериол есть только через Врата. Но здесь нет Врат, ты и сам это видишь.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Словно специально мимо зловеще пронесся порыв холодного ветра, окончательно сводя все мысли к серьезности ситуации.

– Нам говорили, что если пройти через Врата Рассвета, то выйдешь в мире смертных из Врат Заката, – чуть дрогнувшим голосом сказал Юан.

– Тогда почему их нет где-то здесь?

– Все верно, – кивнул Кристиан. – Но их здесь действительно нет. Мы бы почувствовали, если бы они были рядом... Вы же знаете.

Балиан и Юан кивнули. Это сложно было выразить словами, но они и впрямь чувствовали присутствие Врат. Так было со всеми стражами, а, быть может, и со всеми обитателями Этериола, или вообще со всеми людьми – наверняка не знал никто, интересоваться такими

вещами было как-то не принято. Но, так или иначе, это ощущение никогда не оставляло троих братьев в Эндерглиде, ведь Врата были совсем рядом. Однако теперь оно исчезло.

– Я не знаю, как такое могло случиться, но нам лучше поговорить об этом в другом месте, – подытожил Кристиан. – Ходят слухи, что Дилан разрывают войны. Мне бы не хотелось, чтобы нас, на ночь глядя, поймали в лесу как каких-нибудь шпионов.

– Пусть только попробуют! – схватился за меч Балиан.

– Да, пусть! – последовал его примеру Юан.

– На нас еще никто не нападает, – улыбнулся Кристиан. – Ну, пойдем?

Балиан и Юан вздохнули, вернули мечи обратно в ножны и послушно пошли следом за Кристианом, который решительно вышел на тропу, убегающую в лес.

Стоило им пройти совсем немного, как они погрузились в вековой мрак. Всем троим стало не по себе, но никто ничем себя не выдал. Они только ускорили шаг, мечтая поскорее пройти через чащу и выйти на открытую местность.

Лес был наполнен бесконечными шорохами, и шелест каждого листочка представлялся вражеской засадой. Юан, вздрагивая от каждого звука, не убирал руку с рукояти своего маленького, но вполне надежного меча. Кристиан ограничивался тем, что чутко прислушивался к окружающей их ночи. Балиан же поминутно взмахивал мечом, рубя ни в чем не повинные кусты, и громко рассуждал о том, какая это несусветная глупость со стороны Гволкхмэя – черт знает зачем отправить их в Дилан.

– Помолчи, пожалуйста, и перестань размахивать мечом, – наконец не выдержал Кристиан. – Я же уже сказал: поговорим, когда найдем подходящее место.

– Что ты подразумеваешь под подходящим местом? – проворчал Балиан. – Здесь такого вообще, по-моему, нет. Один чертов лес!

Но тон он все-таки сбавил, хотя не столько по просьбе Кристиана, сколько из-за усталости. Он проголодался еще на дежурстве, потом, увы, уснул (и угораздило его уснуть именно в тот день, когда кто-то нацелился на Врата!), после пришлось сидеть на ступенях дополнительное время, так как пришедшие на смену братья не удосужились его разбудить и отправились к Гволкхмэю доносить о случившемся, а затем вопли в Главной башне, немедленная ссылка в Дилан... Есть, от чего устать.

Их путь продолжался еще довольно долго. За лесом совсем стемнело, в самом же лесу не было видно вообще ничего. Трое братьев, последние годы не видевшие тьмы, переживали не самые лучшие времена. Юан совсем приуныл и с трудом удерживался от того, чтобы не взять кого-нибудь за руку – ночь пугала его. Хотелось кричать, разить ее мечом... Тут он вполне понимал Балиана, который, собственно, так и делал. Он совершенно выбился из сил, размахивая грозным оружием, но не послушался предостережений Кристиана и не прекратил бестолкового занятия. Балиан заявлял, что враги, которые, по его мнению, «шастают тут и там» должны знать, что они, стражи Рассвета, во всеоружии и готовы покарать любого дерзнувшего бросить им вызов. Логичные возражения Кристиана, что эти самые враги, если они вообще есть, скорее всего ограничиваются несколькими охранниками у кромки леса и в чаще им делать совершенно нечего, ни к чему не приводили.

– Если у них действительно война, и этот лес – стратегически важная зона, то вполне разумно напихать его воинами! – стоял на своем Балиан.

– Ох, Балиан, если бы здесь была стратегически важная зона, то наше появление на холме непременно заметили... – уже устало вздыхал Кристиан. – Ради всего святого, ты утомляешь больше, чем этот лес.

– Эй, – подал голос Юан. – Там что-то есть...

– Где?! – Балиан, совершенно забыв, что в его руке находится обнаженный меч, круто обернулся, и лишь благодаря многочисленным тренировкам маленький мальчик избежал страшного удара.

– Если ты еще раз так сделаешь, – сказал Кристиан, – я лично сверну тебе шею, – и он мило улыбнулся Балиану.

Того от этой улыбки мигом пробрала дрожь, и он, чуть заикаясь, выговорил:

– Д-да я случайно... Юан... Ты извини. Все нормально?

– Да, – мрачно проговорил мальчик.

– Ну, ты сам виноват немного, нечего мне в такие моменты под руку говорить, – слегка попенял Балиан, старательно избегая взгляда и особенно улыбки Кристиана. – Так что ты там увидел?

– Меч убери, – сказал Кристиан.

Балиан мгновенно послушался. После этого они посмотрели в указанном Юаном направлении – вдалеке между деревьями что-то светилось.

– Не будем спешить, – рассудил Кристиан. – Не факт, что нас встретят с радостью.

Они неспешно продолжили путь, хотя Балиан то и дело порывался перейти на бег. Но, помня о милой улыбке старшего брата, в которой скопились все мыслимые и немыслимые угрозы, когда-либо существующие во Вселенной, он сдерживал себя.

Чем ближе они подходили к мерцанию, тем реже становились деревья. Вот, наконец, и последний ряд. Кристиан, Балиан и Юан вышли из леса и увидели маленькую мрачную деревеньку, раскинувшуюся в низине.

– Ура! – обрадовался Балиан. – Еда!

– Тебе пока никто не предлагает, – Кристиан огляделся, и Юан последовал его примеру.

– Не похоже, что тут бывают битвы, – с важным видом проговорил он.

– И охранников нигде не видно.

– Но и Врат нет, – добавил Балиан. – Что, в общем и целом, плохо.

– Полагаю, здесь должно быть какое-нибудь место, где можно остаться на ночь, – сказал Кристиан.

– Правда? Почему ты так думаешь? – удивился Юан.

– Потом расскажу, – улыбнулся Кристиан. – Пойдем.

Он первым стал спускаться к деревеньке. Балиан торопливо побежал следом и, поравнявшись с ним, прошипел ему на ухо:

– Мы должны были рассказать ему это еще сто лет назад.

– Да зачем, он же не спрашивал, – усмехнулся Кристиан. – Юан, давай быстрее! – обернувшись, окликнул он мальчика, спотыкающегося от усталости.

Поблуждав немного по крохотному селению, они не без помощи какого-то местного жителя, который смерил их ну очень странным и даже испуганным взглядом, узнали дорогу к нужному заведению.

– Чего это с ним, – с подозрением оглядываясь через плечо, проговорил Балиан. – Он нам вслед смотрит.

– Может, потому, что у нас оружие, – гордо вскинул голову Юан.

– Или здесь нет такой одежды, – сказал Кристиан. – Учитывая, что подобное и в Этериоле носят только стражи Рассвета, уверен, что так и есть.

– Ну, тогда сам будешь объясняться с местными! – с таким возмущением напустился на него Балиан, словно дизайн их ярких оранжево-желтых плащей и кроваво-красных туник был сделан и утвержден лично Кристианом. Но тот только руками развел – мол, как угодно.

Минут через десять они дошли до небольшого двухэтажного деревянного дома, о котором говорил им поздний прохожий. Дом выглядел не слишком приветливо, и уж тем более здесь не могло быть речи о роскоши и убранстве, коими были полны комнаты братьев в башнях Эндерглида. Но Кристиан принял это как должное, для Юана все происходящее было занятным приключением, ну а Балиан ограничился тем, что ворчал на протяжении всего пути до прогнившего крыльца.

– Если крыша рухнет, пока мы будем спать, это на твоей совести, – покосился он на Кристиана у самой двери.

– Для начала будет неплохо, если нас хотя бы пустят, – не торопил события тот.

Остановившись, он позвонил в колокольчик у двери. Юан и Балиан от неожиданности вздрогнули. Они даже не заметили это древнее, почерневшее приспособление, болтающееся на кожаном шнурке сбоку от двери. Впрочем, оно сослужило им свою службу: почти сразу после надтреснутого звона из-за хлипкой двери раздалось не менее надтреснутое: «Заходите!». Порядком уставшим братьям не нужно было повторять дважды, и они, распахнув дверь, переступили порог старого дома.

Внутри, как ни странно, оказалось очень тепло, светло, и вдобавок к этому там стоял такой дразнящий запах жареного мяса, что Балиан, толком даже не оглядевшись, категорически заявил:

– Есть. Немедленно.

– Десять монет за троих. На одну ночь, – с видимым трудом поставил условие все тот же надтреснутый голос.

К двери, держа в одной руке пустой фонарь, а другой держась за спину, кое-как вышла старуха – судя по всему ровесница почерневшего от старости колокольчика. Братья устали на нее с вежливым недоумением. Во-первых, было удивительно, что хозяйкой подобного заведения оказалась такая древняя на вид женщина с, тем не менее, придирчивым и пытливым взглядом. Во-вторых, никто не ожидал такого скорого решения по поводу их места пребывания здесь. И, наконец, в-третьих, у них не было денег: весьма недурное жалование стражей Рассвета дожидалось их в Эндерглиде, ведь Гволкхмэй и Тристан, «вконец озверев», как выразился Балиан, не дали им даже обсудить этот вопрос – сразу вытолкнули за Врата.

Старуха в ответ сверлила их пристальным взглядом. Безусловно, поздние гости показались ей необычными, и на то были все основания. Кристиан, Балиан и Юан и в Этериоле вызвали странное впечатление: они были очень похожи друг на друга и при этом могли похвастаться незаурядной внешностью. У всех троих были золотистые волосы – у Балиана и Кристиана немногим ниже плеч, у Юана едва прикрывали шею, но уже было ясно, что когда они отрастут подлиннее, будут лежать так же, как у старших братьев, чуть вздымающейся волной; у всех троих были большие серые глаза и светлая кожа. И, в довершение всего, одеты они были совершенно одинаково. Только рост выстроил их по старшинству, да характеры выдавали разительные отличия, что всегда выражалось на их лицах. Детские невинность и упрямство еще не покинули Юана, Кристиан был самым спокойным и оттого выглядел наиболее располагающим к себе, ну а в глазах Балиана постоянно плясали чертики. Одного взгляда на него хватало, чтобы понять – тихонько сидеть на месте для него так же невозможно, как для Кристиана – с воплем бросаться в самую гущу событий.

Но, как уже упоминалось, все трое представляли собой эффектное зрелище, и хозяйка гостиницы впервые лет за двадцать растерялась. С одной стороны, очень хотелось приютить хороших юных странников, но с другой – очень уж была подозрительна их одежда, да и мечи положительных эмоций не вызвали. Если даже у самого младшего имеется оружие – тут дело нечисто, – решила про себя старуха и почти так же категорично, как пятью минутами ранее Балиан, выпалила:

– Чего уставились? Десять монет!

– Прошу прощения, – с вежливой улыбкой наклонил голову Кристиан.

– А нельзя ли как-нибудь избежать надобности платить? Например, этот молодой человек, – он вытолкнул вперед Балиана, – легко сделает какую-нибудь работу по дому.

– Совсем, что ли! – возмутился тот.

– Никакого обмена! – рявкнула старуха. – Десять монет, или выметайтесь отсюда! Тоже мне, торговцы!

– Но у нас ребенок, и нам некуда идти, – лицо Кристиана выразило глубокую печаль.

Хозяйка гостиницы, уставившись на него, безмолвно открывала и закрывала рот. Было видно, что ярость смешалась в ней с симпатией и упрямством одновременно, и она отчаянно пыталась заглушить сочувствие и воззвать к своему разуму, который напоминал ей, что чужестранцы – а это, безусловно, чужестранцы – очень опасны. Особенно если не платят.

Борьба была неравной, и вскоре старуха вознамерилась любыми путями выставить незнакомцев, но спасение неожиданно подоспело в лице, как это ни поразительно, Юана.

– Подождите, – сказал мальчик. – У меня вроде бы есть драгоценность. Может, она вам сгодится, – он протянул хозяйке какой-то предмет, слабо блеснувший под тусклым светом.

Старуха с подозрением посмотрела на него. Затем, неуверенно сделав шаг к Юану, резко вырвала предмет у него из руки и, едва глянув на него, изумленно охнула:

– Не может быть! Чистое золото?! А это, может ли быть... Господи! Какой камень!

– Так вам это сгодится? – спросил Юан.

Хозяйка, не отвечая, ошалело смотрела на неожиданную плату. Золотая фигурка в форме многоугольной звезды, в середине которой и впрямь воцарился драгоценный камень, завораживала своей красотой.

Пауза затянулась. Балиан покосился на старуху и вдруг отрывисто проговорил:

– Юан. Это что, моя награда?

– Ну да, – пожал плечами Юан.

– Ты! Ты!.. Какого черта?! – грянул Балиан. Это и впрямь была его награда, заслуженная около года назад, когда его почитали за лучший показательный бой на мечах.

– Ты сам ее выбросил, – напомнил Юан. – И сказал, что тебе не нужны всякие девчачьи побрякушки.

– Это не меняет дела!

– Еще как меняет!

– Я беру ее, – стряхнула с себя оцепенение старуха, по разговору убедившаяся, что драгоценность не краденая и проблем не предвидится.

– Можете жить тут неделю и, в общем, сколько понадобится, но не больше полугода.

– Думаю, нам хватит и нескольких дней, – улыбнулся Кристиан. – Спасибо.

– Пойдемте, – прокрихтела хозяйка, зажигая фонарь от настенного светильника. – Покажу вам, где... Одна комната пока свободна, а там как хотите.

– Да за это можно и дом себе купить! – все возмущался утерянной наградой Балиан. – А тут одна комната на троих!

Старуха предпочла его справедливые замечания не услышать и, опасаясь, что выгодные клиенты передумают, поспешила проводить их на второй этаж.

Предложенная комната оказалась небольшой, но с двумя кроватями, столом и, в общем, всем необходимым для кратковременного проживания. Туда же враз ставшая расторопной хозяйка поторопилась принести ужин, после чего оставила братьев одних.

– Отлично сработал, Юан, – похвалил Кристиан. – Я и не знал, что ты подобрал ее тогда.

– Тристан сказал, что нечего добру пропадать, – хихикнул Юан.

Балиан промышал нечто невразумительное: он был занят жареным мясом.

– Не поняли, – сказал Кристиан.

– Где мы спать будем, я спрашиваю?

– Как где? – удивился Кристиан. – Мы с Юаном на кроватях, а тебе постелем на полу, будет очень удобно.

Балиан поперхнулся от возмущения и начал кашлять. Кристиан воздел глаза к потолку и, налив в кубок сильно разбавленного вина, пододвинул его непутому брату, который скрипел, но послушно глотнул.

– Не стоит забывать, что мы оказались тут из-за тебя, – сказал он. – Не говоря уже о том, какой это позор – уснуть во время караула...

– И быть изгнанными... – глухо проговорил Юан.

Глядя на его огромные, ставшие непередаваемо грустными глаза, Балиан нахмурился и бросил:

– Перестань драматизировать. Лучше ешь.

– Тут он прав, Юан, – сказал Кристиан. – Кроме того, нас не изгнали. Тут дело в другом.

– А в чем? – с надеждой посмотрел на него Юан. – Я бы все выдержал, но это все же как-то несправедливо.

– Гволкхмэй просто разозлился, как обычно, – улыбнулся Кристиан. – Ты же знаешь, как действует на него Балиан.

Они рассмеялись, и даже Балиан не удержался. Всем в Эндерглиде было известно, что вспыльчивый Гволкхмэй по-своему любит и ценит его, только вот эта любовь причудливым образом сочеталась с частым желанием прибить чересчур наглого стража. Он один позволял себе фамильярничать и переругиваться с властями, от чего последние, разумеется, были не в восторге. Впрочем, многие не раз и не два замечали, что, пропади вдруг Балиан, в Эндерглиде станет скучновато.

– В общем, его можно понять, – продолжил Кристиан, когда Балиан и Юан отсмеялись. – Дело-то на самом деле очень серьезное. У Гволкхмэя после всего случившегося просто нервов не хватило все нормально разъяснить: ведь Балиан, конечно, стал бы с ним препираться вместо того, чтобы пообещать выполнить все в лучшем виде.

– Выполнить что? – с подозрением покосился на него Балиан, отбирая у Юана молоко и подвигая взамен кубок с вином, которое он ненавидел.

– Вернуть то, что было украдено, – Кристиан поменял кубки обратно.

– Но что было украдено, Кристиан? – спросил Юан. – Я не знаю, что хранится за Вратами.

– Я тоже, – подхватил Балиан, обрадованный, что младший брат в кои-то веки осведомлен не лучше него.

Кристиан некоторое время молчал, отдавая должное вечерней трапезе. В конце концов, Балиан не выдержал и, треснув кулаком по столу, рявкнул:

– Хватит жрать! Успеешь!

– Кто бы говорил, – оставался невозмутимым Кристиан.

Он отодвинул от себя опустевшую тарелку и, подумав, сказал:

– Только никому ни слова. Мало нам неприятностей.

– Говори уже! – грянул Балиан. – Во-первых, я должен выяснить, за что меня сослали в это ужасное место, во-вторых, надо же знать, что искать!

– Не что, а кого, – уточнил Кристиан. – Будь уверен, похитители без присмотра сокровище не оставят.

– Ну, скажи же! – уже весь извелся от нетерпения и Юан.

Кристиан чуть заметно улыбнулся и, наконец, сжалился над братьями:

– Там хранится золотой пергамент.

– И все? – лицо Балиана разочарованно вытянулось, затем с потрясающей быстротой залилось краской негодования: – И из-за какого-то золота весь сыр-бор?

– Ну, в общем, да, – кивнул Кристиан. – С одной только поправкой. Все, что будет написано на этом пергаменте, обязательно сбудется.

– То есть, если я напишу, что я стал правителем Эндерглида, то так и будет? – развеселился Балиан.

– Именно.

Смех Балиана оборвался. Он наградил Кристиана недоверчивым взглядом.

– Быть того не может, – заявил он.

– Почему? – улыбнулся Кристиан.

– Потому что это какой-то бред! Если существует такая штука, то почему ей никто не пользуется? Почему ты ей не пользуешься? Ведь... Черт! – Балиан взволнованно забежал по комнате. – Ведь пока мы в Эндерглиде, Врата открыты! – его глаза хищно блеснули. – Если бы мы... И о чем мы раньше думали!

– Балиан, – Кристиан смотрел на него с сочувствием. – Во-первых, минуту назад ты не верил, что такое возможно. Во-вторых, почему стражи и хранители всегда пользуются полным доверием своего правителя? И зачем, по-твоему, мы вообще охраняем Врата Рассвета?

– Чтобы народ туда-сюда не бегал, – заявил Балиан. – Я раз двадцать отгонял оттуда всякую ребятню, не говоря уже об отступниках, которые шарахаются по Этериолу.

– Но если все так просто, почему Гволкхмэй просто не напишет на этом пергаменте, что все хорошо и все счастливы? – спросил Юан.

– Потому что его украли, балда, – уверенно проговорил Балиан.

– Он мог раньше написать, что он никогда не будет украден, – надулся Юан.

– Не догадался, значит.

– На самом деле, все не так просто, – сказал Кристиан. – Нельзя вот так просто прописать великую истину – это может перевернуть все мироздание. Есть легенда, что некогда пергамент был создан, чтобы люди Этериола помогали людям Дилана, и лишь избранные единицы писали в нем пророчества. Но от этого было больше вреда, чем пользы, и, в конце концов, его использование запретили. Так что пергамент за Вратами сколько угодно. Единственное, что один человек может взять только один свиток. Именно поэтому Тристан сказал, что если пропало два – значит, похитителей было двое. Но когда-нибудь место все равно закончится, хотя проблем наделать могут, без сомнения, много. Вплоть до уничтожения мира, – Кристиан почему-то мечтательно посмотрел в потолок.

– Ладно, – не стал спорить Балиан. – В таком случае, скажи мне, почему на протяжении всей нашей чертовой жизни никто не прошел за Врата и не взял себе этот пергамент. Нет, ты погоди! – одернул он Юана, собирающегося что-то возразить. – Не все же такие доблестные стражи, как мы, – братья Балиана переглянулись и хмыкнули. – Согласитесь, обязательно должен был найтись кто-то, кто сунулся за Врата из любопытства! И чтобы он не взял себе такую штуку? Ни за что не поверю. Я бы взял.

– По себе людей не судят, – усмехнулся Кристиан. – Но даже если бы кто-нибудь и взял, остался бы ни с чем. Только с приговором от Гволкхмэя, – уточнил он. – Записи на этом пергаменте можно делать только особым золотым пером. Без него можешь хоть все пергаменты исписать, все останется ничего не значащими записями.

– Тогда я тем более не понимаю, из-за чего Гволкхмэй так взбесился, – досадливо фыркнул Балиан.

– Перья хранятся за Вратами Заката, – сказал Кристиан. – И, как вы понимаете, похитителями, скорее всего, были люди из Градерона.

На этот раз его слова вызвали более бурные эмоции. Балиан вздрогнул и резко повернулся к нему. Юан испуганно охнул.

– Но тогда... – прошептал он. – Это ведь... Это конец?

– Хочешь сказать, что Гволкхмэй отправил нас сюда, чтобы спасти? – резко спросил Балиан. – Ведь если это люди Градерона, они в первую очередь напишут, что Эндерглид или в их владениях, или что он вообще стерт с лица Этериола.

– Поверь, уж он бы нашел, кого спасти, – рассмеялся Кристиан. – Дело не в этом. Просто он надеется, что мы сможем вернуть наше сокровище, прежде чем случится что-нибудь серьезное.

На какое-то время в комнате воцарилась напряженная тишина. Потом Балиан вдруг, ударив ладонями об стол, вскочил на ноги с криком:

– Так чего же мы ждем! Чего ты раньше молчал! Пошли!

За пределами комнаты немедленно послышались требовательный стук и сдавленные ругательства – несчастные соседи братьев, тщетно пытающиеся уснуть, начали настойчиво проявлять недовольство.

– Сядь, – велел Кристиан. – И потише, а то нас выставят, несмотря на твою награду.

Балиан недовольно поворчал, но сел обратно, продолжая сверлить Кристиана непонимающим и возмущенным взглядом.

– Но мы же не знаем, где они могут быть? – неуверенно подал голос Юан.

– В том-то и дело, что не знаем, – сказал Кристиан. – И куда идти, нам неясно.

– Да куда же еще! – снова повысил голос Балиан. – И кретину понятно, что они у этих дурацких Врат Заката! Им же перья нужны! И вообще, все же говорят, что если пройти через Врата Рассвета, то потом из этих выйдешь... – он вдруг глубоко задумался. – А мы... Мы...

– А мы оказались в лесу, – вставил Юан. – И там не было Врат. И я... Я не очень помню, что случилось после того, как мы ушли из Эндерглида.

Оба выжидательно уставились на Кристиана, ожидая объяснений. Они были уверены, что он просто не может не знать, что произошло; он всегда был для них основным источником знаний, хотя порой и отвечал на вопросы лучезарной улыбкой и честным «не знаю».

Но, к счастью, сейчас Кристиан был готов более или менее прояснить ситуацию.

– Это верно: пройдя через Врата Рассвета, ты выходишь из Врат Заката, и наоборот, – сказал он. – Но мы оказались совсем не там, где должны бы... Да и я тоже не помню, что произошло после того, как мы переступили порог наших Врат. Этому есть только одно объяснение...

– Какое? – весь подобрался Балиан.

Кристиан еще какое-то время подумал, затем медленно проговорил:

– Возможно, перо уже у похитителей. И они решили обезопасить себя, отправив нас подальше.

– Глупости какие, – равнодушно хмыкнул Балиан. – Никто не мог знать, что Гволкхмэй отправит сюда именно нас.

– Какая разница? – пожал плечами Кристиан. – Им достаточно написать: «да окажется помеха нам за милю от Врат Заката и не вспомнит о переходе». Вот и все. Хороший план – теперь мы ни за что не сообразим, где находятся Врата Заката. И, конечно, найдем похитителей далеко не сразу. Если вообще найдем.

– Куда логичнее было бы написать «да погибнет помеха нам скорой и страшной смертью», – не сдавался Балиан. – Зачем рисковать-то?

– Во-первых, еще не вечер, – улыбнулся Кристиан. – Фигурально, – добавил он, поглядев в сторону окна. – Во-вторых, мне все же не кажется, что случится нечто подобное. По крайней мере, до тех пор, как мы объявим себя. Люди Градерона, что бы нам о них ни говорили, не глупы. Seriously поменяв мироздание, они могут погубить и себя, и Градерон.

– Какое еще мироздание! Это же всего лишь мы! – вразумил Балиан.

– В первый раз вижу, чтобы Балиан так себя унижал, – восхищенно протянул Юан.

– Помолчи, я логично рассуждаю!

– Тогда приложи больше стараний, – посоветовал Кристиан. – Они не знают, насколько произошедшее встревожит Эндерглид. Представь, что в Дилан отправился бы сам Гволкхмэй. Или любой иной человек, по замыслам судьбы имеющий решающее значение для, скажем, Градерона – кто знает, как перевернется мир в ближайшее столетие? И вот, согласно пророчеству, написанному на пергаменте, этот человек погибает. Все планы судьбы нарушены. Более или менее благополучное существование мира под угрозой. Не говоря уже о том, что под «помехой» можно подразумевать все, что угодно. Пострадать могли совершенно непричастные

люди, опять-таки имеющие значение для истории. Все это очень сложно и запутанно, Балиан. Поэтому золотой пергамент и перо ну никак нельзя давать в руки людям вроде тебя.

– Ты намекаешь, что какие-то там градеронцы умнее меня? – Балиан чуть не задохнулся от ярости. – Какие-то... Какие-то слабаки, прокрававшиеся мимо меня, потому что побоялись затевать бой?!

– Не исключаю, что они пытались тебя разбудить, – сказал Кристиан.

– Но по себе знаю, что это бесполезно. Остается только поблагодарить бога за то, что у них хватило совести не убивать спящего.

– Так что нам теперь делать? – перебив очередную тираду Балиана, вмешался Юан, уже порядком уставший и сонный.

– Для начала утром поспрашиваем местных, что вообще в Дилане делается, – предложил Кристиан. – В любом случае, Врата Заката находятся здесь, и, может быть, кто-нибудь знает, где они. А сейчас давайте спать. Балиан, немедленно отойди от кровати Юана.

– Еще чего! – Балиан решительно откинул покрывало в сторону и, скинув сапоги, плюхнулся на кровать. – Пусть рядом ложится, если хочет, но на пол я не лягу. Можете угрожать, сколько влезет, не подействует.

– Еще как подействует, – возразил Кристиан. – Я, например, могу уложить Юана на другую кровать, а сам лечь рядом с тобой.

Балиан резко сел и воззрился на брата тоскливо-умоляющим взглядом.

– Эх, ну ладно, живи, – сжалился Кристиан. – Ляжешь рядом с ним, Юан?

Фонари гасить не стали – после долгого пребывания в Этериоле ночь давила на них необъяснимой тяжестью. Особенно переживал Юан – он еще долго ворочался с боку на бок, нервно поглядывая на окно, за которым чернел кусочек неба, и покачивались кривые ветви деревьев, при каждом порыве ветра царапающие мутное стекло.

– Кристиан, – наконец, сказал он, потому что Балиан уже давно сопел на всю комнату. – Неужели ты совсем не боишься ночи?

– Она ведь за окном, Юан.

– Все равно! Небо темное. Я никогда такого не видел.

– Скоро уже посветлеет. Не бойся. Ночь – это так же естественно, как и день. Да и, если что, мы же рядом.

И Юан, потеснее прижавшись к Балиану, все же забылся дремой. Но сны его были полны тревоги и темноты – ему снилось, что Градерон и Эндерглид поменялись местами, и на город света снизошла вечная, страшная и неведомая ночь, в которой непрерывно слышались крики людей, обезумевших от бессильного ужаса.

Наутро пробуждение Юана было не самым приятным – Балиан сдернул с него одеяло, зато по всей комнате плясали лучи солнца.

– Сколько можно спать, – буркнул Балиан. – Даже я давно встал.

– Я вчера устал очень, – сонно потер глаза Юан. – А где Кристиан?

– Вчерашняя карга сказала, что утром все едят внизу, – проворчал Балиан. – Кристиан пошел туда, сказал, что найдет кого-нибудь, чтобы поговорить. Так что вставай, у меня уже живот от голода подводит!

Юан послушно сполз на пол, наскоро сбегал к одиноко стоящему в конце полутемного коридора умывальнику, которым явно пользовался всякий случайный прохожий, после чего тщательно закрепил на поясе ножны с мечом и заявил, что готов «идти в общество». Балиан в ответ на это проворчал, что сейчас общество не преминет раскритиковать их внешний облик (когда к умывальнику был отправлен он, там немедленно случилась стычка с местным жителем, который, по мнению Балиана, взирал на него «совершенно возмутительным» взглядом). Но показаться людям на глаза все равно рано или поздно пришлось бы, так что Юан и Балиан, мысленно подготовившись к любому развитию событий, стали спускаться вниз. Перед самой

дверью комнаты, за которой слышался воодушевленный говор сразу нескольких людей, Балиан ободрил Юана, что основную порцию насмешек и замечаний наверняка уже получил Кристиан, поэтому им, в принципе, нечего бояться. Юан пожалел Кристиана, но заметно повеселел, смело открыл дверь и первым перешагнул высокий порог. Балиан прошел следом.

Довольно большая комната была уставлена старыми деревянными столами – их было всего несколько, но размер их впечатлял. Впрочем, наверняка это было не очень удобно, так как за одним столом приходилось сидеть сразу нескольким незнакомым людям. Кристиан устроился в самом дальнем конце помещения, но прежде чем подойти к нему, Балиан и Юан изумленно переглянулись. За тем столом мало того, что было очень оживленно, так к нему еще и подошли, держа в руках нагруженные едой тарелки, почти все остальные постояльцы. Шел очень оживленный разговор; при этом Кристиан только улыбался и кивал, а все остальные обращались к нему с большим почтением.

– Что он успел натворить?! – запаниковал Балиан.

– Может, рассказал, что мы из Этериола? – шепотом предположил Юан.

– Откуда?! – вдруг рявкнул совсем рядом грубый голос.

Юан и Балиан от неожиданности отпрянули. Оказалось, к ним вплотную подкрался какой-то старик, который, приложив руку к уху, пытался прислушаться к их разговору.

– Из Атриала! – воскликнул Кристиан, и все его собеседники тут же обернулись и посмотрели на Балиана и Юана. – Я же говорил, что мы с севера.

– Да-да, говорил! – зашумели люди.

– Смотрите-ка, даже у маленького меч! – умилился сидящий рядом с Кристианом рослый мужчина. – Что, жаждешь проучить Галикарнас, малыш?

Юан растерялся и поглядел на Кристиана. Тот едва заметно кивнул.

– Еще как жажду! – сказал он.

Народ снова одобрительно зашумел.

– Если позволите, моим братьям необходимо подкрепиться, – вежливо заметил Кристиан. – Нам предстоит долгий и трудный путь. Хотя, безусловно, после беседы с вами он станет несколько легче.

– Передавайте Сигфриду привет от всех нас! – хлопнул его по плечу сидящий с другой стороны парень.

– Точно, точно! – хором подхватили все остальные.

Голодный Балиан уже готов был как следует рявкнуть на всех, чтобы освободили ему место и дали уже поесть, но судьба услужливо избавила его от этой необходимости: какой-то человек вдруг спохватился, что уже почти полдень и пора возвращаться к работе, и все, засуетившись, начали кто спешно доедать, кто сразу покидать комнату. За считанные минуты не осталось почти никого, и Балиан и Юан поторопились занять места рядом с Кристианом.

– Ты что устроил? – прошипел ему на ухо Балиан. Вышло не слишком удачно – рот его был занят едой, и до Кристиана донеслось лишь неразборчивое шамканье.

– Не говори с набитым ртом, пожалуйста, – спокойно ответил он. – Тем более, шепотом. Выспался, Юан? – посмотрел он на младшего брата.

– Бывало лучше, – признался Юан. – Кошмары снились. Хорошо, что уже день.

– Привыкнешь, – ободрил Кристиан. – Но я рад вам сообщить, что... – он огляделся и, убедившись, что в комнате уже никого не осталось, тихо сказал: – Что, в общем, я узнал все, что нужно.

– Рассказывай, – потребовал Балиан – на сей раз вполне внятно. – Хотя я сомневаюсь, что тебя не приняли за недоумка и рассказали правду. Видал, что тот у умывальника устроил?

– Не следует лезть в драку только из-за того, что кто-то не так на тебя посмотрел, – заметил Кристиан. – Их можно понять. Наша одежда слишком яркая для этих мест. Похоже, здесь вообще нет таких тканей.

– Все ходят в темном, – согласился Юан и, пожившись, добавил: – Как градеронцы.

– Это обычные мирные жители, – улыбнулся Кристиан. – Я случайно услышал разговор о здешнем короле и сказал, что мы идем к нему на службу. Реакция, как вы видели, превзошла все ожидания.

– Как это ты рискнул такое ляпнуть? – покрутил пальцем у виска Балиан. – А если бы тебя прямо к нему и потащили?

– Ну, во-первых, мы в глухой деревне. Во-вторых, я совсем не против с ним встретиться – с правителями всегда легче иметь дело.

– Ага, особенно, если они приговаривают к смерти после каждого предложения, – хмыкнул Балиан.

– Ты наслушался легенд, Балиан, – усмехнулся Кристиан. – А, впрочем, кто знает, как здесь обстоят дела. В любом случае, следовало рискнуть, потому что иначе вряд ли бы кто завязал с нами откровенный разговор – мы же с их точки зрения странные. И мне повезло. Оказалось, сейчас идет война, и многие воины приходят к королю издалека. Вот, теперь знайте, что мы вроде как одни из них.

– И это все, что ты выяснил?! – грянул Балиан на весь дом. – Врата-то где?

Дверь приоткрылась, и в комнату с опаской заглянула хозяйка. Не отрывая взгляда от троицы, она бочком протиснулась к ближайшему столу, собрала грязную посуду и таким же образом удалилась.

– Ты людей пугаешь, Балиан, – упрекнул Юан.

– Тебя забыл спросить, – досадливо поморщился брат.

– Дилан огромен, – сказал Кристиан. – Мы ни за что не найдем Врата Заката, если будем приставать с расспросами к каждому встречному. Поэтому я предлагаю совместить приятное с полезным – заниматься поисками на пути к здешнему королю.

– Зачем он нам сдался? – не слишком понравилась такая идея Балиану.

– Король обладает властью, – пояснил Кристиан. – Если уговорим его помочь нам, то полдела будет сделано. Он может просто приказать своим людям отыскать Врата – и не только мы трое, но сразу тысячи людей будут задействованы в поиске.

– Но ведь ты сказал, что тут действительно идет война? – спросил Юан.

– Он согласится нам помочь в такое время?

– Что вообще за война? – встрял Балиан. – Что не поделили?

Кристиан взял с края стола сложенный в несколько раз плотный лист бумаги и, развернув его, положил так, чтобы всем было видно. Это была карта. Балиан и Юан, оживившись, пересели на другую сторону стола и склонились над листом.

– Я попросил нашего соседа подарить ее нам, – как ни в чем не бывало, сказал Кристиан. – Видите? – он указал на обширный овал, окруженный горами и густыми лесами. – Это Галикарнас, вражеская территория. Там правит некий Сигфрид. А это, – его палец переместился вправо, к многочисленным долинам, – Асбелия, страна короля Роланда. Вот они между собой и враждуют.

– Хм. Хотят отхватить лишние земель? – Балиан с любопытством всматривался в карту. – Довольно глупо. С такого расстояния править будет тяжело.

– Ну, они могут потом сделать новую резиденцию где-нибудь посередине, – охотно включился в прогнозирование будущего Юан.

– Не слишком хороший вариант, – возразил Балиан. – Их такой холм разделяет, почти гора. И долина тут ого-го! Эти-то могут обойти, но вот с этой стороны...

– Друзья мои, – осадил их Кристиан. – Думаю, правители справятся и без ваших советов. Кроме того, война совсем не из-за этого.

– А из-за чего? – хором осведомились Балиан и Юан.

Кристиан едва заметно улыбнулся и ничего не сказал. Юан и Балиан какое-то время терпеливо смотрели на него, ожидая хоть какого-нибудь ответа. Последний через минуту уже опасно побагровел и собрался призвать старшего брата к немедленному объяснению, но резкий ор у него за спиной превратил гневную тираду в испуганный визг.

Кристиан и Юан так и покатались со смеху – Юан, правда, сначала тоже порядком перепугался, не заметив, как в комнату вернулась хозяйка дома и остановилась прямо у них за спинами.

– Чего визжишь на весь дом! – напустилась на Балиана старуха. – Всех мне перепугаешь! Долго вы тут собираетесь сидеть? Мне что, из-за вас тянуть с уборкой до ночи?

– Мы уже закончили, – Кристиан сложил карту. – Но не могли бы вы, – он обворожительно улыбнулся рассерженной старухе, так что та сразу оттаяла, – ответить на последний вопрос Юана? Уверен, вы его расслышали.

Балиан хотел заявить, что вопрос был не только Юана, но и его тоже, но Кристиан послал ему улыбку – совсем не ту, которой он одарил хозяйку дома, – и рот Балиана сам собой закрылся. Юан же мигом смекнул, что подобный вопрос звучит подозрительно – ведь во всем Дилане все наверняка в курсе происходящего. Но он, маленький ребенок, мог спрашивать, сколько душе угодно, никто ничего не заподозрит.

– Да! – подхватил Юан, невинно хлопая огромными серыми глазами. – Братья объясняют мне, но они воины и выражаются как-то совсем мудрено, я не понимаю.

Старуха смерила Кристиана и Балиана очередным подозрительным взглядом и поставила им диагноз:

– Выпендриваться меньше надо! Чай, не совсем дети! Что тут объяснять? Богобоязнен король Роланд и никому не позволит оспаривать величие Всевышнего, а королю Сигфриду только того и надо.

– Чего надо? – не понял Юан.

– Хулить нашу веру направо и налево. Как будто с луны свалились! – и рассерженная старуха, громко сопя, удалилась, прихватив с собой пустые тарелки.

– С луны – это вроде как из Градерона прийти? – осведомился Балиан после долгой паузы.

– Сомневаюсь, – усмехнулся Кристиан. – Пойдемте, не будем ее раздражать лишний раз.

Они вернулись к себе в комнату и широко распахнули окно, позволяя солнечному свету щедрым потоком вливаться внутрь. После темной ночи эти лучи всем троим были как бальзам на душу, и они с удовольствием втиснулись на небольшой подоконник, предпочитая наблюдать за жизнью селения из дома – как правильно заметил Балиан, спокойно поговорить на улице не получится – все станут на них глазеть.

– И так глазят, – мрачно сделал вывод Балиан, наблюдая за тем, как в соседнем дворике какой-то человек перестал рубить дрова и очумело устоял в их сторону. – Им и этой старой карге нужно бы поучиться у Тристана этикету.

– Не обращай внимания, – равнодушно проговорил Кристиан. – По крайней мере, мы все узнали. Я не стал спрашивать постояльцев о целях войны – это было бы совсем подозрительно. Зато теперь ясно, что это все из-за веры. Видимо, в Галикарнасе другое вероисповедание, и они настроены агрессивно...

– А не наоборот? – усмехнулся Балиан. – Может, нам лучше помощи у короля этого Карнаса попросить?

– Мне сказали, что он известен как человек, который находит свое счастье в войне, – сказал Кристиан. – Я бы предпочел попросить сначала здешнего правителя, тем более что до него путь куда короче.

– А он согласится нас принять? – спросил Юан. – В Эндерглиде простым людям не так просто поговорить с Гволкхмеем.

– Простым людям?! – грянул Балиан. – Мы стражи Рассвета!

– Поверишь, нет, думаю, королю Роланду плевать – вряд ли он знает об Этериоле, – скучающим тоном откликнулся Кристиан. – Юан прав. Но я уже придумал, что делать.

– Шустрый какой, – проворчал Балиан.

– Мы пойдем к человеку, которого мне порекомендовали, – продолжил Кристиан. – Он отправляется на службу королю по личному приглашению его генерала. Мы под видом воинов с севера попросим его взять нас с собой и вскоре достигнем столицы Асбелии.

– То есть, мы в этой дыре надолго, – мрачно хмыкнул Балиан. – Лучше не придумашь.

Глава третья

Галикарнас и Асбелия

В совершенно темной комнате горела только одна свеча, хотя снаружи было очень пасмурно, и солнечный свет все равно не пробивался на землю сквозь плотные облака. Но хозяин маленького домика предпочел завесить окно шторами и вообще пресечь любые попытки естественного света пробраться в его жилище. Незванный гость, коему он еще два дня назад желал смерти, а теперь попросту боготворил его, считал, что чем меньше естественного света – тем лучше.

Юрген тяжело вздохнул и, с тоской отведя взгляд от одной-единственной щелочки, напоминающей о том, что на улице пасмурный, но все же день, посмотрел на сидящего за столом человека. Теперь, в свете свечи, он выглядел не столько грозным, сколько усталым. Темные волосы падали на лоб бессильными прядями и отчего-то казались фиолетовыми, хотя при свете дня Юрген уверял себя, что они черного цвета. Доспехи и меч незваного гостя были свалены на застеленном полу рядом с кроватью. В отличие от своего дьявольского приятеля он явно не боялся внезапного нападения. Что и говорить, повезло Юргену с гостями. После их появления он несколько часов провел в непрерывных молитвах, прося у бога прощения за то, что так рьяно поддерживал короля Сигфрида в нападении на Асбелию.

– Господин Арес... – жалобно пролепетал Юрген.

Тот отвел глаза от лежащего перед ним странного пергамента золотистого цвета. Юргена пробрала дрожь, но Арес сказал:

– Открой окно, если хочешь.

– Вам это не помешает?

– Глаза устали. Думаю, стоит хоть немного привыкнуть к свету... Чтобы он не был серьезной помехой.

Юрген дрожащими руками распахнул шторы. За окном по-прежнему было пасмурно, но все равно в комнате стало много светлее. Глядя на крайне бедный своими масштабами дворик, Юрген пытался унять бешено бьющееся сердце. Он был уверен, что его гости явились сюда напрямую из Ада. Но этот Арес не дал его в обиду, возможно, он был хорошим человеком и попался под руку Сатане из-за какого-нибудь пустяка... Может, из-за участия в прошлых войнах, противных богу? Что ж, тогда стоит выяснить как можно больше и предупредить короля Сигфрида о том, что ждет его после смерти.

Вспомнив о своем чудесном спасении, Юрген вернулся мыслями во вчерашний день, когда он, поглощенный огородной работой, вдруг поднял глаза и увидел совсем рядом с собой угрожающе посмеивающегося высокого человека с витыми рогами, вырывающимися из лохматой черноволосой макушки. Юргена охватил ужас, он упал наземь, не отрывая взгляда от дьявола – а в том, что это был именно дьявол, сомневаться не приходилось.

– Ладно, достаточно, – оборвал он свой собственный смех. – Убей его, – Дьявол обернулся и посмотрел на своего спутника – молодого человека, у которого, к счастью, рогов не было. Зато имелся внушительных размеров меч.

Все пятьдесят лет жизни Юргена пронеслись перед его глазами за считанные секунды. Следовало помолиться, но от страха слова наотрез отказывались приходить в его голову. Только дикая тоска разрывала душу, рождая вопросы о том, что же он сделал не так, если за ним лично явились дьяволы. Пожалуй, он заслужил более мирный конец...

– По какому праву ты мне приказываешь, Таранос? Я не стану его убивать, – холодный голос воина вместе с порывом налетевшего ветра принес слабое эхо надежды.

– Что? – рогатый резко обернулся.

– У него нет оружия. Он не способен защищаться. Я не стану убивать беззащитного человека только за то, что он встал на нашем пути.

– Да неужели, почтенный Арес? – Дьявол закатил глаза. – Что-то этот ваш воинский принцип не остановил тебя, когда ты убивал стража Рассвета. Его меч был в ножнах. Он не успел оказать тебе сопротивления.

Черты лица Ареса едва заметно дрогнули, взгляд поспешил куда-то в сторону: он явно смутился.

– Я не убивал его.

Повисла пауза. Лишь новые порывы ветра пробежались по холму.

– Что? – тихо, но очень отчетливо спросил Таранос. Слишком отчетливо для того, чтобы это было весточкой о том, что он не расслышал.

– Я не убивал его, – огрызнулся Арес. – Он спал.

Таранос, тяжело дыша, молча открывал и закрывал рот, силясь что-нибудь сказать, но просто не находил нужных слов.

– В любом случае, – торопливо заметил Арес, – так даже лучше. Он не заметил нас, и, скорее всего, в Эндерглиде даже не знают о нашем приходе. Тайное проникновение, как ты и говорил с самого начала.

Таранос прорычал что-то неразборчивое. Потом посмотрел на онемевшего Юргена и, еле сдерживая подступающий гнев, выговорил:

– Если ты намерен окончить свои дни в Эндерглиде, не смею тебе перечить. Но лично я бы хотел, чтобы ты немедленно прикончил этого смертного и обезопасил нас, пусть даже чертов страж заснул летаргическим сном! – под конец своей короткой речи он уже почти хрипел – сдерживание эмоций давалось ему с большим трудом. Он ожидал куда большей кровожадности от Ареса. Но тот, в свою очередь, ожидал меньшей кровожадности от Тараноса, и потому уступать не собирался.

– Если ты намерен убивать каждого встречного, наши дни закончатся гораздо раньше, – отрезал он. – Ни одному правителю не придет в голову мириться с постоянным человекоубийством.

Таранос возмущенно фыркнул, но спорить не стал. В словах Ареса была истина.

После этого малопонятного для Юргена разговора они подошли друг к другу и заговорили приглушенными голосами – нельзя было разобрать ни слова. Юрген видел, что Дьявол недоволен и, кое-как обретя разум, молился, чтобы воину удалось его уговорить – ведь тот явно оспаривал необходимость его убийства.

Минут через пять Арес направился к нему. Сердце Юргена замерло.

– У нас нет иного выхода, – сказал Арес. – Нам нужен приют. Ты вынужден уступить. Не препятствуй нам, и мы не причиним тебе вреда.

– Я... я уйду... – прошептал Юрген. – Только позвольте... Я уйду...

Он с трудом встал на никак не желающие слушаться ноги и поковылял прочь. Но окрик Ареса остановил его.

– Подожди, – сказал он, когда Юрген обернулся. – Нам нужна твоя помощь.

Ему не оставалось ничего иного, кроме как послушаться и вернуться в дом. Незнакомцы последовали за ним, заперли двери и завесили окна. Юрген, наблюдая за ними, чувствовал, как сердце теперь очень больно дает знать о своем существовании. Скорее бы все это закончилось, вертелось у него в голове, скорее бы все определилось... Страх неизвестности разрывал его на части. Собираются ли эти люди – или нелюди – убить его?

Спустя пару минут Таранос потребовал, чтобы зажгли огонь. Юрген, с трудом контролируя дрожащие руки, с грехом пополам зажег свечу. Если после разговора незваных гостей он слабо понадеялся на то, что они все же близки к роду человеческому, то теперь эти мысли окончательно испарились – создания тьмы не выносят солнечного света, это знает каждый. Как

поторопились они войти в дом и непременно завесить окна, в которые рвались лучи дневного светила!

Но, что самое удивительное, после того, как заколыхалось слабое пламя свечи, Арес велел Юргену сесть и... И рассказать все «об этом месте». Юрген сначала не понял его и стал клясться, что он ничего особенного о холме, на котором стоит его домик, не знает, кроме, разве, издавна ходящей легенды о том, что отсюда-де некогда началось крупное восстание. Таранос при этом почему-то мрачно хмыкнул. Но оказалось, что его и Ареса интересует совсем другое. И со все новыми приливами изумления Юрген долго рассказывал о том, что творится в мире: о Галикарнасе и Асбелии, о вражде короля Сигфрида и короля Роланда, о том, как все это началось, и как сейчас обстоят дела и, главное, законы.

– Вы находитесь на территории Галикарнаса, – хриплым голосом говорил он. – Все силы страны сейчас брошены на войну, которую затеял король Сигфрид. Он насылает редкие войска на Асбелию, но только для того, чтобы... чтобы раззадорить их, так он сказал. Настоящая война еще не началась, но начнется в самое ближайшее время. Король Сигфрид хочет повести всю свою армию на Асбелию. И все... все жители сейчас идут к нему... чтобы вступить в войска...

– Ты сказал «раззадорить»? – наморщил лоб Таранос. – Бред какой-то. Чего этот ваш король добивается?

Юрген, съезжившись под его взглядом, с трудом заставил себя вымолвить:

– Ну... Он любит воевать.

Арес и Таранос недоуменно переглянулись. Такой повод затеять кровопролитное сражение был им в новинку.

– Мне такое в голову не приходило, но идея, безусловно, хороша, – ухмыльнулся Таранос. – Не терпится посмотреть на этого короля.

– И перенять его методы? – холодно осведомился Арес. – Достаточно войны здесь, не хватало еще и в Этериоле. Можно ли попасть в Асбелию? – посмотрел он на Юргена.

– Да... Наверное. – Юрген растерялся. – Там уже все в полной готовности. Я слышал, могут бросаться на людей Галикарнаса... Должно быть, это все же опасно. Они могут следить за границей... Я так думаю.

– А наоборот?

– Из Асбелии в Галикарнас? – изумился Юрген. – Нет. Это исключено. Королю Сигфриду только и надо, что разозлить Роланда, так что он убьет любого, кто переступит границу со стороны Асбелии. Люди целиком поддерживают его... Любой обречен.

Арес и Таранос снова переглянулись.

– Похоже, нам повезло, что Врата Заката оказались именно здесь, – сказал Таранос.

– Похоже, – эхом откликнулся Арес и положил на стол золотой пергамент.

– Этот король, сам того не ведая, будет защищать нас! – восклицал Таранос, наблюдая за тем, как Арес, глядя на лист широко распахнутыми глазами, словно сам не верил в то, что делает, медленно водит золотым пером по пергаменту. Письмена ярко вспыхивали, а когда заканчивалось очередное слово, гасли, превращаясь в будто бы самые обыкновенные заметки. Но Арес и Таранос знали, что это не так. Незнакомое холодящее чувство пропитало воздух вокруг; казалось, вот-вот грянет гром и покарает тех, кто дерзнул перестроить мироздание.

– Достаточно, – оборвал Таранос, для убедительности ударив кулаком по столу. – Пока хватит. Остальное потом.

– Да, – с облегчением вздохнул Арес и свернул пергамент. С первого взгляда становилось понятно, что ему более чем не по себе.

Через некоторое время Таранос заявил, что идет «полюбоваться на Дилан». Уходя, он бросил недвусмысленный взгляд на Юргена и Ареса, намекая последнему, что от хозяина дома хорошо бы все-таки избавиться. Поэтому Юрген не мог сказать, что после его ухода ему стало намного легче. Но, казалось, все более или менее обошлось... До поры до времени.

– Ты вроде бы хотел что-то сказать? – вывел его из воспоминаний голос Ареса, сияющего свыкнуться со светло-серым пейзажем за окном.

Юрген вздрогнул и обернулся к нему.

– Говори, – хмуро ободрил Арес. – Мне жаль, что так получилось. Но в качестве извинения я, как минимум, не позволю Тараносу убить тебя, если ты сам не захочешь боя.

– Спасибо, господин... – прошептал Юрген. – Но он... Он ведь вернется?..

– Таранос? Да. И его ждут плохие новости, – Арес мрачно уставился на золотое перо, которое держал в руках. – Оно заканчивается куда быстрее, чем мы предполагали... Похоже, его хватает даже меньше, чем на один свиток.

Он и сам не знал, зачем говорит об этом жителю Дилана. Но, пожалуй, Арес чувствовал необходимость поделиться с нормальным человеком, прежде чем вернется Таранос и без обиняков прикажет ему немедленно открыть Врата и взять столько золотых перьев, сколько потребуется.

– Надо сказать, он весьма задерживается. Надеюсь, не пошел напрямик к вашему королю, – сказал Арес, и, пытаясь отвлечься от этих мыслей, равнодушно добавил: – Расскажи мне о вере, из-за которой идет война. И почему вы отказываетесь ее принимать.

Юрген снова вздрогнул, и на этот раз дрожь была куда ощутимее. Насколько все было просто для людей Галикарнаса, но как могут принять такое эти люди, явившиеся неизвестно откуда, связанные с Вратами, что находятся где-то в горах и считаются проклятыми, и берущиеся судить все и вся? Юрген не знал, чего они добиваются, и какое отношение к этому имеют явно магические перья и пергамент, но был уверен, что в их силах что-то изменить. Недаром же его охватило такое странное чувство, когда вчера перо впервые коснулось пергамента!

Однако сейчас он был испуган много меньше. Да, Таранос все еще внушал суеверный ужас, но этот воин, Арес, что сидел за столом и смотрел на него усталым взглядом... Юрген видел, что, откуда бы он ни взялся, не так уж он и грешен: ведь, когда его рука скользила по пергаменту, оставляя письма на странном языке, в его глазах застыл благоговейный страх. Перед ним было много преград, в то время как перед Тараносом не было ни одной – а появишься хоть одна, она тотчас была бы сломлена и разбита.

И Юрген, вздохнув, решил рассказать Аресу все, как есть. Не только о вере, но и о том, что их ждет, если они вздумают иметь дело с королем Галикарнаса.

Старый дом за хлипкой оградой выглядел таким ветхим, что, казалось, стоит ветру подуть чуть сильнее, и он попросту развалится. Жухлая трава жалкими клочками покрывала маленький дворик, по которому были разбросаны редкие поленья и щепки, и в который весьма красноречиво вписались два топора.

– Ага, – первым подал голос Балиан, щурясь, чтобы получше рассмотреть представшую картину. – То есть вот сюда приходил ихний король и занимался тем, что рубил дрова?

– Не король, а генерал, – спокойно ответил Кристиан. – И, думаю, это дело рук хозяина.

Балиан недоверчиво хмыкнул. Ему представлялось крайне сомнительным, что к такому бедному обиталищу может подойти не то что высокопоставленный человек, но и просто уважающий себя прохожий.

– Есть кто дома? – крикнул Балиан.

Тишина. Переглянувшись, братья подошли поближе и заметили, что входная дверь приоткрыта – проем неприветливо чернел в стене, навеяв мысль о том, что дом вообще нежилой.

– Пойдем, посмотрим, – Балиан уже собирался переступить через чисто символическую изгородь, способную задержать разве что мышь, но Юан схватил его за плечо.

– Нельзя, это невежливо, – заявил он.

– Очень мило, – фыркнул Балиан. – И что тогда в такой ситуации, по-твоему, будет вежливо?

– Дорубить дрова, пока мы ждем хозяина, – усмехнулся Кристиан. – Уверен, у тебя сохранились навыки.

– Балиан умеет рубить дрова? – изумился Юан.

Балиан побагровел и, перемахнув через преграду, схватил один из топоров. Легко прокрутив его в руке, словно жонглерскую палочку, он обвиняющим жестом направил опасный инструмент на Юана.

– Я неплохо умею рубить кости, – угрожающе проговорил он.

– Но разве они не крепче дерева? – подумав, спросил мальчик.

Балиан задумался. Потом, подтолкнув ближайшее полено ногой, вдарил по нему топором. Оно послушно расколосось напополам, словно Балиан и впрямь всю жизнь только тем и занимался, что рубил дрова. Юан и Кристиан заплодировали.

– Да идите вы! – буркнул Балиан. – Я просто проверить хотел.

– И как? – улыбаясь, спросил Кристиан.

Балиан пожал плечами и отбросил топор в сторону. Запоздало он сообразил, что ему не приходилось рубить костей, а познавать это на родных братьях, как бы они над ним ни издевались, он не собирался.

– Никого нет, – сказал он. – И я уверен, что тебе, Кристиан, наплели черт знает что. Неужели не видно, что здесь никто не живет! Пустая трата времени, а нам надо поскорее искать эти треклятые Врата Заката и возвращаться в Эндерглид. Мы здесь уже сто лет как не были, и лично меня это вполне устраивало!

Кристиан наградил его укоряющим взглядом. Балиан, поняв, что сболтнул лишнего, прикусил язык, но, конечно, было поздно.

– Ты сказал, вы были здесь? – оторопел Юан. – Здесь, в Дилане? Балиан и Кристиан переглянулись.

– Что вы от меня скрываете? Говорите! – заволновался мальчик.

– Мы не скрываем, Юан, – улыбнулся Кристиан. – Просто ты никогда не спрашивал, а мы были свято уверены, что ты до сих пор думаешь, что я – твоя мама.

Они все рассмеялись, но, судя по тому, как внезапно оборвался смех Юана, и какое напряженно-задумчивое выражение воцарилось на его лице, мысли о родителях и впрямь никогда не приходили ему в голову.

– Так... Так что? – неуверенно проговорил он, будто и сам не понимал, хочет он услышать ответ или нет.

Балиан уже открыл рот, чтобы вкратце поведать о рождении Юана, но Кристиан положил руку ему на плечо, призывая остановиться. Балиан в ярости обернулся, намереваясь спросить, сколько еще старший брат будет тянуть с рассказом, но, как оказалось, Кристиан руководствовался совсем не своими пожеланиями.

Чуть поодаль на тропе застыл человек, неотрывно глядя на чужеземцев. Здесь следует заметить, что ветхий домик стоял на отшибе деревеньки, и зрелище путнику с огромной корзиной овощей представилось действительно странное: полное запустение, только ребенок и два юноши, один из которых с видом вандала, пришедшего разорять чужие уголья, стоит за оградой в непосредственной близости от вонзенного в землю огромного топора.

– Вы кто такие? – крикнул он.

– Мы ищем Артура, – решил не заострять внимание на личностях Кристиан.

– К которому якобы ходит ваш генерал! – подхватил Балиан. – Это он же Артур, да? – спохватившись, посмотрел он на Кристиана. – Дурацкое имя, еще хуже, чем твое.

Следующие две минуты прохожий со все большим удивлением наблюдал за тем, как Балиан со стоном оседает на землю, потирая челюсть – удары Кристиана в таких случаях всегда отличались поразительной быстротой и точностью.

– Это правильно, – одобрил прохожий, враз преисполнившись доверия к Кристиану. – Артур обычно возвращается позже, вряд ли вы его сейчас застанете.

– А мы подождем, – улыбнулся Кристиан. И, поглядев на Балиана, добавил: – И нарубим дров к его приходу.

– Это правильно, – снова кивнул прохожий и пошел своей дорогой.

Братья проводили его взглядами. Вскоре тот скрылся в близлежащем доме – до него отсюда ходу было минуты три, в то время как в центре деревеньки дома стояли почти вплотную.

– С чего это я должен рубить чужие дрова! – возмутился Балиан.

– Юана научи, – спокойно проговорил Кристиан, усаживаясь на траву.

– Неплохая будет тренировка.

Балиан поворчал, но послушался. Пока Юан с горящими от восторга глазами под его руководством отрабатывал удары топора на ни в чем не повинном воздухе, Кристиан объяснял им, что прежде чем обратиться к человеку с просьбой, а именно это им и предстоит сделать, – совсем нелишне оказать ему хоть какую-нибудь, пусть даже маленькую услугу.

– И в кого ты у нас такой расчетливый, – буркнул Балиан, глядя, как Юан с боевым кличем разрубает полено – действие настолько эффектное, что давешний прохожий, услышав, нервно выглянул из-за своего забора.

– У меня получилось! – радостно воскликнул Юан. – Могу хоть сто раз так сделать!

– Если только топор тебя не перевесит, – улыбнулся Кристиан.

Еще несколько часов Юан продолжал с азартом крушить все вокруг – с дровами было покончено, и мальчик с интересом поглядывал на ограду. Но ее старшие братья в обиду не дали. Солнце постепенно окрашивало все в золотистые тона, лучи все чаще пробивались на землю широкими полосами – верный признак медленно приближающегося вечера. Люди в деревне высыпали на улицу, и до окраины доносился разноголосый говор. А хозяин ветхого домика все не приходил.

Юан окончательно выбился из сил и растянулся на траве рядом с Балианом и Кристианом. Пригревшись под вечерним солнцем, он начал проваливаться в дрему, но вовремя вспомнил, что спать надо ночью, чтобы не видеть пугающей темноты, и торопливо сел.

– Подумать только, – глядя вдаль, задумчиво проговорил Балиан. – Мы – стражи Рассвета... Лучшие в Эндерглиде... И вот мы сидим в Дилане и рубим дрова какого-то бедного мужика.

– Спать меньше надо, – не был столь расстроен Кристиан. – О мире подумал бы, а не о себе.

– Все-таки странно, что Гволкхмэй отправил именно нас, – глухо проговорил Юан. – Почему не воинов? Они со всем бы управились...

– Жители Эндерглида имеют такое же представление о Дилане, как мы – о Градероне, – сказал Кристиан. – Здешним совсем ни к чему знать о существовании Этериола, так что поднимать шум не следует. А мы – единственные в Эндерглиде, кто прежде бывал здесь. Думаю, поэтому Гволкхмэй решил, что мы справимся лучше, чем кто-то другой. То, что для Балиана это вылилось в... – Кристиан подумал, подбирая нужные слова. – В заслуженное наказание – просто совпадение.

– Но как вы могли быть здесь? – наконец, решился спросить Юан. – И как это связано с родителями?

– Почему это «вы», – хмуро проговорил Балиан. – Ты тоже был здесь.

– Не помню! – решительно заявил мальчик.

– И не вспомнишь, – проворчал Балиан. – Тебе тогда было не больше года, и ты не делал ровным счетом ничего полезного. Ныл постоянно! – на Балиана нахлынули воспоминания, и его словно прорвало: – Замучились тебя в деревню носить, чтоб тебя кормили! И огонь постоянно поддерживать, чтобы, видите ли, не мерз! А убирать за тобой! А мыть тебя! А...

– Балиан, – Кристиан отвесил брату звонкий подзатыльник. – Начнем с того, что все это делал я.

– Я дрова рубил, – возразил Балиан с чувством выполненного долга. Кристиан обреченно махнул рукой и обратился к Юану:

– Видишь ли, Юан, мы все родились в Дилане. В Эндерглид нас забрали много позже. Юан переводил изумленный взгляд с него на Балиана и обратно.

– Но... Почему тогда? – пролепетал он – ему было прекрасно известно, что посторонних, то есть жителей Дилана, никогда и ни за что не проведут через Врата в Этериол.

Балиан помрачнел. Кристиан пожал плечами и сказал:

– Не знаем. Просто пришел Тристан и увел нас в Этериол. Мы были не против. Мы с Балианом жили одни. Мне тогда было всего одиннадцать, Балиану – восемь, а у нас на руках грудной ребенок – ты. А там еще и дом сгорел... Так что Тристан очень вовремя появился.

– Но как же мы оказались совсем одни? – Юан проникся сочувствием к несчастным братьям, на которых столько всего свалилось.

– Мама заболела и умерла почти сразу после твоего рождения, – сказал Балиан.

– Ясно, – погрузился Юан. – А папа?

Лицо Балиана покраснело. Он боролся с подступающим гневом несколько секунд, но потерпел сокрушительное поражение и заорал:

– А папа у тебя редкостный придурок, и никто его сто лет не видел!

Юан от неожиданности отпрянул, так что Кристиану пришлось срочно зажать Балиану рот и объяснить:

– Отец нечасто бывал дома и, в общем, тебя в глаза не видел. Никто не знает, где он сейчас.

– Но он жив?

– Никто не знает, – повторил Кристиан. – Но если хочешь иметь представление, то Балиан весь в него.

– Тогда не хочу!

Они с Кристианом рассмеялись, а вырвавшийся из цепкой хватки старшего брата Балиан не преминул осыпать их массой нелестных эпитетов.

Именно в этот момент их застал подошедший к дому человек.

Поначалу он не обратил на них внимания, спокойно переступил через ограду и направился к дому. Но уже около распахнутой двери, поморщившись от громких криков, обернулся и посмотрел на устроившихся под деревом братьев – в том, что они именно братья, сомнений не возникало. Однако в первую очередь вновь прибывшего удивило совсем не это, а одежда и оружие незнакомцев – мало кто расхаживал по улицам с оружием, кроме солдат, но облачение у них было явно не солдатское, да и возраст не тот.

Отойдя от дома, чтобы лучше разглядеть их, он застыл в изумлении. Ему многое пришлось повидать в жизни, и мало что вызывало у него сильные эмоции, но вот трое разновозрастных мальчишек, одаряющие окрестности веселым смехом, озаренные лучами вечернего солнца, с развевающимися на легком ветерке длинными золотистыми волосами, отчего-то навели его на мысли чуть ли не об ангелах и даже вызвали нечто вроде благоговейного страха.

Как раз когда он, присмотревшись к мечам, проассоциировал братьев с защитниками рода людского, старший из них, обернувшись, встретился с ним взглядом. За ним обратили свое внимание двое других, все вместе поднялись на ноги и решительно направились к нему.

– Здравствуйте! – первым приблизился к ограде Юан. – Вы случайно не Артур?

Хозяин дома посмотрел на него в некотором замешательстве. Мальчик ответил ему вежливым взглядом, украдкой изучая незнакомца. Тот был молод – на вид немногим старше Кристиана – высок, плечист, с короткими черными волосами, в доспехах и при мече. При этом черты его лица отличались мягкостью, так что, несмотря на воинское облачение, мыслей об

угрозе он не вызывал. Юан долго не мог отвести от него зачарованных глаз – это был первый настоящий воин, которого он увидел. Эндерглидские не в счет, ведь они не носят доспехов.

– Мы ищем Артура, – сказал Кристиан, отвлекая их от созерцания друг друга.

Молодой человек встряхнулся и поднял взгляд.

– Я Артур, – сухо проговорил он. – Что вам нужно?

– Он – Артур, – закатил глаза Балиан. – Он, – он указал на дом, – Артур... Как-то это не вяжется с этой развалю... – договорить ему помешал пинок от Кристиана.

– Не обращайтесь внимания, – улыбнулся он улыбкой, в буквальном смысле приказывающей не обращать внимания на Балиана. – Дело в том, что мы из Атриала. Идем на службу к королю Роланду, и нам посоветовали обратиться к вам.

– Вы не из Атриала, – отрезал Артур.

Кристиан, Балиан и Юан переглянулись. Похоже, провести воинов было куда сложнее, чем обычных жителей.

– Почему вы так решили? – вежливо поинтересовался Кристиан, надеясь, что удастся как-нибудь поправить положение.

– Ваша одежда и символика, – Артур, прищурившись, указал на рукоять его меча, украшенную символом Врат Рассвета и по совместительству гербом Эндерглида, – прямо противоположны атриальским. Ровно, как и всем остальным. Кто вы такие, и что вам нужно на самом деле?

– А все воины такие умные? – простодушно спросил Юан. – Хочу быть воином!

Артур, не удержавшись, чуть улыбнулся. Страх и волнение прошли, забрав с собой и подозрения – конечно, ребята были очень странными и пришли неизвестно откуда (Артур действительно был осведомлен обо всех странах, имеющих свои армии, и был уверен, что такого облачения в них нет), но не казалось, что они задумали недоброе.

– Да уж, Юан прав, – улыбнулся Кристиан.

– Нам надо к этому вашему королю, – без обиняков заявил Балиан. – У нас к нему просьба и все такое.

– Просьба к королю Роланду? – вскинул брови Артур. – Что ж, удачи. У вас столько же шансов попасть к нему на аудиенцию, сколько пробраться в Галикарнас.

– Нам туда не надо, – не брал лишнего в голову Балиан.

– Мы рассчитывали, что вы поможете нам встретиться с королем, – вмешался Кристиан. – Мне сказали, что это в ваших силах... Что вы пойдете на службу и можете взять с собой чужеземных воинов – то есть, нас.

Артур внимательно смотрел на него. Потом перевел взгляд на Балиана.

– Вы намереваетесь воевать за короля Роланда?

– Почему бы и нет? – не дав Балиану огрызнуться, Кристиан одарил Артура очередной улыбкой.

– Не думаю, что вы из Галикарнаса, – холодно проговорил Артур, – но, согласитесь, это все крайне подозрительно. Вы приходите неизвестно откуда с целью повидать короля и пытаетесь использовать как предлог воинскую службу. Но зачем вам рисковать собой и воевать за Асбелию, если вы не имеете к ней никакого отношения? Я не намерен помогать вам, ничего о вас не зная. Еще не хватало, чтобы по моей вине с королем Роландом что-то случилось.

– Не более подозрительно, чем такой красавчик, живущий в какой-то развалюхе, – не согласился Балиан.

– Ты замолчишь, нет? – вздохнул Кристиан.

– А пусть он объяснит! – никак не желал успокаиваться Балиан.

– Я бываю здесь редко, – сказал Артур ледяным голосом. – Это дом моих родителей, и я прибыл сюда всего месяц назад. Мне нет смысла заботиться об этом жилище – я снова должен уйти на службу к королю.

Балиан, удовлетворившись этим объяснением, умолк и украдкой толкнул Кристиана, намекая на то, что теперь судьба разговора в его руках, и он вмешиваться не собирается.

– Нам очень нужно поговорить с королем, Артур, – сказал Кристиан. – Только он может нам помочь. Если он согласится на это, мы готовы отплатить ему чем угодно – в том числе, военной службой. У нас нет никаких дурных намерений.

Артур, казалось, задумался. Потом медленно проговорил:

– Предположим, что я согласился. Но кто вам сказал, что вас вот так просто примут в королевскую армию? Вы слишком юны для этого. Не говоря уже о том, – он посмотрел на Юана, – что с вами маленький ребенок.

– Я могу сражаться, – сказал Юан. – И готов это доказать.

Артур только вздохнул и покачал головой – в хоть какое-то боевое мастерство малыша ему решительно не верилось.

Видя, что убедить воина не удалось, Кристиан проговорил:

– Сейчас Юан немного устал, – он многозначительно посмотрел на аккуратную кладку дров, – но завтра он будет в форме. Давайте договоримся так – если ему удастся убедить вас в том, что он способен сражаться, вы возьмете нас с собой к королю. Как я понимаю, до столицы далеко не один день пути, и если по дороге у вас возникнут какие-нибудь подозрения касательно нас, вы сможете отказать нам в любой момент. В любом случае, если мы привяжемся к вам против вашей воли, вы сможете сообщить об этом королевской страже, когда мы прибудем.

Артур еще раз медленно обвел взглядом всех трех братьев. Лица их выражали железную уверенность, в глазах полыхал знакомый ему огонь – такой взор можно встретить только у тех, у кого есть воля к сражению. И нельзя не признать, что в словах старшего была истина. Даже если младший каким-то чудом убедит его в том, что может выйти на серьезное поле боя (что, конечно, невозможно – ведь ему всего лет шесть!), дорога до столицы Асбелии неблизкая, и он, Артур, действительно успеет передумать.

– Очень хорошо. И как же мы проверим годность юного воина?

– Как насчет поединка с Балианом? – предложил Кристиан. – Они часто устраивают тренировочные бои. Конечно, Балиан будет поддаваться, но вы все равно сможете оценить его способности.

– Ладно. Приходите завтра к полудню, – сказал Артур. – А теперь извините, мне требуется отдых.

– Разумеется. Благодарим вас, – отвесил ему поклон Кристиан. – Пошли, ребята.

Юан благовоспитанно попрощался, Балиан буркнул мрачное «пока», и они неспешно направились к центру деревни, оживленно о чем-то переговариваясь. Артур, так и стоя у распахнутой двери ветхого домика, еще долго смотрел им вслед и никак не мог понять, кто же они такие, эти странные братья, и как они вообще могли появиться в подобной глуши. Ведь он и его товарищи постоянно патрулировали границу за лесом – единственный доступный путь к деревне – и последние несколько дней мимо них никто не проходил.

Глава четвертая

Встреча с солдатами

На следующее утро Балиан проснулся в превосходном настроении. Пусть он снова в Дилане, пусть вокруг не самые лучшие удобства, но сегодня его ждал показательный бой – пусть всего лишь с Юаном, пусть зрителями будут обычные деревенские жители, но это будет показательный бой, а большего удовольствия Балиан и представить себе не мог. С тех пор, как Тристан привел их в Эндерглид, и Балиану и Кристиану дали в руки мечи, чтобы они могли опробовать себя в боевом искусстве, для Балиана не существовало большей радости, кроме как демонстрировать направо и налево свои способности, а они, по общему мнению, были весьма и весьма незаурядными. Кристиан тоже выказал себя замечательным воином, да и Юан вызывал в Эндерглиде море восторгов, но из трех братьев все же отличали именно Балиана. И, хотя ему уже не раз приходилось опробовать себя в настоящей битве, опять же с успехом, куда больше ему нравилось являть себя в показательных боях – одном из главных развлечений Эндерглида. Заклучалось оно в том, что во время празднеств, когда все уже порядком повеселились, в центре залы или площади освобождалось место, куда выходили двое соперников. Отваживались на это немногие. Бой шел на настоящих мечах, при этом ранить врага категорически запрещалось. Целью, конечно, было победить своего оппонента, но таким образом, чтобы он, во-первых, остался совершенно невредимым, а, во-вторых, чтобы глаза зрителей не были огорчены излишне грубыми действиями. В результате получался красивый и зрелищный бой без единой потери – хотя, конечно, бывали несчастные случаи, за которые Гволкхмэй карал лишением воинского звания. Поэтому охотников рискнуть всегда находилось очень мало.

Тут следует заметить, что Балиан один раз стал виновником такого вот несчастного случая. В десять лет он так всех замучил своими воплями, что ему все же позволили участвовать в показательном бое, уповав на безобидность битв. Ребенка никто не поранит, – сочли Тристан и Гволкхмэй, но на всякий случай выставили против Балиана лучшего бойца, дабы избежать случайностей. Никто и представить не мог, что опасность грозит не Балиану – тот так увлекся размахиванием меча, что совсем позабыл о показательности боя, и, улучив момент, едва не лишил прославленного воина кисти руки. Все были одновременно в восторге от ловкого маневра и в ужасе от ранения, но воинского звания у Балиана тогда не было, поэтому историю удалось как-то замять. Правда, уже после получения звания стража Балиану пришлось очень постараться, чтобы ему позволили еще разок опробовать себя в нелегком деле. Справедливости ради остается только добавить, что с тех пор он неизменно выходил фаворитом в подобных развлечениях и с успехом расправлялся почти с любым противником – не причиняя ему ни единого ранения и, конечно, не позволяя оставлять на себе хотя бы царапину.

Итак, предвкушая поединок, Балиан последним спустился к завтраку – сладостные сны о новых подвигах до последнего держали его в постели. Подходя к двери, он заведомо приказал себе не обращать внимания на посетителей гостиницы, и весьма удивился, когда, переступив порог, увидел, что кроме Кристиана и Юана здесь никого не было.

– Я что, совсем проспал? – озадаченно почесал затылок Балиан.

– Как ни странно, нет, – покачал головой Кристиан. – Мы тоже очень удивились.

– Только вошли, а старушка дала нам еду и сразу убежала, – добавил Юан.

– Совсем у них крыша поехала? – пробормотал Балиан, садясь за стол и торопливо придвигая к себе все то, что не успели съесть братья.

– Она не выглядела испуганной, если ты о своем неоспоримом грозном величии, – воздел глаза к потолку Кристиан. – Просто торопилась. Давай, быстрее ешь, нам тоже не нужно задерживаться. Юан?

Мальчик от неожиданности вздрогнул и посмотрел на него огромными непонимающими глазами – он был далеко не так весел, как Балиан, и приближение битвы его не слишком радовало.

– Волнуешься? – улыбнулся Кристиан.

– Да, – признался Юан. – Это как тогда... Когда перед Тристаном... Страшно.

Кристиан и Балиан рассмеялись. Любой человек, мечтающий получить воинское звание в Эндерглиде, должен был рано или поздно предстать перед Тристаном и показать ему в тренировочном бою со сверстником, на что способен. Но если на обычных тренировках всегда было очень весело – можно было кричать, ругаться, подзадоривать своего противника, то советник Гволкхмэя, будучи суровым в отборе кандидатов, во время экзамена всегда хранил гробовое молчание и того же требовал от своих коллег. В результате будущие воины чувствовали себя не только напряженно, но и очень глупо: шутка ли, стоять перед таким же неумелым соперником в полном молчании и ждать, когда же он соизволит сделать первый шаг – самому начинать было боязно.

– В виде исключения буду поддерживать тебя криками, – пообещал Кристиан. – Так что будет совсем не страшно. Просто покажи все, на что способен. И да, не бойся ранить Балиана – поход к королю дороже.

Балиан от возмущения поперхнулся, зато Юан рассмеялся – напряжение немного отпустило его, и он, сказав, что немного потренируется, выбежал из комнаты.

– Как думаешь, все нормально будет? – спросил Балиан после короткой паузы.

– Если этот Артур действительно воин, он легко разглядит в Юане потенциал, – спокойно проговорил Кристиан. – А что касается тебя, так ты вообще находка для королевской армии. Не задавайся, – улыбнулся он, видя, как брат гордо вскинул голову.

Балиан после этой улыбки сразу сник и торопливо занялся поздним завтраком.

Вскоре они вышли во двор, где Юан вновь и вновь взмахивал мечом. Больше вокруг никого не было, только старый-престарый человек закрыл за Балианом и Кристианом дверь, когда они вышли на крыльцо. Похоже, этим утром все с поразительным единством решили куда-то уйти.

Обсуждая таинственное исчезновение людей, Кристиан, Балиан и Юан быстрым шагом направились к отдаленной обители Артура. Время уже поджимало, так как Балиан не успокоился, пока не смел все, что было на столе.

– Тебе во время боя плохо не станет? – спросил Кристиан уже на подходе к окраине.

– Еще чего! – Балиан и мысли такой не допускал. – У меня железный организм! Мне было плохо всего один раз в жизни.

– Потому что вино нужно в соответствии с возрастом пить, – вздохнул Кристиан, хорошо помнивший двенадцатилетнего Балиана, который отчаянно стремился доказать какому-то стражу, что он уже взрослый.

Балиан, после этого эпизода пивший вино только через силу и в виду крайней необходимости (за неимением других напитков), хотел заявить, что это не его, Кристиана, дело, но оборвал себя на полуслове. Изумленное выражение его лица сменилось восторженным, и Балиан, взмахнув рукой, довольно рассмеялся.

– Познайте же мое величие! – воскликнул он, указывая вперед.

Кристиан и Юан проследили за его жестом и увидели, кому Балиан адресует это ценное напутствие. Юан удивленно охнул, Кристиан, явно озадаченный, неуверенно улыбнулся.

Перед домом Артура собралось полным-полно людей, в том числе и хозяйка гостиницы. Все они, заслышав крик Балиана, оглянулись и одобрительно зашумели, приветственно размахивая руками.

– Похоже, они действительно пришли посмотреть на ваш бой, – сказал Кристиан. – Очень интересно.

– Просто этот Артур не может без показухи! – хмыкнул Балиан.

– Как и ты, – заметил немного приободрившийся Юан. Хоть перед толпой и страшновато, все лучше, чем перед одним профессиональным воином в гробовой тишине.

Балиан досадливо крикнул, но возражений у него не нашлось.

Толпа услужливо расступилась, пропуская их вперед и не сводя с них жадных взглядов. Артур обнаружился у своего дома. Он стоял у хлипкой ограды, сложив руки на груди, и выглядел мрачнее тучи.

Завидев вновь прибывших, он отрывисто обратился к Кристиану, который первым одарил его вопросительным взглядом:

– Прошу прощения. Мой сосед видел вас вчера у моего дома, и, узнав от меня о готовящемся поединке, счел нужным известить всю деревню...

Мне очень жаль. Если хотите, перенесем поединок завтра. Это моя вина, так что я готов отложить свое отбытие.

– Не нужно, – улыбнулся Кристиан. – В нашей стране очень любят показательные бои, так что мои братья даже получают удовольствие.

– Давайте уже начинать! – не терпелось Балиану.

Народ поддержал его согласными криками. Артур тяжело вздохнул и с жалостью посмотрел на Юана – тот уже сжимал в руках рукоять своего небольшого меча.

– Ладно. Подожди! – одернул он Балиана, тут же вытянувшего из ножен свое оружие. – Ты намерен биться с ним обнаженным мечом?!

– А как еще? – Балиан посмотрел на него, словно на ненормального.

– Но он же совсем ребенок!

– А как ты тогда намерен оценить его и выпустить на поле боя? – Балиан покрутил пальцем около виска.

– Так, – срочно вмешался Кристиан. – Пожалуйста, не беспокойтесь, – обратился он к Артуру. – Юану ничего не грозит. Мы бы не стали без нужды подвергать его опасности. Балиан весьма... Весьма невежлив, но о Юане он беспокоится не меньше моего.

Артур посмотрел на него с сомнением, но спокойствие Кристиана внушало доверие, и он медленно кивнул.

Балиан и Юан вышли на пространство, освобожденное толпой, и встали друг против друга. Часть людей затаила дыхание, другая часть только посмеивалась – таким несерьезным было противостояние, что все происходящее казалось им детской игрой. В том числе и Артуру, только вот смешно ему не было. Он не понаслышке знал, к чему может привести неумелое обращение с оружием. Но Кристиан, стоящий рядом с ним, по-прежнему был спокоен, и когда кто-то в толпе, явно жаждущий крови, крикнул: «Начинайте уже!», он помахал братьям рукой и с улыбкой добавил: «Начинайте-начинайте!».

Однако повторять дважды не было нужды. Юан с криком «защищайся!» бросился на Балиана.

Кто-то из зрителей улыбнулся, кто-то перекрестился, про себя молясь, чтобы Балиан никак не отреагировал на эту дерзкую выходку – в конце концов, Юану даже до его груди было еще расти и расти. Но мальчик на бегу подпрыгнул и с такой стремительностью взмахнул мечом, что если бы Балиан с такой же стремительностью не отбил его лезвие своим, быть ему смертельно раненым.

– Великий воин Юан снизошел до предупреждения, – закатил глаза Балиан, не обращая внимания на изумленное аханье народа.

– Еще бы, а то собирай тебя потом по частям, – ответил тем же Юан.

– Ах ты, маленький!.. – не договорив, Балиан резко взмахнул мечом. Юан успел отпрыгнуть буквально за секунду до того, как лезвие просвистело там, где мгновение назад была его шея. – Тормозишь, – прокомментировал Балиан. – Так тебя и пришибить недолго.

Юан обиженно надулся и с новым приливом энергии кинулся на брата. Тот, смеясь, уворачивался. Тем не менее, он частенько отбивал внезапные удары и порой даже нещадно ругался, когда Юан проявлял совсем уж невообразимую изобретательность. Мальчик прекрасно знал, что еще мал для настоящих боев, и поэтому, чтобы не во многом уступать старшим братьям, пользовался своим маленьким ростом и скоростью. Кроме того, он мог, изобразив на лице смятение, легко обойти противника (ведь тот будет уверен, что он просто шарахнулся от страха) и ударить его сзади. Балиан со своим самомнением почти всегда попадался на эту уловку. Так вышло и теперь – изумленный люд восторженно завопил, когда брат в последний момент заметил Юана и, споткнувшись, чуть не упал. От удара его отделили считанные секунды.

– Поразительно! – воскликнул Артур.

– Юан частенько пользуется тем, что его недооценивают, – сказал Кристиан. – Это страшное оружие.

Обиженный за такой позор Балиан резко опустил меч. Юан не растерялся и вскинул свой, придержав конец лезвия другой рукой так, что его оружие ровной перекладиной защитило своего владельца от довольно сильного удара. Юану пришлось как следует упереться ногами в землю, чтобы удержать меч. Балиан снова замахнулся, и на этот раз обрушил на мальчика целый ряд быстрых атак. Юан был вынужден отступать, но он отбивал все выпады, и через минуту даже перешел в наступление – правда, совсем ненадолго. Он снова попятился, отбивая удары Балиана, и уже стал уставать. Его взгляд с нарастающим волнением следил за мечом брата, боясь пропустить удар. Поняв, что долго так не протянет, Юан, в очередной раз взмахнув мечом, повернулся и побежал. Балиан – за ним.

– Мудро, – одобрил поступок Юана Артур. – Удивительно, что в таком возрасте он руководствуется не эмоциями, а расчетом.

– Эмоциями руководствуется Балиан, – засмеялся Кристиан, глядя, как Балиан носится по кругу за младшим братом, громогласно обещая «прибить» его «на месте».

Юан внезапно резко остановился и развернулся. Меч Балиана был встречен его мечом, и ближний бой начался заново. На этот раз он длился много дольше; во время него Юану удалось два раза вырваться вперед и представить для Балиана серьезную угрозу. Но, в конце концов, он снова был вынужден отступать, и, когда ослабевшие руки уже совсем нетвердо преграждали путь яростному мечу, Балиан остановился.

– Живи, так и быть, – с царственной щедростью сказал он, возвращая оружие в ножны.

Юан, стараясь отдышаться, кивнул.

Видя, что бой окончен, жители деревни радостно взревели и бросились к бойцам. Точнее, к Юану – каждый считал своим долгом потрепать его по волосам, подергать за плащ, прокричать на ухо несколько одобрительных реплик и, конечно, мучающий всех вопрос – где же он научился так умело сражаться? Несколько растерянный мальчик не успевал отвечать всем и вырывать из рук свой плащ.

Артур и Кристиан отошли подальше, издали наблюдая за всем этим балаганом. Спустя какое-то время оттуда вывалился и Балиан. Он отошел в сторону, наглядно демонстрируя народу, что почести, которые он сейчас отдает Юану, совершенно его не заботят.

– Мальчик, бесспорно, удивителен, – сказал Артур. – У него впечатляющие способности. Но...

– Но?

Артур помолчал, глядя, как люди расталкивают друг друга, чтобы пробраться к Юану. Взгляд его был задумчив.

– Честно говоря, едва ли не больше меня удивил другой... Балиан, верно?

Кристиан кивнул.

– Юан сражается чересчур умело для своего возраста, даже если предположить, что его тренировали с рождения, – продолжил Артур. – Но он все равно еще ребенок и показывает вещи, удивительные разве что для ребенка. Взрослый воин ему не соперник. Балиан поддавался.

– Мы знаем, – сказал Кристиан. – Юан и сам это понимает. Но и вы ведь понимаете, что ни один взрослый воин не станет всерьез с ним бороться. В этом и есть его преимущество.

– Да, но я не к тому. Не спорю, на поле боя он не будет беззащитной жертвой. Но если Балиан поддавался, значит ли это, что он способен на гораздо большее?

– Еще как значит, – кивнул Кристиан. – Балиан – один из лучших стражей... Воинов в нашей стране.

Артур посмотрел туда, где в гордом одиночестве стоял Балиан. Его потрясли движения, скорость и расчетливость, с которыми он действовал. Да, он сражался против ребенка, кроме того, против своего родного брата, но это не помешало ему выказать потрясающие навыки. Скорость удара. Безошибочный расчет на то, куда и насколько отклонится противник. За внешней несерьезностью в этом парнишке скрывается нечто из ряда вон выходящее, – думал Артур, в десятый раз задавая себе вопрос, откуда же они явились, эти ребята.

– Ты ведь старший? – спросил он Кристиана.

– Верно. Балиан младше меня на три года.

– Ты сильнее его? Кристиан улыбнулся.

– Нет. Я могу дать достойный отпор, но в поединках на мечах я ему уступаю. Не сказал бы, что мы проверяли это всерьез, однако для нас обоих это очевидно.

Артур отрешенно покачал головой. Да уж, тут было, чему удивляться.

– Кристиан! Балиан! Да помогите же кто-нибудь! – слышался жалобный крик Юана из толпы.

– Замучили ребенка, – вздохнул Кристиан.

Он остался стоять на месте – Балиан уже отправился спасать Юана от чужого внимания. Разогнать гущу людей было делом невозможным, так что он просто растолкал всех и, подхватив потрепанного братишку на руки, с видом героя-пожарника вынес его к дому Артура. Тот сразу же пригласил их всех пройти внутрь и торопливо захлопнул дверь прямо перед носами жителей.

Как ни странно, во внешне маленьком и ветхом, почти разваливающемся домике оказалось не то чтобы очень уютно, но просторно и удивительно чисто. В единственной комнате были только кровать, стол и огибающая его скамья, так что по ровному дощатому полу можно было совершать весьма длительные прогулки. Если, конечно, обходить участок у дальней стены – там нашли себе приют доспехи и оружие. Само собой разумеется, Балиан и Юан сразу же бросились туда.

– Как много! – восторженно воскликнул Юан.

– И качество неплохое, – Балиан взял в руки один из мечей. – Хм-м, но он не доделан. А вот этих штук, – он толкнул коленом верхнюю часть доспеха, – я никогда не понимал.

– Ты хочешь сказать, что не собираешься использовать доспехов? – с подозрением посмотрел на него Артур.

– Да что ж я, камнем стукнутый? – изумился Балиан. – Чтобы я на себя такое напялил!

У Артура язык зачесался выразить свое скромное мнение о том, что в таком случае он действительно стукнутый, но сдержал себя. Сейчас подвернулся очень удобный момент, чтобы задать несколько вопросов, и упускать его Артур не собирался.

– Если вы все еще намерены присоединиться к армии, я должен спросить, – Артур присел на скамью. – Конечно, вы показали удивительный поединок... – он поймал на себе робкий взгляд Юана и одобрительно кивнул ему. – Даже младший из вас совсем недурно обращается с оружием.

Юан расцвел.

– Но, – голос Артура зазвучал жестче. – Приходилось ли вам бывать на настоящем поле боя?

Братья переглянулись. Теоретически можно было что-то соврать, но ведь этот Артур был в курсе всего и вся, что касается войн. Если начнет расспрашивать подробности, то только исполнится подозрений. С другой стороны, он, похоже, уже смирился с тем, что они явились из никому не известного места. И, хотя рассказывать об Этериоле пока не слишком хотелось, с молчаливого согласия друг друга они решили сказать правду.

– Не приходилось, – улыбнулся Кристиан. – Но могу вас заверить, в виду нашей... Нашей профессии, – своевременно подобрал он нужное слово, – у нас достаточно боевого опыта.

– И чем же, позвольте узнать, вы занимаетесь? – Артур скользнул взглядом по их роскошным мечам.

– Мы охраняем святыню! – гордо вскинул голову Юан.

– Где ты такое слово вырыл, – скривился Балиан. – Эти чертовы Вр...

– В любом случае, – Кристиан незаметно от Артура пнул брата ногой так, что тот оборвал себя на полуслове, – вы уже имели возможность убедиться, что мы чего-то стоим. А по дороге убедитесь еще.

– И в случае успеха вы намерены выступать против Галикарнаса без доспехов? – из чисто профессионального интереса спросил Артур, посмотрев на Балиана.

– Представь себе, – ответил тот. – Только граде... Только наши враги прикрываются всякими там доспехами. Труссы!

– Дело в том, что в нашей стране больше ценится ловкость, нежели сила, – объяснил Кристиан. – Обучая воинов, наши наставники стараются сделать так, чтобы они могли уклониться от удара, а не надеяться на защиту.

– Логично, – вынужден был признать Артур. – Но ведь от случайности никто не застрахован.

– Но избежать случайности куда легче, если на тебе нет лишних десяти килограммов железа, – хмыкнул Балиан.

Артур смотрел на них с все большей задумчивостью. Но если раньше у него все же оставались сомнения по поводу благости их намерений – в это суровое время никому нельзя доверять! – то теперь опасения были совсем другого рода. Чувства, схожие с теми, что возникли, когда он впервые их увидел. Тогда он сравнил их с ангелами. И, хотя за такую ассоциацию король Роланд мог и к смерти приговорить (называть первых встречных слугами Божьими – богохульство!), Артуру казалось, что он не так уж далеко ушел от истины. Ангелы являются из совершенно неведомых человеку мест и поражают своей необычностью, а эти братья будто с неба свалились и демонстрируют поразительные навыки. Да еще весьма туманно говорят о своей стране. Что это была за страна?

– Ладно, дело ваше, – сказал Артур. – Соберите свои вещи, утром я зайду за вами, и мы отправимся в путь.

– У нас нет вещей, – услужливо сообщил Юан.

– Ах, вот оно как, – нахмурился Артур и посмотрел на Кристиана. – Это многое объясняет.

Кристиан с некоторым смущением улыбнулся. Ему стало ясно, что Артур понял – они попали сюда неожиданно, и просьба к королю Роланду была связана именно с этим, а никак не с жадной справедливости и войной с Галикарнасом.

– В любом случае, будьте готовы, – сказал Артур. – Я и так задержался здесь, так что намерен отправиться завтра до полудня.

Пообещав ему, что не заставят себя ждать, Кристиан, Балиан и Юан простились с ним до завтра. Народ, наконец, отхлынул от дома, так что их уходу ничто не препятствовало. Они

только остановились ненадолго у поверженной ограды – единственной жертвы зрелищного поединка.

– Ну вот, – Балиан поддел ее ногой. – Можно было вчера позволить Юану ее разрубить, все равно снесли.

Юан толкнул его в бок. Балиан хотел дать ему подзатыльник, думая, что это месть за невежество, но, оказывается, младший брат просто хотел привлечь его внимание. Они с Кристианом не отрывали взгляда от полосы леса, начинающегося чуть поодаль. Балиан тоже посмотрел туда.

Из-за деревьев вышли вооруженные люди в доспехах. Они огляделись; взгляды их немного задержались на братьях, но, похоже, те не вызвали у них подозрений. Один из мужчин подал какой-то знак, и из леса вышли еще двое. Они тащили по земле тело человека – одежда его была окровавлена. Все четверо неспешно двинулись вдоль линии леса, волоча за собой безжизненное тело.

– В Эндерглиде похороны как-то покрасивее проходят, – мрачно заметил Балиан.

– Думаю, своих они несут с большей честью, – сказал Кристиан.

Тут окровавленный человек пошевелился – братья были уверены, что им показалось, но люди в доспехах немедленно бросили свою ношу на землю и с громкими ругательствами принялись бить раненого ногами. Тот, однако, выказал небывалую силу, и, несмотря на свое плачевное состояние, что было сил вцепился руками в ногу одного из обидчиков. Рослый мужчина с новыми проклятиями попытался стряхнуть его, но тщетно.

– Да что они вытворяют! – возмутился Балиан, порываясь к дерущимся.

– Подожди! – Кристиан схватил его за руку, и вовремя.

Человек в доспехах снова подал своим спутникам знак. Один из них тут же вытянул из ножен меч и занес его. Кристиан едва успел притянуть к себе Юана, чтобы тот не стал свидетелем жестокого убийства.

– Вот ублюдки! – был потрясен до глубины души Балиан.

Люди в доспехах с мрачным удовлетворением потащили тело убитого дальше вдоль леса.

Взгляд Юана, прижавшегося к Кристиану, падал на деревню, и он увидел, что далеко не они одни наблюдали за этой кровавой сценой. Люди, ненадолго отвлекшись от своих дел, смотрели в сторону леса; дети, взобравшись на крыши домов, жадно наблюдали за происходящим.

Но вот люди в доспехах стали отходить от леса и приближаться к селению. Жители, встрепенувшись, поторопились сделать вид, что ничего не видели, и вообще нет для них ничего важнее своих повседневных дел.

– Слушайте, пойдемте скорее, – сказал Кристиан.

Балиан, оторвав от него Юана, потрепал братишку по волосам и подтолкнул по направлению к деревне. Мальчик, словно во сне, неверными шагами пошел вперед – жестокая расправа над раненым напугала его, но он всеми силами старался подавить возникшие чувства. Он знал, что, скорее всего, в жизни ему доведется увидеть немало страшных зрелищ, особенно, если они отправятся на войну, и потому к этому следует быть готовым и не терять присутствия духа. Не потеряли же его Балиан и Кристиан! Чем он хуже?

Быстрыми шагами братья преодолели немалый путь и убедились в том, что совсем не зря решили поторопиться. Людей в доспехах пока нигде не было видно, но все почему-то спешили поскорее закончить свои дела и укрыться в домах. Детей на улицах уже совсем не было.

– Что происходит? – прошептал Юан. – Это люди из Галикарнаса?

– Думаю, напротив, – сказал Кристиан. – Скорее всего, из Галикарнаса был убитый.

– Или они просто так подумали, – хмыкнул Балиан.

– Но тогда почему все так боятся?

– Потом, Юан. Поторопись, – попросил Кристиан.

До гостиницы их отделяли уже считанные метры. Но дверь была плотно закрыта, и это навевало нехорошие предчувствия. Однако после настойчивого стука старушка-хозяйка им отворила. Она скользнула по ним испуганно-подозрительным взглядом, с полминуты поглядела на Юана и, наконец, посторонилась, пропуская их внутрь.

Внутри было полным-полно народу: похоже, сюда пришли не только постояльцы, но и те, кто случайно оказался рядом. Тишина, однако, стояла такая, словно здесь не было вообще никого. По этой причине Кристиан решил не дознаваться у перепуганного люда, что происходит, и вместе с Балианом и Юаном поднялся наверх. Закрыв за собой дверь, они как следует задвинули засов и почувствовали себя немного спокойнее.

– Я надеюсь, это не из-за нас? – чуть дрожащим голосом спросил Юан.

– Уверен, что нет, – сказал Кристиан. – Но специально подставляться не стоит. Если уж у местных есть причины их бояться, то нам точно ни к чему нарываться.

– Раньше ты был храбрее, – язвительно проговорил Балиан.

– Дело не в храбрости, – спокойно ответил Кристиан. – Просто если эти люди имеют отношение к власти, то, во-первых, наш план попросить помощи у короля потерпит провал, так как мы уже будем представлены не в лучшем свете...

– А они в лучшем? – вознегодовал Балиан. – Не желаю просить помощи у короля, который одобряет убийство мало того, что безоружного, так еще и раненого!

– Король может не знать, – робко проговорил Юан. – Гволкхмэй ведь тоже не знает, что ты задираешь других стражей.

– Это другое, – досадливо поморщился Балиан. – Но, может, ты и прав.

– Кроме того, они могут ненароком донести о нас тем, кто украл пергамент, – добавил Кристиан. – Будьте уверены, ничего хорошего нам это не сулит. Если у них будет о нас подробная информация, они смогут устранить нас одной строчкой.

– Ладно, уговорили, – проворчал Балиан.

Они просидели, не выходя из комнаты, до глубокого вечера. Время от времени кто-то из них выглядывал в окно, но деревня была практически безлюдна. Людей в доспехах тоже нигде не наблюдалось. Юан уверился, что им ничего не грозит, и задремал рядом с Балианом, который, не находя себе места от безделья, в совершеннейшем спокойствии завалился спать. Ему вообще было неведомо напряжение. И только Кристиан бодрствовал, сидя у окна и задумчиво глядя на простирающийся вдали лес.

Всеобщий покой был нарушен уже ближе к ночи, когда совсем стемнело. Снизу послышались голоса – кто-то стучал в дверь и грубо требовал открыть. Кристиан встрепенулся и осторожно выглянул в окно, вслед за чем поспешил разбудить братьев. Даже в темноте было понятно, что пришли те самые люди в доспехах.

– А? Еда? – не сразу проснулся Балиан. – Я сейчас.

– Не слишком рассчитывай, – разочаровал его Кристиан. – К оружию, пожалуйста.

– Что случилось, Кристиан? – вскочил Юан, торопливо подхватывая меч в ножнах, стоящий у стены.

– Пока ничего. Просто на всякий случай. Пришла славная королевская армия, и, судя по тому, как они себя ведут, зашли сюда не молока выпить.

– Эти ублюдки!.. – заорал было Балиан, но Кристиан, изловчившись, зажал ему рот.

– Сиди тихо, – порекомендовал он. – Мы же не знаем, кто они такие. Просто нужно быть готовыми быстро уйти. Ну, или вступить в битву, – сжалился Кристиан над братом, ибо глаза того метали громы и молнии.

Снизу скрипнула, затем громко хлопнула дверь. Послышались громкие голоса и испуганные вскрики. Двери соседних комнат тоже протяжно закрипели; коридор наполнился звуком шагов. С первого этажа слышался чей-то командный ор – очевидно, одного из пришедших.

– Может, нам тоже выйти? – прошептал Юан.

Балиан, подойдя к двери, осторожно приоткрыл ее. Теперь стало слышно, что вновь прибывший громогласно требует присутствия всех постояльцев. Другой голос настойчиво выяснял у соседа братьев, из какого города и с какой целью он явился в эту деревеньку.

– Гм, – сказал Балиан, посмотрев на Кристиана. – Я не думаю, что они поверят в твою историю про Атриал, или как там.

– Про Этериол они поверят еще меньше, – ответил Кристиан. – Так что лучше посидим тихо.

Однако, как выяснилось, провести блюстителей порядка было не так просто. Минут через пять братья, чутко прислушиваясь к происходящему внизу, услышали, как у хозяйки заведения допытываются, кто еще живет в ее гостинице. Та пыталась уйти от ответа, и это ей почти удалось, но какой-то не в меру наблюдательный постоялец услужливо подсказал якобы имеющей проблемы с памятью старухе, что не далее как вчера к ней явились трое молодых ребят в чужеземной одежде, которые сегодня устраивали чудный поединок на радость всей деревне.

– Я ему морду набью! – возмутился Балиан. – Даже старая карга промолчала!

– Что ж, пойдемте, – Кристиан услышал, как один из солдат отдает приказ обыскать всю гостиницу и привести чужеземцев. – Лучше уж выйдем сами – с достоинством.

– А, может, из окна выпрыгнем? – предложил Балиан. – Погоня, бойня! Класс.

– У нас договор с Артуром, – покачал головой Кристиан. – Чем скорее мы доберемся до короля, тем меньше у нас будет проблем. Надеюсь. Юан, – посмотрел он на младшего брата. – Не бойся. Справимся.

– А я и не боюсь! – храбро ответил Юан, но это, конечно, было не совсем правдой.

Мысленно приготовившись к самому худшему, все трое быстро вышли на лестницу и, не дожидаясь, пока на их поиски отправят вооруженный отряд, стали преспокойно спускаться вниз.

Внизу, как и ожидалось, было полно людей. Один мужчина в доспехах стоял у входа, другой, судя по приглушенному стуку с кухни, охранял задний выход. Еще двое уже ступили на первые ступени лестницы, но, увидев Кристиана, Балиана и Юана, удивленно раскрыли рты и отступили. Тогда, у леса, они явно их не разглядели, и теперь находились под впечатлением. С той только разницей, что в глазах людей в доспехах их необычный вид не делал им чести.

– Чужеземцы! – в гневе возопил ближайший к ним солдат. – Галикарнас!

Люди испуганно отхлынули от лестницы, взволнованно перешептываясь. Многие из тех, кто днем расхваливал Юана, теперь смотрели на него с нескрываемым ужасом в глазах.

– Ты вообще хоть раз людей Галикарнаса видел? – грубо спросил Балиан, почему-то уверенный в том, что жители вражеской земли выглядят под стать градеронцам – темноволосые, в темной одежде и, возможно, даже с лунной символикой. Такой образ прочно укрепился в его сознании как воплощение зла.

– Видел! – не уступил ему в тоне солдат. – Вылитый!

– Люди Галикарнаса имеют другую форму, – проскрипел старик – тот самый, что вчера уточнял у братьев, откуда они явились. – Не говоря уже о том, что среди них крайне мало блондинов.

– Это мы, что ли, блондины? – посмотрел на Кристиана и Юана Балиан, словно спрашивая, следует ли возмущаться таким определением. В Этериоле, где все были светловолосыми, их золотистые волосы заметно выделялись.

– Ну, в принципе, да, – сдержанно ответил Кристиан, не отрывая взгляда от людей в доспехах.

Один из них тем временем решительно выхватил из ножен меч и замахнулся на подавшего голос старика.

– Думай, с кем разговариваешь!

Несколько человек испуганно вскрикнули и отшатнулись; с молниеносной скоростью сверкнуло лезвие. Но клинок не достиг цели, в последний момент наткнувшись на меч Кристиана, который стоял ближе всех к старику. Солдат от такой дерзости широко распахнул глаза и, тяжело дыша, смотрел на неожиданную преграду, как на вестницу неминуемой смерти.

– Не грубите старшим, – с уничтожающим спокойствием проговорил Кристиан и, легко отбив меч солдата, вернул свое оружие в ножны. Пользуясь тем, что все онемели, он невозмутимо продолжил: – Мы воины из Атриала, идем на службу к королю Роланду. Это все, что вы хотели узнать?

– Это мы еще проверим, – прошипел тот, что находился ближе к выходу. – Для начала сдайте оружие.

Он сделал шаг по направлению к Юану. Мальчик посмотрел на него исподлобья – солдат был так высок, так исполнен гневом и потому очень страшен.

– Я сказал, сдать оружие! – рявкнул он, протягивая руку.

Юан набрал в легкие побольше воздуха и, выпятив грудь, проговорил:

– Через мой труп.

Солдат какое-то время оторопело смотрел на него. Его спутники, в свою очередь, выжидательно сверлили взглядом своего товарища и, очевидно, командира, ожидая, что он примет. Тот оказался на распутье – с одной стороны, очень хотелось лишний раз продемонстрировать свою силу и власть, но, с другой, следует допускать, что чужеземцы действительно пришли с какой-нибудь там благородной миссией. То, что с ними ребенок, наводило мысли о некой процессии, а не разведывательной группе. Впрочем, при случае можно было все свалить на сопротивление и предательство.

– Если он не отдаст оружие, – посмотрел он на Кристиана и Балиана, – я буду вынужден покарать его за неповиновение.

– Попробуй, – усмехнулся Балиан. – Такие-то ублюдки служат королю Роланду? Что ж, будет нелишне его уведомить.

– Ваши проблемы в том, дружок, – солдат достал меч и приставил его острие к шее Юана, – что мы уже слуги Роланда, а вы еще нет. Так что...

Тут он оборвал себя на полуслове. Для него стало полной неожиданностью, что Юан, не потерпев такого обращения, отбил меч солдата своим. Рука обидчика дрогнула, и рукоять собственного оружия больно ударила его по запястью так, что меч почти выскользнул из пальцев. Но в последний момент он все-таки сумел поймать его и в полном бешенстве бросился на Юана.

Балиан среагировал стремительно – в мгновение ока отпихнул младшего брата в сторону и ловко встретил яростный удар. Всего три взмаха мечом и, к всеобщему удивлению, солдат остался безоружным – его меч отлетел в сторону и с жалобным звяканьем приземлился у входа, едва не покалечив стоящего у него ошарашенного охранника. А когда слепая ярость заставила его с голыми руками и отчаянным ревом броситься на Балиана, тот отпихнул его ногой. Солдат покачнулся. Если бы не доспехи, он бы смог устоять, но тяжелое облачение сделало свое дело, и он с грохотом и лязгом упал на пол.

– О-о, – совсем не расстроился его подчиненный – тот, что угрожал старику. – Ну, теперь, по крайней мере, мы можем со всеми основаниями предъявить вам обвинения. – И он злорадно покосился на Кристиана – никак не мог пережить нанесенную обиду.

– Вполне, – послышался чей-то очень спокойный и очень холодный голос.

Все обернулись – и братья, и перепуганные постояльцы, и солдаты, в том числе и тот, что пытался подняться с пола. В дверях кухни стоял Артур.

– Здорово, – мрачно поприветствовал его Балиан.

– Убери, будь добр, оружие.

Балиан было метнул на него яростный взгляд, но по дороге наткнулся на Кристиана, который кивнул ему. Нахмурившись, он послушался и убрал меч.

– Так-так-так, – поверженный солдат с помощью своих товарищей сумел, наконец, встать на ноги. – Благородный Артур! А мы-то думали, что ты уже покинул наши скромные владения.

– Во-первых, это не ваши владения, – отвечал Артур – глаза его сузились от злости. – Во-вторых, я не зря задержался. Мало того, что вы убили человека, виновность которого не была доказана – разве я не говорил вам отправить его на допрос? – так вы еще и заперлись в гостинице и третируете мирных жителей. К чему охрана у заднего выхода? Вы так боитесь, что кто-то выскользнет наружу и донесет о вашем поведении?

– Думай, что говоришь! – рявкнул солдат, указывая на Балиана. – По-твоему, он похож на мирного жителя? По-твоему, они все похожи на мирных жителей?! Они наверняка явились из Галикарнаса, даром, что дети!

– И они напали на представителей власти, то есть нас, – вставил другой.

– Судя по тому, что я наблюдал, это была самозащита, – все так же холодно проговорил Артур. – Скажите, неужели вам настолько необходимо покарать Галикарнас, что вы поднимаете оружие даже на детей?

– Не твое дело, – солдат, прежде стоящий у входа, подошел поближе к своим. – Ступай своей дорогой, элитный королевский воин, и не мешай нам делать нашу работу.

– Но ведь у вас конфликт с этими людьми? – Артур широким жестом указал на Кристиана, Балиана и Юана. – Я нанял их для службы в королевской армии. Значит, это касается непосредственно меня.

– А с чего бы ты их нанял, Артур? – огрызнулся все тот же солдат. – Откуда они? Их символика совсем не похожа на символику Атриала.

– Но и на символику Галикарнаса тоже, не так ли? Да и не такой идиот Сигфрид, чтобы посылать своих людей с таким расчетом, чтобы они сразу бросились в глаза.

– Не наше дело думать, что за чушь творится в голове Сигфрида. Наше дело проверять и обезвреживать опасных чужеземцев. Особенно если непонятно, откуда они пришли. Ты же дежурил с нами на границе, Артур, и прекрасно знаешь, что они не проходили мимо нас. Значит, пробрались тайком, что доказывает, что они здесь незаконно.

– Все бы отдал, – подхватил командир группы, – чтобы посмотреть, как ты на ближайшем карауле объясняешь, откуда взялись твои славные воины.

– Тогда можешь проводить нас завтра утром, – голос Артура был насквозь пропитан угрозой. – Хороший повод, чтобы дать вам возможность объясниться.

Командир досадливо поморщился: видимо, объясняться с вышестоящими ему совсем не хотелось. Но, чтобы снова не уронить чести, он быстро справился с собой и рявкнул:

– Именно так и сделаем! Заканчиваем, – приказал он своим товарищам.

Солдаты еще побродили по гостинице, потом выбрали своего спутника, охраняющего черный ход, и, наконец, нарочито медленно удалились. Напоследок глава незадачливой четверки злобно зыркнул на Балиана. Тот ответил тем же, но оба воздержались от комментариев, и, к всеобщему облегчению, вскоре хлопнула входная дверь, возвещая окончание перепалки.

– Часто они сюда приходят? – обратился Артур к постояльцам.

– Не очень, но бывает, – услужливо сообщил какой-то молодой парень.

Братья переглянулись. Они узнали голос того, кто выдал их присутствие солдатам. Балиан тут же хрустнул суставами пальцев, явно намекая на скорую расправу с доносчиком. Но молодой человек, не замечая, продолжал:

– Не так уж они и бушуют, просто проверяют, нет ли чужеземцев, и задают всякие разные вопросы. Обычно более или менее тихо обходится! Сегодня им явно вожжа под хвост попала.

– Так все из-за тебя, Камиль! – рявкнул старик, которого Кристиан спас если не от смерти, то от очень тяжелого ранения. – Глупец! Мог промолчать, и ничего бы не случилось!

– Как это промолчать? – вежливо удивился Камиль. – Ведь они спрашивали...

По сборищу постояльцев пронесся возмущенный ропот – они явно были недовольны поведением своего соседа, и, судя по всему, уже далеко не в первый раз.

– Знаешь, что? – Балиан неспешно подошел к молодому человеку и по-дружески обнял его за плечи. – Камиль, верно? Так вот, Камиль, пойдем сходим на кухню? Поговорим. Есть у меня к тебе разговор.

– Правда? – наивно откликнулся парень. – Что за дело ко мне у такого юного чужеземца?

Тем не менее, он беспрекословно позволил себя увести. Спустя всего секунду с кухни послышался сдавленный вскрик и чудовищный грохот, вслед за чем, картинно отряхивая руки, вышел Балиан. Кристиан и Юан, испытывающие двойственные чувства, одновременно вздохнули. Жители и работники гостиницы, однако же, не проявили ни малейшего беспокойства, а кто-то даже ляпнул: «Давно бы так».

– Ладно, расходитесь по комнатам, – обратился к ним Артур. – Я сообщу обо всем на ближайшем карауле, так что если вздумают отыграться за сегодняшнее, то попросту не успеют.

– Это верно! – грянул старик. – Спасибо, хоть один честный воин бывает у нас в деревне. И тебе спасибо, – посмотрел он на Кристиана.

– Молодцы, ребята.

После этих слов он, кряхтя, следом за разбредающими постояльцами стал подниматься по лестнице на второй этаж. Час был поздний, и вскоре у двери не осталось никого, кроме братьев и Артура – встревоженные произошедшим люди торопились уединиться.

– Жаль, что мы создали такую ситуацию, – первым заговорил Кристиан.

– Извините.

Артур хмыкнул.

– Во всем есть свои положительные стороны. Но сейчас нам лучше уйти. Теперь будет опасно откладывать наше путешествие до утра...

– Подожди-ка минутку, – перебил его Балиан. – Сначала я хочу знать, все ли воины вашего короля, как эти.

– Конечно, нет! – воскликнул Юан. – Артур-то не такой.

– Нужно понимать, – с трудом сдержав улыбку, проговорил Артур. – Это глухая деревня. Здесь почти все недовольны своей службой. В такие отдаленные от столицы территории отправляют, конечно, только низших по званию. Вот они и вымещают зло, как могут.

– Ну, а ты? – сверлил его подозрительным взглядом Балиан.

– Здесь мой дом, и служил я здесь только потому, что не люблю бездействие, – мрачно произнес Артур. – Сейчас, как вы знаете, я намерен вернуться в королевскую армию. Так вы идете со мной? Повторяю, мне хочется, чтобы мы выдвинулись сегодня.

– Конечно, идем, – решительно сказал Кристиан.

– Я только соберу вещи! – вдруг встрепнулся Балиан и бросился на кухню.

Повисла пауза. Через минуту Артур осторожно напомнил о том, что братья утверждали, что у них с собой ничего нет. Но не менее обескураженные Юан и Кристиан только пожимали плечами. Они понятия не имели, что вдруг понадобилось Балиану.

– Надеюсь, он не хочет обобщать этого Камилля, – выразил робкую надежду Кристиан, и как раз в этот момент из кухни показался Балиан с внушительным мешком за плечами.

– Ладно, пойдем, – отложил разбирательство на потом Артур.

Не понимающие толком, к чему такая спешка, они повиновались. На улице им сразу стало не по себе – деревня встретила их глубокой тьмой. Но Артур уверенно шел вперед, и им не оставалось ничего иного, кроме как следовать за ним.

Глава пятая

Караул

По дороге Артур объяснил, почему решил поторопиться. Он рассказал Балиану, Кристиану и Юану о том, что обычно солдаты круглосуточно охраняют выход из леса. Но после скандала в гостинице, сказал он, они уже точно не вернутся на пост – скорее всего, пойдут в какой-нибудь дом и как следует выпьют, проклиная «шпионов Галикарнаса», то есть их. Поэтому разумнее будет выйти из леса до рассвета, чтобы избежать новых конфликтов. Помимо этого, в следующем населенном пункте, находящимся всего в двух часах ходьбы от линии леса, нес свою вахту караул, следящий за порядком в окрестных деревнях, и лучше бы сообщить им о дерзости здешних служителей прежде, чем они сообщат о якобы разведчиках из Галикарнаса.

– Конечно, они, скорее всего, поверят мне, – закончил излагать свои размышления Артур, – но мне не хочется задерживаться из-за разбирательств, да и кто их знает. У караульных чести гораздо больше, но все же это тоже не слишком высокое звание. И еще я должен сообщить им об убийстве.

– Как вы думаете, убитый был из Галикарнаса? – спросил Кристиан.

– Он вел себя очень подозрительно, – нахмурился Артур. – Но мне кажется, все потому, что он был мелким преступником. Может быть, вором. Это не повод его убивать. Надо сказать, в охране леса не слишком много толку, – поделился он. – Шпионам Галикарнаса тут попросту нечего делать. Но генерал Рейнальд как с цепи сорвался.

Тем временем они дошли до дома Артура. Тот быстро забрал заранее подготовленные вещи, и путники устремились в лес. Балиан и Юан сразу же положили руки на мечи.

– Это еще зачем? – покосился на них Артур.

– Мы немного не в ладах с темнотой, – сказал Кристиан.

– Все трое? – вновь исполнился подозрительности Артур. Ему не без оснований казалось странным, что столь храбрые ребята вдруг испугались такого пустяка, как темнота, хотя лица их, враз ставшие напряженными, других версий не оставляли. И если младшему мальчику это легко можно было простить, то нервозность Балиана и некоторая обреченность Кристиана поражали.

– Ну, не все, – уклончиво отвечал Кристиан. – Юан, держись за мою руку.

– Я... Я не боюсь, – чуть дрожащим голосом выговорил Юан. – Мы... мы тут уже так были, еще пройдем... Не страшно...

– Пусть не страшно, но если потеряешься, будет куча проблем, – улыбнулся Кристиан. – Не видно же ничего.

Юан обрадовался логичному объяснению, ничуть не умаляющему его гордость, и с явным облегчением схватился за руку старшего брата. Они первыми двинулись за Артуром, а Балиан нервно дергался позади, то и дело норовя вытянуть меч и начать крушить все подряд.

Путь по лесу был долгим. Артур непрестанно сворачивал то вправо, то влево, и братьям оставалось лишь удивляться, как он ориентируется в такой темноте. Впрочем, как стало понятно из его рассказов, он здесь не только вырос, но и в последние дни частенько был вынужден прочесывать этот лес в поисках людей из Галикарнаса. Поэтому, привыкший к подобной обстановке, Артур легко сносил все тяготы природы, в то время как Кристиан, Балиан и Юан уже через полчаса не знали, куда деваться от бесконечных веток и колючек, царапающих кожу, огромного количества насекомых и, главное, целого вороха ночных звуков. Любой хруст воспринимался, как попытка врага атаковать. Их прошлое путешествие по лесу было и то менее трудным, чем это. Хотя шли они теперь совершенно другой дорогой, так что, быть может, просто этот участок леса был особенно труднопроходимым.

Дорогой Артур чутко прислушивался к любым действиям и репликам своих спутников. Он поставил себе целью выяснить о них как можно больше, раз уж они не хотят сами рассказать, откуда и зачем пришли и, главное, как и когда попали в эти места. Возможно, думал Артур, увидев, что он о чем-то догадывается, они сами признаются. Артура почему-то жгло любопытство, да и, напоминая он себе, долг велит ему тщательно следить за чужестранцами – ведь опасно приводить к королю кого попало. Особенно если этот «кто попало» весьма подозрителен.

Но Кристиан, Балиан и Юан перекидывались почти ничего не значащими фразами; Артур понял только то, что они непривычны к темноте. Это было странно. «Даже если предположить, что их растили в тепличных условиях, – размышлял он, – они владеют боевым мастерством, значит, у них был учитель. Неужто они не тренировались в такой среде? Уж старший должен был хоть раз попасть в такую ситуацию...»

Еще он вспомнил, что Юан говорил о том, что они охраняли святыню. Артура при этой мысли аж передернуло. Не дай бог, эти трое принадлежат к какой-нибудь секте, король Роланд живо приговорит их к смерти.

– Послушайте, – сказал он. – А какая в вашей стране вера? Во что вы верите?

Балиан и Кристиан переглянулись.

– Ну, вообще-то, на небесах как бы Бог, – услужливо сообщил Балиан таким тоном, словно объяснял неразумному ребенку совершенно очевидную вещь.

– Ммм, – неопределенно промычал Артур. С его точки зрения уж скорее Балиан выступал в роли ребенка. – Какой бог?

– По-твоему, их много, что ли? – покрутил пальцем возле виска Балиан.

Артур облегченно вздохнул. Не язычники, и то радость.

Когда они вышли из леса, небо уже начало светлеть. Кристиан обернулся и указал Балиану и Юану на холм, с которого началось их путешествие по Дилану – оказалось, он возвышался далеко в стороне, и если бы братья знали, куда идти, то достигли бы селения гораздо быстрее.

– Вот так всегда! – воскликнул Юан. – Нечестно.

– О чем ты? – обернулся Артур.

– Ни о чем, – дав Юану подзатыльник, торопливо проговорил Балиан.

Но Артур успел заметить, куда именно указывает Кристиан. Он озадачился. Если его спутники, чтобы попасть в деревню, обходили этот холм, то это значило, что они ну никак не могли пройти мимо охраны.

– Через пару часов дойдем до караула, – сказал Артур. – Мне придется объяснять, откуда вы пришли.

– А в легенду про Атриал они не поверят? – поинтересовался Кристиан.

– Предоставьте это мне. Но раз уж вы признаете, что вы не из Атриала, я задам вам такой вопрос... Если бы вы сказали, откуда вы на самом деле, у вас бы возникли проблемы?

– По-моему, нет, – заявил Балиан.

– Безусловно, возникли бы, – возразил Кристиан. – Во-первых, скорее всего, нам просто не поверят. В свете предстоящей войны никому не захочется размышлять о нашей стране. Во-вторых, Артур, вам, как воину, должно быть известно, что во время выполнения особо важной миссии слухи – дело совсем лишнее.

Артур немного помедлил, думая о его словах, потом бросил: «Можно на ты» и ускорил шаг. Получалось, трое братьев явились из какой-то совсем неизвестной, возможно, забытой страны. Быть может, размышлял он, некая маленькая страна успела разрастись в сильную державу и всеми силами скрывала это? Артур пообещал себе подумать над этим, а заодно и осторожно поинтересоваться у караула, если представится такая возможность, об окрестных землях. Он бы с удовольствием отдался этим мыслям прямо сейчас, но, увы, кто-то очень некстати пихнул его в бок.

Это был Балиан.

– Слушай, – Артур превосходил его ростом на целую голову, так что Балиан бесцеремонно схватил его за руку и заставил нагнуться, после чего зашипел ему на ухо: – Пока мы шли по этому чертовому лесу, я еще мог все списать на нашу с Юаном паранойю. Но тебе не кажется, что за нами кто-то идет?

– Что? Нет! – Артур в возмущении выдернул локоть из цепкой хватки Балиана.

Тот, глядя на него, сощурился. Потом обернулся к Кристиану и Юану, и, указав на Артура пальцем, закатил глаза:

– Гордость королевской армии!

– Прекрати, Балиан, – одернул его Кристиан. – Помолчи и иди.

Балиан возмущенно передернул плечами, но послушно возобновил прерванный путь. Артур оглянулся. Кристиан и Юан спокойно шли вперед, не смотря по сторонам. Взгляды их были направлены в землю и явно ничего не видели – оба были крайне сосредоточенны и, видимо, чутко прислушивались к происходящему за спиной. Тогда Артур допустил, что действительно чересчур глубоко задумался и упустил что-то важное, и тоже прислушался.

Они уже окончательно оставили за собой лес и теперь шли по широкой, поросшей травой тропе. Впереди возвышался холм, за которым, как объяснил Артур, простиралась голая равнина. Но пока еще тут и там встречались разросшиеся кустарники, и время от времени раздавались едва слышные шорохи – будто бы кто-то крался, стараясь не высовываться из зарослей. Теперь Артур удивлялся, как сам не обратил внимания.

– Может, просто ветер, – тихонько проговорил Юан. – А если кто-то идет, то довольно далеко. Так он может потерять нас из виду. Значит, он сидит на месте, а потом нас догоняет. В лесу было так же – шорохи не всегда, а довольно редко.

Артур посмотрел на него в изумлении. Кристиан улыбнулся и потрепал Юана по волосам.

– Он у нас самый лучший в таких вещах, – объяснил он Артуру.

– Это потому, что он еще мелкий, – пробурчал Балиан и, встретив непонимающий взгляд, сказал: – У нас мелких, которые хотят получить звание, тренируют и как воинов, и как преследователей, и вообще как угодно. И постоянно экзаменуют. А когда они вырастают, то большую часть ненужной чертовщины вроде этой забывают.

– Я бы не назвал разведку ненужной для воина, – справедливости ради заметил Артур.

– А я не воин, я страж! – возмутился Балиан. – И вместо того, чтобы вычислять, что за козел меня преследует, я ему сейчас как!.. – он развернулся и, выхватив меч, бросился назад.

– Балиан, стой! – крикнул Кристиан, но было поздно.

Балиан, отбежав на порядочное расстояние, с шумом и треском вломился в заросли кустарника. Послышался сдавленный вопль, звуки борьбы и, наконец, ликующий крик Балиана. Кристиан, Артур и Юан побежали туда.

У поломанного куста, ошалело хлопая огромными водянисто-голубыми глазами, сидел молодой человек лет двадцати. Кристиан и Юан не сразу узнали его из-за огромного синяка, расплывшегося под глазом, и припухшей щеки. Зато Артур сразу нахмурился и спросил:

– И что же ты здесь делаешь, Камиль?

– По-моему, Балиан у него все же что-то забрал, – шепнул Юан Кристиану, с некоторой опаской покосившись на мешок за плечами Балиана. – Иначе, почему он здесь?

– Посмотрим, – не торопился с выводами Кристиан.

Камиль тем временем, запинаясь не то от ужаса, не то от ярости, тянул руки к Балиану с явным намерением отобрать у него меч.

– Ты что, его ранил? – отчаявшись дожидаться ответа от непутевого преследователя, строго посмотрел на Балиана Артур.

– Еще чего! – фыркнул тот. – Куда на него с мечом, если он от обычного тычка сознание теряет.

– Ну, знаешь ли... – Кристиан внимательно посмотрел на побитую физиономию парня.
– Но он на нас донес!

– Что ты здесь делаешь, Камиль? – убедившись, что никаких серьезных повреждений Камиль не получил, повторил свой вопрос Артур.

Парень молча открывал и закрывал рот, силясь что-то сказать, но каждый раз себя одергивал. Кристиан и Юан смотрели на него с некоторым сочувствием, Артур – строго, и только Балиан сверлил свою жертву подозрительно-презрительным взглядом.

Наконец, Камиль с явным трудом стал подниматься на ноги. Артур, сжалившись, помог ему. Но едва встав, Камиль оттолкнул его и бросился бежать в сторону леса.

– Эй! – грянул Балиан, однако было уже поздно – парень отличался поразительной прытью. – И что бы это значило, интересно знать...

– Скорее всего, он просто надеялся отомстить тебе за побои, – сказал Артур. – Я давно его знаю. Слаб и храбростью не наделен, разбираться в открытую ни за что не станет.

– Трус вроде него поперся ночью в лес? – с сомнением покачал головой Балиан. – Ну-ну. Хотел бы я посмотреть на его лицо, если бы мы заметили его там.

Артур, Кристиан и Юан были вынуждены признать его правоту. Если здесь, на сравнительно открытой местности Камиль впал в такой шок, что ни слова не мог сказать, то страшно представить его реакцию, окажись он в темном лесу против четырех вооруженных людей.

– В любом случае, он ушел, – сказал Артур. – И в следующий раз, пожалуйста, не принимай необдуманных решений, – обратился он к Балиану.

– Бесплезно, – сказал Кристиан. – Он всегда сначала делает, а потом вспоминает, что нужно было подумать.

Артур вздохнул.

– Ладно, пойдемте скорее.

Они стали взбираться на холм. Время от времени кто-то из них оглядывался, подозревая, что Камиль может вернуться – ведь они так и не выяснили, зачем он следил за ними. Но никаких признаков чьего-либо присутствия больше не появлялось, и путники без приключений преодолели сначала холм, а потом и большую равнину. После этого они снова углубились в лес, на этот раз редкий и не такой огромный, как тот, что окружал маленькую деревеньку.

– Осталось совсем немного, – сказал Артур. – Ради всего святого, постарайтесь молчать.

– А чего это ты на меня смотришь? – проворчал Балиан.

– Просто молчи перед солдатами, вот и все, – улыбнулся ему Кристиан.

Балиан сразу же позабыл о своих возражениях и, пообещав, что попытается не забыть, поспешил уйти вперед. Артур после этой сцены с интересом и некоторым испугом покосился на Кристиана, поражаясь, как можно милой улыбкой так запугать человека – даже ему, бывалому воину, стало не по себе.

Деревья постепенно редели. Уже начинало светать, но утро выдалось очень хмурым и казалось, что ночь еще не кончилась.

– Бр-р, – Юан поплотнее завернулся в свой плащ.

– Артур, а в селении, у которого стоит караул, можно будет передохнуть? – спросил Кристиан.

Артур некоторое время шел молча, размышляя о том, как он будет объяснять солдатам свое необычное сопровождение, потом осторожно ответил:

– Зависит от того, как у нас все пройдет.

– А если плохо? – полюбопытствовал Юан.

– Тогда они постараются сделать наше пребывание там максимально неудобным, – сказал Артур. – А еще могут задержать на неопределенное время. Впрочем, я сомневаюсь, что они это сделают.

Он объяснил своим спутникам, что события могут развиваться по двум сценариям. Первый, самый желанный – стражники поверят ему на слово и безоговорочно позволят пройти через селение. Второй – задержат и пошлют кого-нибудь выяснять, действительно ли правитель названной страны отправил воинов на помощь королю Роланду.

– Ты хочешь сказать, – вскинул брови Балиан, – что они так делают с каждым? И отправляются в разные страны, чтобы удостовериться?

– Времена опасные, – ответил Артур. – И страны тут не при чем. Просто интересуются у вышестоящих, ведь государства, посылающие помощь, предупреждают об этом Роланда заранее. Но с вами случай сложный. По этим местам воины обычно не ходят. Им здесь просто нечего делать.

– А если предположить, что мы перешли границу через те территории?

– Кристиан махнул рукой в ту сторону, откуда они пришли.

Артур отрицательно покачал головой, мысленно отметив, что братья пришли не теми дорогами.

– Там горы, а за ними – море. Где бы ни была ваша страна, было бы безумием отправлять вас этим путем.

– Может, сказать, что мы пришли специально к тебе? – предложил Юан. – Навестили тебя, чтобы потом ты отвел нас к королю.

– В таком случае, у нас поинтересуются, почему вас не видели, когда вы проходили к моей деревне, – усмехнулся Артур. – И будут совершенно правы.

Он поглядел на Кристиана и Юана, надеясь, что те, наконец, расскажут, откуда и как попали в эти места. Но они молчали, придумывая, по-видимому, другие варианты лжи для караула. А Балиан, шедший впереди, остановился и сказал:

– Послушай, что за чушь! Я ни за что не поверю, что ваши так называемые солдаты стоят вплотную друг к другу на каждой захудалой границе. И что их нельзя обойти.

– Конечно, можно, – хмыкнул Артур. – Но все прекрасно знают, что в таком случае подвергнутся опасности быть выловленными позже и осужденными как разведчики. Сами видели, как это происходит. Исключение составляет моя деревня, – подумав, зачем-то добавил он.

– Лес труднопроходим, и пройти в него можно только в определенных местах. Во всех остальных это самоубийство.

Балиан недоуменно уставился на него, не понимая, к чему тот клонит. Но Кристиан, сжалившись над жаждущим правды Артуром, сказал:

– Мы не входили в этот лес. А если и входили, то не помним об этом.

Артур нахмурился, пожал плечами и снова пошел вперед. Разумеется, он ни на минуту не поверил Кристиану.

Лес кончился – как выяснилось, они прошли по самому его краю и вышли напрямик к довольно внушительной каменной стене. Ограда была далеко не в лучшем состоянии – тут и там от нее отвалились внушительные части, но все равно это было довольно серьезной преградой.

– Проход немного дальше, – сказал Артур. Подумав, он обратился к Юану: – Нужно как-нибудь спрятать твой меч. Не будем хвастаться твоими боевыми успехами, ладно? Их это весьма насторожит.

– Ладно, если нужно, – смиренно согласился Юан.

Он снял со своих плеч длинный желто-оранжевый плащ, перевернул его внутренней стороной, которая была куда темнее и невзрачнее, накинул его на голову и как следует завернулся. Вдобавок к этому, Юан соорудил очень жалобное личико, и теперь любой бы сказал, что это ничем не примечательный ребенок, порядком продрогший в это очень уж холодное утро.

Артур внимательно оглядел его. Меча заметно не было, да и вообще ничего не вызывало подозрений. Он одобрительно кивнул.

Путники быстро пошли вдоль стены, но чем ближе становилась цель, тем больше они замедляли шаг. Артур не спешил делиться тем, что он намерен сказать караулу – единственным его требованием было, чтобы братья молчали и не проявляли излишней инициативы.

– И ни в коем случае не грубите, – добавил он, глядя на Балиана.

Тот пробормотал, что вообще будет молчать, потому что ему не терпится закончить «эту чушь» и, наконец, поест и поспать.

Впереди замаячили ворота. Они были распахнуты, но выглядели не слишком гостеприимно: дерево местами прогнило, двери испещрили глубокие трещины, покрытые плотным слоем грязи.

– Места у вас, – выразительно посмотрел Балиан на Артура.

– Начинай, пожалуйста, выполнять свой священный долг, – сдержанно отвечал он.

– Рот закрой, – более прямо выразился Кристиан, так как Балиан мудреной фразы явно не понял.

Они подошли вплотную к воротам и, не колеблясь, вошли на территорию селения. Им открылся ничем не примечательный вид заспанной деревни, правда, много большей, чем та, которую они оставили ночью. Вдаль, насколько хватало глаз, уходили дома – в основном деревянные, но встречались и каменные. В такой ранний час на улицах никого не было, исключая двух человек в доспехах и двух без вооружения, но в военной форме. Они сидели прямо напротив ворот за каменным столом и серьезно о чем-то беседовали, то и дело передавая друг другу разные бумаги. Сразу за ними возвышался внушительных размеров дом, в окнах которого время от времени мелькал то один, то другой человек в такой же форме. Это, как сразу поняли братья, и был караул.

Артур подал им знак, и все четверо уверенно направились прямо к военным. Чтобы не дожидаться, когда им прикажут подойти и тем самым произвести хорошее впечатление, – догадался Кристиан. Оставалось только предполагать, что намерен говорить Артур – ведь он сам утверждал, что про Атриал здесь едва ли поверят. Оно и понятно, если даже у обычных солдат это вызвало серьезные сомнения.

Караульные уже давно заметили приближение компании и сверлили вновь прибывших пристальными взглядами. Братья немного занервничали, но, как оказалось, тревога была преждевременной – солдаты просто пытались разглядеть их. Когда они признали Артура, весьма приветливо поздоровались.

– Возвращаетесь на службу? – поинтересовался один из мужчин в военной форме и перевел вопросительный взгляд на остальных.

– Да, – спокойно сказал Артур. – И прежде, чем я объяснюсь в полной мере, хочу заметить, что служба, которую несут в моей деревне солдаты, порой более чем недобросовестна.

– Уходят с постов? – досадливо поморщился второй караульный.

– Хуже, – покачал головой Артур. – Скажем так... Злоупотребляют положением.

Молодой человек тяжело вздохнул. Подобные вести приходили им не раз и не два, и всегда влекли за собой огромное количество неприятностей.

– Вы уверены? – на всякий случай уточнил он.

– Видел своими глазами.

Военный вопросительно посмотрел на своего старшего товарища (солдаты в доспехах тем временем почтительно отошли). Тот ответил недовольной гримасой. По всем правилам следовало послать кого-нибудь, чтобы проверили положение дел, но разбираться с этим, конечно, никому не хотелось.

– Как конкретно были превышены полномочия? – строго спросил старший.

– Был убит подозреваемый, вина которого не доказана, – сказал Артур.

– Кроме того, они угрожали расправой ребенку.

Оба караульных, не сговариваясь, посмотрели на Юана. Мальчик посмотрел на них исподлобья жалобным взглядом.

– Ладно, – небрежно махнул рукой старший. – Запиши это... – приказал он второму. – Ну?

Нетрудно было понять, что теперь военные хотят узнать о спутниках Артура. Оба переводили удивленные взгляды с Кристиана на Балиана и обратно.

– Двое воинов посланы к королю Роланду из Атриала, – сказал Артур, чем вверх братьев почти в шок. И в следующий момент произошло то, чего они опасались: явно сведущие караульные отметили их облачение и гербы, сверкающие на рукоятках мечей.

– Но это не символика Атриала, – поднял глаза на Артура старший.

– Символика специального отряда, – равнодушно проговорил Артур, – Созданного исключительно для службы нашему королю.

– Вот как, – одобительно кивнул старший и снова посмотрел на братьев.

Кристиан с некоторым смущением улыбнулся. Балиан выглядел так, словно его ошарашили какой-то внезапной и не слишком веселой новостью. Ни тот, ни другой и представить себе не могли, что можно так легко подтянуть их выдумку до более высокого уровня. А ведь Артур выглядел так, будто у него был грандиозный по своей сложности план!

– Что же означает этот символ? – живо полюбопытствовал младший караульный, и, вытянувшись вперед так, что почти перегнулся через стол, уставился на меч Кристиана. – Совсем не похоже на преданность Его Величеству!

– Как не похоже? – лицо Артура выразило некоторую озадаченность. – Разумеется, врата и солнце символизируют Царство Небесное.

– Это же очевидно, – недовольно покосился на своего коллегу старший. – Хотя буква «Р», скажем, совсем не помешала бы.

Балиан уже открыл рот, чтобы заявить, что, во-первых, Небесное Королевство тут не при чем, ибо находится уровнем выше Этериола, а, во-вторых, что букву «Р» к гербу можно добавить только через трупы всех эндерглиццев сразу, ибо первое имя, приходящее в голову, будет «Руэдейрхи». Он же, как известно, правитель Градерона и, разумеется, злейший враг солнечной стороны.

К счастью, высказать все это ему не удалось: Юан очень вовремя наступил ему на ногу.

– А мальчик? – как раз посмотрел на него старший.

– Я заопасался, что солдаты все-таки навредят ему – ведь я вынужден уйти, – сказал Артур. – Думаю попросить генерала Теладора отдать его на обучение. Его отец был выдающимся воином, так что король будет к нему снисходителен.

– Понятно, – кивнул старший и достал очередную кипу каких-то листов.

Он записал в длинный список имя Артура, полностью игнорируя Юана – дети здесь за людей не считались, и особого внимания им не уделялось, если только, конечно, они не были без сопровождения взрослых, о чем сейчас беспокоиться не приходилось. Артура тут хорошо знали.

– Ваши имена, – справившись с этим, посмотрел он на Балиана и Кристиана, – и примерный день, когда вы проходили через наш караул.

Повисла пауза. Артур почему-то не спешил подавать голос. Зато Балиан явно пожелал высказаться, и Кристиан, стремясь спасти положение, поторопился с нарочитой растерянностью обратиться к Артуру:

– Я не совсем понимаю...

– Я уже говорил вам об этом, – раздраженно откликнулся он. – Вы должны были пройти через караул. Это закон! Придется вам это как следует запомнить, если хотите путешествовать по Асбелии.

– Простите, – улыбнулся Кристиан, поняв, куда он клонит. – Я просто не понял вопроса. Мы пришли в деревню другим путем, – обратился он к караульным, внимательно прислушиваясь к их разговору. – Отбились от своего отряда – выдержали битву с солдатами, которые приняли нас за шпионов Галикарнаса. Они вели себя совершенно возмутительным образом, были пьяны, и, помимо всего прочего, порочили короля Роланда тем, что он оставил их в глухих местах, – караульные негодуя вскрикнули, а младший даже выронил из руки перо. – Мой брат боялся им навредить и был ранен. Мы были вынуждены как можно скорее оставить селение, сильно заблудились, но, к счастью, пришли именно в деревню Артура – ведь он был осведомлен о том, что прибывает отряд из Атриала.

– Возмутительно! – вскричал старший. – Что это было за селение, где порочили короля Роланда?! – остальная часть захватывающей истории, судя по всему, нисколько его не взволновала.

– Мы долго беседовали об этом, но так и не смогли вычислить, – тяжело вздохнул Артур. – Ребята совершенно не ориентируются в наших землях и пока еще не совсем знакомы с законами. Как я понял, они обошли ваше селение кругом и заблудились в нашем лесу.

– Вот развелось мерзавцев! – караульный в сердцах бросил перо на стол. – Представляю, что вы теперь думаете об армии Роланда! Эй, вы! – рявкнул он в сторону дома и ударил по окну так, что стекла задрожали. На крыльцо сразу же выбежали несколько человек. – Проверить всех солдат окрестных деревень! Немедленно!

– Мы можем идти? – спросил Артур.

– Да, – на секунду отвлекся караульный. – Но все же, ваши имена.

– Ричард и Дэниел, – как ни в чем не бывало, сказал Кристиан.

Младший записал, и их отпустили с миром. Вслед им еще долго неслись гневные вопли старшего караульного. Но по велению Артура за первым же поворотом они ускорили шаг, и вскоре крики стихли вдали.

– Ну, ты даешь, Кристиан! – воскликнул Юан.

– Да, – согласился Артур. – Я впечатлен. Извините, я не мог сразу сказать, как обернется дело. Вопросы могли быть совершенно иными, ровно как и настроение караульных... Тогда пришлось бы придумывать что-то иное. С этими я встречался особенно часто, так что нам повезло. А с ним что? – спросил он, указывая на Балиана.

Тот шел в гробовом молчании, приоткрыв рот и глядя в никуда совершенно невменяемым взглядом. Казалось, он вообще не слышал, о чем говорят его спутники.

– В шоке, – пояснил Кристиан. – Мы же принизили его персону, не упомянув о великих подвигах, изменив имя и выставив его в роли раненого. – Он немного помолчал, затем добавил: – Надеюсь, наши добрые соседи по гостинице не рассердятся, что я использовал их имена.

Артур и Юан усмехнулись. Балиан никак не отреагировал.

Селение и в самом деле оказалось большим, но Артур, ловко лавируя между домами, уже к полудню увел братьев далеко от ограды. На выходе там находился точь-в-точь такой же караул, как и на входе, но вопросы, которые были заданы, были вызваны скорее любопытством, нежели долгом, и путники беспрепятственно вышли за пределы деревни. Юан и Балиан были не прочь задержаться там и отдохнуть, но Артур сказал, что из-за обилия лжи, которым им пришлось воспользоваться, это небезопасно, и лучшей уйти подальше.

– Могут прийти наши друзья-солдаты, – поморщился он. – Ни в чем серьезном нас не заподозрят, но разозлятся здорово и, чести ради, могут взять под стражу, раз уж мы все равно окажемся у них под боком. Так что лучше не рисковать.

– Порядки у вас дурацкие, – прорезался голос у Балиана впервые после того, как они оставили караул на входе.

– Смотрите, кто заговорил, – улыбнулся Кристиан. – Поставил рекорд по молчанию.

– Заткнись, – огрызнулся Балиан.

- Может, и дурацкие, но, как выяснилось, не лишние, – хмыкнул Артур.
- Хоть какая-то преграда чужестранцам вроде вас. Без меня вас бы мигом обработали.
- Но мы же никому ничего плохого делать не собираемся! – воскликнул Юан.
- И на том спасибо, – проворчал Артур.

Глава шестая

Преследователи

Юрген с опаской заглянул в комнату. За прошедшие дни там будто ничего и не изменилось. Арес все так же сидел за столом, неотрывно смотря на лежащий перед ним золотой пергамент. Таранос стоял рядом с окном, прислонившись к стене, и в который раз рассказывал о том, что ему довелось повидать в Галикарнасе. Конечно, Юрген всеми своими силами старался заставить себя держаться подальше от нежеланных гостей, но как можно не слушать столь громкое повествование? Заткнуть уши? Не слишком удачная идея, учитывая то, что эти странные люди могли навредить Галикарнасу. Юрген уже понял, что, кем бы они ни были, в их руках находится нечто особенное. Нечто страшное.

Но, как он мог судить по услышанному, Галикарнаса их планы пока, по счастью, не касались. Таранос просто одобрительно посмеивался над жителями страны, которые все до одного были в радостном возбуждении, думая о предстоящей войне – на всех улицах только об этом и говорили.

– Их король весьма умелый правитель, – ухмылялся Таранос. – Я прошелся по площади, и он как раз явил себя народу. Выглядит последним сумасшедшим, говорит одни глупости, а люди ради него готовы любую из этих глупостей воплотить в жизнь.

Тут поспорить сложно, – думал Юрген, прислушиваясь к его словам из-за приоткрытой двери. Король Сигфрид далеко не первый раз путешествовал по своей стране и обращался к народу. Он был очень высок, довольно-таки молод – ему едва исполнилось тридцать, – а выглядел точь-в-точь как Таранос, только без рогов: вечно растрепанная грива черных волос, неизменная садистская улыбка и буря яростных эмоций в любом, даже самом невинном крике. Но необычный король обладал завидной способностью превращать предметы своего удовольствия во всеобщую манию. Единожды крикнув со стены своего замка «поразим короля Роланда!!!», он умудрился на долгие годы вселить в сердца жителей Галикарнаса кровожадность к Асбелии. Правда, первое время ходили слухи, что Сигфриду ни за что не вызвать Роланда на поле боя – тот славился любовью к вере в бога, и, следуя заповедям, искал мирных путей решения проблем. Но Сигфрид проявил себя весьма изобретательным оратором, и Роланд неожиданно воспылал такой ненавистью, что сам объявил королю Галикарнаса войну. В общих чертах Юрген уже рассказывал об этом Аресу и Тараносу, но по-прежнему не был уверен, стоит ли вдаваться в подробности перед такими суровыми критиками военных действий – те часами могли обсуждать целесообразность действий того или иного правителя.

Разговор неожиданно прервался. Юрген, отвлекшись от размышлений, снова заглянул в комнату.

Арес сидел, подперев лоб рукой. Таранос недовольно морщился.

– Давай уже, – сказал он через минуту. – Все, как договаривались.

– Ладно, – Арес выпрямился и взял золотое перо. – Но я все еще сомневаюсь в необходимости этого.

– А я тебе уже говорил: Эндерглид этого так не оставит. И мы все еще не знаем, насколько точно работает эта магическая чертовщина. Ты сам говорил, что у записей могут быть сотни толкований. И что с того, что мы написали о том, что посланники Эндерглида в Асбелии и не знают, где искать Врата Заката? На деле под действие этого могли попасть совсем другие. Да мало ли что? Мы должны быть уверены!

– Да-да, – почти не слушал Арес, созерцая уже сделанные записи на пергаменте.

– Нужно было послушать меня и написать, что они мертвы.

– Миллион раз тебе повторяю, – раздраженно откликнулся Арес, – что в тот момент, когда что-то подобное будет написано, мы можем вообще исчезнуть. С мирозданием не играют!

Таранос мрачно фыркнул, но ничего не сказал. Спорить с Аресом на эту тему было бесполезно. Но Таранос был доволен уже хотя бы потому, что его товарищ поднес перо к пергаменту и написал:

«...и волею случая они узнали о том, кто их враги, шествующие по Асбелии, и куда держат путь».

День клонился к вечеру. Небольшие селения, вытянувшиеся в почти непрерывную линию чуть ли не от самой горной цепи, остались позади, и на смену им пришли почти безлюдные леса и поля. Идти по ним ночью было очень неудобно и почти бесполезно – пустая трата времени, как заявил Артур, и куда лучше потратить это время на положенный отдых, чтобы больше пройти при свете дня. Он давно привык к таким переходам, но его спутникам, как он заметил, это давалось куда тяжелее. После того, как они миновали первый караул (их еще немало ждало впереди), все трое порядком приуныли от усталости, хотя и не жаловались. А еще они по-прежнему странно вели себя с наступлением темноты. Но Артур решил до поры до времени не допекать их расспросами, и вот уже вторую ночь милостиво разводил костры, не забывая, правда, притворяться спящим и прислушиваться к их разговорам.

В первую ночь, когда они, поторопившись пройти через деревню, в которой обитал караул, заночевали в небольшом леске, его старания успехом не увенчались: уставшие ребята, завернувшись в плащи, почти сразу уснули. Зато теперь, как мог наблюдать Артур из-под опущенных ресниц, они устроились у огня, уложив Юана Кристиану на колени, и не спешили проваливаться в сон.

Довольно долго Балиан и Кристиан молчали, время от времени подкидывая в костер сухие ветки. Артур уже начал дремать, но вот, наконец, Балиан негромко произнес:

– Скорее бы вернуться в Эндерглид.

Артур, вспыхнувший любопытством, не удержался и еще немного приоткрыл глаза. «Эндерглид», – тщательно запечатлел он в памяти незнакомое название и пообещал себе при первой же возможности выяснить, где это находится и в каких отношениях с Асбелией состоит.

– Неужели тобой не движет чувство долга? – с улыбкой спросил Кристиан.

– Движет. И именно поэтому я все еще здесь.

– А я думал, ты здесь потому, что мы не можем вернуться. Балиан недовольно хмыкнул. Правота Кристиана была очевидной.

– Я просто не вижу толка в том, что мы здесь, – попытался оправдаться он. – Ну, ходим по Дилану, обходим какие-то глупые посты охраны, а в это время чертовы градеронцы могут делать, что им там угодно. Может, и войну с этим Галикарнасом они развязали.

– Судя по тому, что говорил нам Артур, – Кристиан посмотрел в сторону якобы спящего товарища, и тот поторопился опустить веки, – война началась куда раньше. И не забывай, что до Дилана им, скорее всего, нет никакого дела.

– Ага, – еще сильнее помрачнел Балиан. – Так что в Этериоле, может, уже и Эндерглида никакого нет. А мы тут сидим и мучаемся. Почему именно мы? Ну, проспал, подумаешь... Гволкхмэй мог послать воинов.

Воины как в Эндерглиде, так и в Градероне по званию своему стояли наравне с хранителями или, иначе, стражами Врат. Различие состояло в том, что они выступали в роли охранников очень редко, в качестве временной замены. Их долгом было служить Гволкхмэю за пределами Эндерглида – их отправляли в пустошь Этериола разбираться с отступниками, и по закону именно они должны отправляться в Дилан, если есть такая необходимость.

Кристиан помолчал. Казалось, он хочет что-то сказать, но никак не может решить, следует это делать или все-таки нет.

– Балиан, – наконец, произнес он. – Я думаю, он сделал это неспроста.

– Ага, я помню, – пробормотал Балиан. – Якобы из-за того, что мы были здесь раньше. Чушь! Тристан тоже был.

– Я не о том. Думаю, у него были более веские причины.

– Например?

Кристиан опустил взгляд и посмотрел на Юана, лежащего у него на коленях. Мальчик уже давно уснул. Лишь убедившись в этом, Кристиан сказал:

– А ты не думаешь, что это как-то связано с тем, что тогда случилось?

Рот Балиана изумленно распахнулся. Артур, внимательно наблюдающий за братьями, предположил, что он шокирован не только подобным предположением, но и нахлынувшими воспоминаниями.

– Если ты о пожаре и о том ублюдке, – начал он, почти хрипя от ярости, – то со стороны Гволкхмэя было верхом благородства и милосердия послать сюда Юана.

– Давай не будем делать преждевременных выводов, – спокойно проговорил Кристиан. – Ведь нам и самим толком неизвестно, что тогда произошло.

– Так самое время это выяснить! – буркнул Балиан. – И то интереснее, чем брести к какому-то там королю и умолять его о помощи.

– Боюсь, с Гволкхмэем мы поговорим не раньше, чем вернемся, – усмехнулся Кристиан. – Ладно, давай спать.

Балиан мрачно буркнул «угу» и лег на землю, укутавшись в плащ. Через пять минут Артур подумал, что он уже уснул, и сам приготовился как следует отдохнуть. Но Балиан вдруг глухо пробормотал:

– Он до сих пор идет за нами.

– Я знаю, – не открывая глаз, спокойно проговорил Кристиан.

После этого ночная тишина больше не нарушалась. Братья действительно уснули, и только Артур, против обыкновения, ворочался с боку на бок.

Спать ему больше не хотелось. В голове у него вертелись обрывки мыслей, щедро сдобренные словами «Эндерглид», «Дилан» и «Этериол». Эндерглид, хоть Артур и никогда не слышал такого названия, явно был городом или страной, откуда пришли трое братьев. По характеру разговора можно было убедиться, что их послали сюда чуть ли не против воли. Дилан, как показалось Артуру, имел какое-то отношение к Асбелии – точнее сказать было сложно. А вот что такое Этериол, он решительно не понимал. Ровно как и последних фраз. Кто идет? Если они о нем, Артуре, то должны бы знать, что от его общества можно будет избавиться не раньше, чем они достигнут столицы – ведь сами просили их проводить. Да и глупо как-то указывать на столь очевидный факт. Опять слежка? Неужели бестолковый Камиль? Но Артур за всю дорогу не заметил ничего подозрительного. Да и вряд ли бы Камиль зашел так далеко. Зачем?

За этими мыслями Артур все-таки забылся неглубоким сном. После подслушанного разговора ему стало много спокойнее: теперь он точно знал, что братья действительно просто хотят попросить помощи у короля Роланда и не замысливают ничего плохого. Единственное, что беспокоило Артура, это возросшее любопытство. Ему не терпелось узнать, где находится загадочный Эндерглид, и как его жители оказались в Асбелии.

Но не один Артур этой ночью мучился бессонницей. Юан, прилежно притворяющийся спящим, дождался, когда братья умолкнут, выждал для верности с полчаса и со всеми предосторожностями отполз в сторонку. Кристиан и Балиан не шелохнулись. Артур, казалось, тоже спал – но, в любом случае, он лежал на боку и увидеть Юана все равно не мог.

Мальчик с любопытством покосился на спящих братьев – подслушанный разговор сильно заинтриговал его. Ему очень хотелось разбудить их и спросить, что же они скрыли, рассказывая ему о былых временах в Дилане. Но это может подождать до утра, рассудил Юан. Задуманное прежде всего. И, вздохнув, он перевел взгляд на темнеющий лес: стоянку было решено сделать прямо перед ним.

Стараясь не издать ни единого звука, Юан, постоянно оглядываясь на спящих, медленно пошел к деревьям. Тьма, казалось, поселилась именно там, там было ее сердце, и по земле она распространялась только потому, что стволы стояли не вплотную друг к другу и не могли преградить ей путь. Было бы безумием пойти туда одному, но именно это Юан и собирался сделать.

Внезапно налетел порыв ветра. Ветви деревьев закачались, отовсюду послышались шорохи. Юан было задрожал от страха, но тут же сделал себе строгий выговор и заставил непослушные ноги идти к лесу. «Не боюсь, не боюсь», – твердил он про себя по нескольку раз на каждый шаг.

Вот и первые деревья. Юан последний раз оглянулся на призывно горящий костер. Балиан, Кристиан и Артур не заметили его ухода. Что ж, тем лучше. Мальчик сделал над собой усилие, и, набрав в легкие побольше воздуха, шагнул во всепоглощающую темноту леса.

Разумеется, у Юана не было никаких срочных дел, требующих похода в темный лес, и уж тем более он не хотел уходить от своих братьев и Артура, который медленно, но верно становился его кумиром (еще бы, самый настоящий воин!). Но его очень сильно смущал собственный страх перед неизвестной прежде темнотой, и он отчаянно хотел избавиться от него. Кристиан и Балиан умели держать себя в руках – Балиан вообще ничего не боялся и все проблемы, связанные со страхом, решал взмахом меча – даром, что тьму нельзя убить. У Кристиана всегда был такой спокойный вид, что, казалось, встретиться ему сама Смерть на дорогах ночного леса, он с улыбкой поздоровается с ней и пойдет себе дальше. Ну а что касается Артура, то он просто великолепен – вел себя так, словно всегда светит солнце, и все прекрасно видно. Юану очень хотелось не отставать от старших товарищей и доказать им и самому себе, что он тоже способен преодолевать страх.

К его удивлению, это оказалось немногим легче, чем ему представлялось. Отойдя подальше, Юан оглянулся. Сквозь просвет в деревьях все еще можно было различить пламя костра – да и неудивительно, ведь он сделал всего несколько шагов. Однако страх уже заставил его трепетать. Ему казалось, что его бросили в гущу градеронских воинов, жаждущих крови маленького жителя Эндерглида.

«Спокойно, – принялся увещевать себя Юан. – Пусть даже и так! Со стражем всякое может случиться. Что бы я делал в такой ситуации?»

В голову тут же пришло, что он должен держать оборону, но меч он оставил у костра, дабы не возникало соблазна с криком напасть на темноту, так как дело это шумное, бесполезное и даже опасное. Поэтому мальчик вздохнул, и, постаравшись убедить себя, что темнота не страшна, на ощупь стал пробираться вперед. Это было ужасно. Ветки тесно растущих деревьев приходилось раздвигать руками, и создавалось впечатление, что каждое новое прикосновение будет прикосновением к клыкам какого-нибудь неведомого чудовища. В конце концов, Юан постарался протискиваться между ветками так, чтобы не задевать ни единого листочка. Стало немного легче – не слышалось лишних шорохов, ужасных фантазий стало меньше... До тех пор, пока вдруг не раздалась целая волна шорохов. Как будто кто-то пробирался по лесу!

– Не боюсь, – прошептал Юан и, сглотнув, стал пробираться дальше.

Сначала он, стиснув зубы и снова раздвигая ветки, убеждал себя, что ему все мерещится. Потом мальчик спохватился, поняв, что убеждаться в подобном просто опасно. Лес, ночной или нет, таит в себе множество угроз, – подумал он. Было бы очень глупо игнорировать его предупреждения.

Юан остановился и прислушался. Шорохи раздавались чуть поодаль и, похоже, постепенно приближались к нему. Он огляделся – костра, путевого маячка, уже давно не было видно.

Сердце Юана забилося, как сумасшедшее. Нет, он изначально планировал зайти как можно дальше, чтобы наверняка испытать себя. Но он не думал, что его станет кто-то преследовать. А ведь у него при себе даже не было меча.

Несмотря на мрачность рассуждения, Юан обрадовался. Получается, теперь он боялся вовсе не темноты, а того, кого она скрывает. Это гораздо лучше – с осязаемыми противниками он вполне привык иметь дело.

Юан замер на месте, внимательно прислушиваясь к шорохам. Он напрягся до предела, готовый в любой момент бесшумно скользнуть в сторону и остаться незамеченным – выступать сейчас против врага, без меча, даже если это просто дикий зверь – верх глупости.

Совсем рядом зашелестели листья. Юан прислонился к стволу ближайшего дерева и тихонько опустил на землю. Теперь он четко слышал шаги. В то же время впереди тоже раздались какие-то звуки. Юан, окончательно перепугавшись, с такой силой прижался к дереву, что изгибы коры, должно быть, оставили следы на его коже.

Внезапно из-за его укрытия выскользнул темный человеческий силуэт. У мальчика перехватило дыхание, но высокому человеку, видимо, даже в голову не пришло, что здесь может кто-нибудь быть: он целеустремленно пробирался вперед, туда, где совсем недавно зашуршали ветки. Вскоре оттуда послышались приглушенные голоса. Затем за деревьями вспыхнуло пламя.

Страх вдруг оставил Юана. Зачем кому-то ходить ночью по темному лесу? Наверняка это просто Кристиан и Балиан заметили, что он ушел, и пошли его искать. Может, даже специально его пугают. Но он, Юан, еще покажет им! Сработает на опережение и внезапным криком раз и навсегда отобьет у братьев охоту издеваться над ним.

Юан на четвереньках осторожно пополз на голоса, стараясь не издавать ни единого звука. Ему вполне удалось – беседующие не заметили его приближения. Один из них продолжал говорить ровным тоном, не слыша за треском горящих веток легкого шороха: это Юан, уже не особо таясь, выглянул на небольшую полянку и тут же отпрянул. Это были не его братья. И не Артур.

Один человек сидел на земле, бесцельно тыча палкой в костер. Он с головы до ног закутался в оборванную хламиду так, что его было совсем не разглядеть, хотя Юан находился точно напротив него. Другой – тот, что говорил, – стоял рядом. На нем накидки не было, но он стоял спиной к Юану. Мальчик увидел, что незнакомец совершенно лысый и, вдобавок, с устрашающей белесой полосой на затылке, ясно видной даже в темноте.

– ...Так что лучше тебе с этим закончить, – прошипел мужчина.

Сидящий у костра человек не то взвизгнул, не то всхлипнул и шарахнулся в сторону, выдернув палку из костра, но его спутник с завидной реакцией прижал обгоревшую деревяшку ногой к земле, так что человек в накидке поневоле остался на месте. Почему-то он не выпустил из рук злополучную палку.

– Там, дальше, отдыхают некие странники, – продолжал злобно шипеть мужчина. – Я своими глазами видел, как они проходили через караул. Более того, я знаю, что ты тоже там был. Кто они? Почему их пропустили?

Капюшон сидящего у костра заколыхался – он помотал головой. Тогда его собеседник наклонился, выдернул у него из рук палку и замахнулся для удара. Юан, с бешено быющим сердцем следящий за развитием событий, понял, что это была пустой угрозой – на поясе мужчины были ножны с мечом, так что если бы он хотел причинить вред, то уже давно сделал бы это.

Но человек в накидке и не думал размышлять об этом. Снова приглушенно вскрикнув, он торопливо прохрипел:

– Я правда не знаю! Это все Артур. Ты же знаешь его, он служит у генерала Теладора!

– Я спрашиваю не о нем!

– Но я не знаю! – почти с отчаянием простонал неизвестный. – Зачем тебе это? Он ведет их к королю... Так я слышал... Они обещали пойти на войну.

– На войну? – позволил себе удивиться мужчина. – Что ты несешь! Это же дети!

– Но они воины, – человек под накидкой сжался. – Они вроде бы доказывали ему, что могут сражаться. Они говорили, что они из Атриала. Я больше ничего не знаю!

Мужчина хохотнул.

– Так и доложим, – прошепел он и, наклонившись, схватил несчастного за шкуру и заставил подняться на ноги. – А ну-ка, пойдем со мной.

Он потащил упирающегося человека вглубь леса, в противоположную сторону от той, где мирным сном (как считал Юан) спали Балиан, Кристиан и Артур. Вскоре шорохи листвы затихли вдали – мужчины удалились.

Юан, воровато оглядываясь, выполз на поляну и брошенной палкой погасил догорающий костер. У него мелькнула мысль проследить за подозрительными людьми, но, подумав, он решил, что это будет излишне. Он бы почти наверняка заблудился и не нашел дорогу обратно.

Так или иначе, на сегодня с него было достаточно приключений, и Юан стал торопливо пробираться сквозь колючие кусты, стараясь припомнить путь до стоянки. Ему так не терпелось рассказать всем о подслушанном разговоре, что он уже не обращал на темноту никакого внимания – ветки, скользящие по рукам и лицу, теперь вызывали не ужас, а раздражение.

Но через несколько минут Юан остановился и растерялся. Ему казалось, что он уже должен видеть костер, но не замечал ни единого проблеска. Может, огонь погас? – подумал мальчик в панике.

Он прошел в одну сторону, потом в другую. Ничего. Совершенно одинаковые черные силуэты деревьев. И вдруг снова послышались шорохи! Юан в ужасе замер. Если те люди наткнутся на него...

Внезапно чья-то рука схватила его за шиворот. Юан от неожиданности вскрикнул.

– Поори у меня тут! – прогремели ему на ухо, вслед за чем довольно сильным пинком отправили на встречу с ближайшими деревьями. Мальчик по инерции пробежал несколько метров, споткнулся о выступающий корень и буквально вывалился из леса.

Костер все еще горел. Кристиан и Артур спали. Оказывается, Юан был совсем рядом с ними, просто умудрился вернуться совсем с другой стороны, где деревья росли плотной стеной.

Юан обернулся. Из леса, вне себя от ярости, выходил Балиан, на ходу вытягивая из ножен меч.

– Ну, сейчас получишь, – пообещал он.

– Не надо, Балиан! – поторопился оправдаться Юан. – Я просто хотел проверить...

– Проверил! – рявкнул Балиан так, что Кристиан и Артур, вздрогнув, проснулись. – А меч почему не взял?! Что мы могли подумать?

– Балиан, убери оружие! – забеспокоился Артур за Юана.

– Да ничего страшного, это он так проявляет беспокойство, – зевнул Кристиан. – Что случилось?

– Он ушел один в лес! – заявил Балиан. – Его не было почти час!

– Так долго? – удивился Юан. Ему показалось, что прошло от силы минут двадцать.

– Сейчас я тебе покажу «долго»! – Балиан, мстя за доставленное волнение, несильно вдавил младшему брату рукоятью меча по макушке. Тот сдавленно вскрикнул.

– Ладно, Балиан, прекрати, – вмешался Кристиан. – Юан?

Чувствуя на себе пристальные взгляды, Юан, мужественно терпя боль, возникшую от удара, потупился и пробормотал:

– Я просто хотел себя проверить... Чтобы темноты не бояться...

– А почему не взял меч? – строго спросил Кристиан.

– Чтобы не хвататься там за него, как Балиан... – Балиан возмущенно фыркнул, Кристиан и Артур с улыбками переглянулись. – Я... я не хотел уходить так надолго, просто так получилось... – Юан почувствовал, как к глазам подступают слезы, и умолк.

– Достойный поступок, хотя и небезопасный, – вынес вердикт Артур.

– Хорошо, – свернул воспитательную работу Кристиан. – Юан, запомни раз и навсегда: если уж таково твое желание, иди куда хочешь, но ни в коем случае не оставляй себя беззащитным. Понял?

Юан молча кивнул. После встречи в лесу со странными людьми он и сам осознал, что хватил лишнего, когда оставил меч.

Балиан еще немного поворчал, но, в конце концов, было заключено общее перемирие и сделан вывод, что уснуть еще некоторое время никому из них не удастся, а до рассвета довольно далеко. Кристиан предложил перекусить, однако Артур, отрицательно покачав головой, сообщил, что у него почти не осталось припасов.

– А вот об этом не беспокойтесь! – воодушевился Балиан и, подтянув к костру свой мешок, первым делом вытащил оттуда огромный окорок.

– Мда, – Кристиан смерил взглядом внушительную провизию. – Я подозревал что-то такое.

– Ты украл это из гостиницы?! – набросился на Балиана Артур. – Это серьезное преступление!

– Да иди ты, – никогда не брал на себя лишних проблем Балиан. – Мы старухе оставили такую кучу золота, что она нам предлагала полгода у нее жить. Ну, а мы пробыли-то... Я в счет этого и взял.

– Кучу золота? – явно не поверил Артур. – Зачем?

Кристиан вкратце поведал ему, что, собственно, были оставлены не деньги, а золотая награда Балиана. Конечно, он упомянул в рассказе Юана, который некогда подобрал брошенный знак отличия, и тем самым вызвал у младшего брата непреодолимое желание срочно рассказать о подслушанном разговоре. И, так как все были заняты уничтожением позднего ужина, поспешил воплотить желаемое в действительность.

К большому удовольствию Юана, его рассказ произвел на всех довольно сильное впечатление, особенно на Артура. Ему тут же припомнились последние реплики Кристиана и Балиана перед сном – они говорили, что за ними следят. Артур прикинулся, что слышал что-то такое сквозь сон и спросил об этом. Но братья только пожали плечами.

– Мы думали, ты и сам заметишь, – равнодушно проговорил Балиан. – Но глаз на затылке у нас нет, и мы без понятия. Я думал, это этот ваш... Которому я врезал.

Кристиан молча кивнул, подтверждая его слова. Но Артура такая версия не устроила.

– У Камиля нет ни одной причины идти за нами! – возразил он. – Он вообще, насколько я знаю, никогда не покидал деревни. С чего бы ему затевать бесцельную слежку?

– Но следил же, – робко заметил Юан.

– Ну, поначалу – да, – вынужден был признать Артур. – Но ведь мы уже довольно далеко ушли. Сначала он мог захотеть добраться до Балиана, но теперь уж должен был понять...

– Хорошо, оставим пока Камиля, – сказал Кристиан. – Интереснее то, что не ему, а в любом случае кому-то стороннему мы показались интересными. Это очень странно.

– Пошему штранны? – проговорил Балиан с набитым ртом. – Может, хотят нас завербовать. В первый раз, что ли? Слава впереди бежит!

– Особенно это очень вяжется с тем, как он поразился, когда узнал, что мы – воины, – усмехнулся Кристиан. – Ведь так, Юан?

– Да, – закивал мальчик. – Этот, с полоской на голове, очень удивился, сказал, что мы – всего лишь дети.

Балиан поперхнулся от возмущения.

– Ты портишь нам имидж! – толкнул он Юана. – Расти давай быстрее.

– Прошу прощения, а чем вы известны у себя на родине? – вмешался Артур. – Неужели воинскими успехами?

– По-моему, больше поведением Балиана, – ответил Кристиан.

Балиан проворчал что-то невнятное. Конечно, это было не совсем так, но он не представлял себе, как рассказывать реальное положение вещей Артуру, который ничего не знал об Этериоле. Но если Балиан и Кристиан промолчали, то Юан любезно пояснил:

– У нас очень часто бывают показательные бои, и на них все видят, как Балиан сражается. Обычно на воинов внимания мало обращают, потому что интересен сам бой, но Балиан молча не может, поэтому его с самого начала запомнили.

– А потом уже за успехи, – улыбнулся Кристиан. – Впрочем, мы ведь уже разобрались, что они тут не при чем, и о нас никто ничего не знает.

«Это пока», – подумалось Артуру. Подобные бои затевались иногда и при дворе короля Роланда, и теперь ему не терпелось как можно скорее развеять последние сомнения, найдя таинственный Эндерглид на карте.

– Если будут продолжать следить, кто бы они ни были, удачи им, – зевнул Балиан. – Лично я спать.

Он, заняв вакантное место Артура у дерева, с удовольствием растянулся на траве. Здесь было холоднее, чем у костра, зато гораздо мягче. Юан тоже стал клевать носом – на этот раз по-настоящему. А Артур и Кристиан еще долго молча сидели у полыхающего огня, каждый на свой лад обдумывая приключение маленького мальчика. Артур подозревал, что это связано с нерадивыми солдатами из его деревни. Кристиан же не переставал думать о давнем пожаре, уничтожившем их дом. С годами воспоминания должны были притупиться – и, он знал, Балиан уже не помнит все так хорошо, как раньше. Но у него чуть ли не каждая минута того дня по-прежнему ясно вставала перед глазами.

Тогда они с Балианом жили на отшибе, и до деревни было добрых полчаса ходьбы. Тем не менее, после смерти их матери многие вызывались забрать Юана к себе, понимая, что иначе ребенок просто не выживет. Но Кристиан и Балиан, не сговариваясь, поставили жесткое условие – или благодетели дадут приют всем, или никому. Разлучаться они не намерены.

Однако никто в деревне не мог позволить себе взрастить трех приемышей.

– Ведь вы уже большие и вполне сможете прожить сами, – втолковывала им пожилая женщина, вознамерившаяся забрать Юана под свое крыло. – А он еще совсем крошка.

– Он тоже станет большим и сможет сам, – авторитетно заявил Балиан.

– Но пока он еще маленький!

– Ну, так пока он будет с нами.

Взрослые упрекали братьев, говорили, что они погубят дитя, за которое их мать отдала жизнь, но мальчишки не слушали. Они были уверены в своих силах и, к всеобщему удивлению, неплохо справлялись с поставленной задачей. По нескольку раз на дню Кристиан и Балиан носили Юана в деревню, чтобы его могли покормить, а потом возвращались домой и там оберегали младшего брата. Им, в основном, занимался Кристиан, а на Балиана легла более тяжелая работа – он рубил дрова, таскал воду, выпрашивал еду, пытался криком заставить овощи расти быстрее и возился с остальными домашними делами. А в часы отдыха, когда все было сделано, и Юан мирно спал в материнской постели, Балиан и Кристиан любили поиграть в свою старую игру и подраться на «мечах» – тогда их заменяли обычные ветки. В общем, они проводили время весело, хотя и не беззаботно. Единственное, что их отличало от взрослых – они не думали о будущем. И даже предположить не могли, что жизнь в один день может круто измениться.

В тот день Кристиан вернулся из деревни один – Балиану предложили немного поработать в обмен на еду. Уложив Юана в постель, одиннадцатилетний мальчик побродил немного по дому, надеясь избежать потребности спуститься в погреб, но, увы, все припасы подошли к концу, и ему все же пришлось приблизиться к ненавистой дверке. Пошире открыв ее, Кристиан огляделся, но путей отступления не нашел, а потому набрал в легкие побольше воздуха и шагнул за порог. Тьма распахивала перед ним свои пугающие объятия. Сердце замерло. Дышать стало сложно. Закружилась голова...

Кристиан с самого раннего детства панически боялся темноты. И только забота о младших братьях могла заставить его добровольно шагнуть в годами лишенное света мрачное, сырое помещение.

Один шаг. Еще. Кристиан обернулся. Дверь была распахнута, и спасительный прямоугольник обнадеживающе белел во тьме. «Ничего не случится», – в тысячный раз сказал себе Кристиан. Он убеждал себя в этом каждый раз, когда ему приходилось иметь дело с ненавистой тьмой. И, действительно, ничего не случилось.

Но на этот раз Кристиан ошибался.

Кое-как дойдя до дальней стенки погреба, мальчик протянул дрожащую руку к одной из корзинок. В этот момент раздался громкий хлопок. Кристиан вздрогнул и обернулся.

Дверной проем исчез. Кто-то закрыл дверь.

Не веря в случившееся, мальчик упал на колени. Темнота обступала со всех сторон, давила на него, уничтожала его. Кристиан хотел закричать, но голос пропал. Лоб покрылся испариной. Все в груди, казалось, превратилось в лед. Руки и ноги почти не двигались.

– От... Откройте, – прошептал Кристиан, не думая о том, что его никто не услышит. В этот момент он не мог мыслить здраво.

Он не знал, сколько времени прошло; помнил только, как вдруг прорезался голос. Почти безотчетно, задыхаясь и плача от душившего страха, Кристиан попытался доползти до двери. В конце концов ему это удалось. Но дверь была заперта. Он изо всех сил барабанил в нее ослабшими руками, однако все было бесполезно. Ему оставалось только кричать, понимая, что никто не поможет ему. Никто не спасет. Сам он не выберется. Темнота сильнее – еще немного, и она убьет его...

И вдруг случилось чудо. С другой стороны послышался стук! Кристиан, сам не зная почему, отпрянул, и вовремя – в следующий момент дверь едва не разлетелась в щепки от страшного удара. В темный погреб хлынул свет. Мальчик от неожиданности зажмурился, а потом в необычайно ярком свечении разглядел чью-то фигурку.

– Кристиан!

Это был Балиан. Вытащив смертельно бледного Кристиана в светлую комнату, он еще долго пытался успокоить старшего брата. Тот весь дрожал и все еще плакал – но как он был рад увидеть Балиана!

– Ты сломал дверь, – улыбнулся Кристиан сквозь слезы.

– Она была заперта! – заявил Балиан. – Можно было открыть, но ты так кричал, что я об этом не подумал. Кто тебя запер? Я его убью!

Кристиан только покачал головой. Он даже не подумал о том, как и почему так внезапно закрылась дверь.

– Я вернулся, а тут все верх дном, – продолжал Балиан. – И ты кричишь. Ну тебя! Я испугался.

Кристиан огляделся. Действительно, повсюду был жуткий беспорядок. Вещи перерыты, многое повалено на пол. Значит, тут действительно кто-то был! И, похоже, что-то искал.

– Где Юан? – вдруг перепугался Кристиан.

– Он спит, – сказал Балиан. – Нормально все. Ладно, черт с ним, с грабителем! Все равно тут брат нечего, небось, злющий ушел. Но пусть еще только сунется. Я его палкой!

Оставшееся время до обеда мальчики провели во дворе, залитом солнечным светом – Кристиану после пережитого не хотелось возвращаться в дом. Вскоре им предстояло нести Юана в деревню, но перед этим Балиан предложил подкрепиться: из-за волнующих событий они остались без завтрака. Кристиан согласился. Он с Юаном на руках остался во дворе, а Балиан пошел в дом.

Только он скрылся за дверью, Кристиан увидел, как к дому приближается человек. Гости здесь были не такими уж редкими – люди из деревни, бывало, приходили проводить маленьких братьев. Поэтому Кристиан, не подозревая ничего дурного, поднялся на ноги, чтобы посмотреть, кто к ним идет.

Человек подходил все ближе. Он был очень высок и всем своим видом внушал ужас. На нем была одежда черного и темно-синего цветов, какой Кристиану еще не приходилось видеть. На поясе у незнакомца красовались внушительные ножны с мечом, с другой стороны – с кинжалом. Сразу стало понятно, что это воин. Но что ему могло здесь понадобиться? Вывод напрашивался один – он просто ошибся. Или хочет спросить дорогу до деревни. В любом случае, несмотря на ужасный вид, намерения его казались вполне безобидными.

Однако второй раз за день Кристиан ошибся и очень скоро понял это – на ходу человек вытащил из ножен меч. Мальчик ничего не успел сказать, как на него был направлен острый клинок. Он попятился, споткнулся и упал, едва не уронив Юана.

– Есть ли у тебя в доме золото? – спросил человек – он говорил хрипло и отрывисто.

Перепуганный Кристиан покачал головой. Было непонятно, зачем такому богато одетому человеку понадобились деньги, но, в любом случае, ценностей ни в каком виде здесь действительно не хранилось.

– Ты уверен? – воин явно не поверил. Его губы скривились в жестокой ухмылке.

Кристиан не ответил – голос наотрез отказался ему подчиняться. Тогда человек поднял свободную руку. На указательном пальце было внушительное кольцо черного цвета. В воздух тут же взметнулась вспышка темного света, похожая на черную молнию. Кристиан почувствовал знакомый холод, затем головокружение. Тьма. Он в первый раз видел такое и все же был уверен – это Тьма, которая так его пугает.

Воин указал Кристиану на дерево. Едва мальчик перевел на него взгляд, пространство снова прорезала черная молния. Дерево запылало темным пламенем, но почти тут же сменилось обычным. Человек навел руку с кольцом на Кристиана...

Мальчик похолодел. Ему очень хотелось закричать, убежать, упасть в обморок – что угодно, только не ждать, когда тебя заживо поглотит Тьма, пусть даже потом она сменится огнем. Но он не мог себе этого позволить. На его руках лежал крохотный младший брат. Он должен был его защитить.

– Ну? – прохрипел мужчина.

Кристиан боролся с диким ужасом, и воин снова не услышал ответа. Черная вспышка... Кристиан зажмурился и отвернулся, прикрывая собой Юана. И тут же услышал за спиной яростный крик, а затем – громкие проклятия воина.

Мальчик обернулся и не поверил своим глазам. Перед ним, широко раскинув руки, стоял Балиан! Вокруг него плясали черные искры – очевидно, молния попала прямо в него, но почему-то не причинила ему вреда.

– Отвали от моих братьев! – грянул басом Балиан, подхватывая с земли палку.

Воин, явно раздраженный, взмахнул рукой, но промахнулся. Молния попала в дом, и тот мгновенно вспыхнул. Еще одна попытка – черный поток устремился прямо на Балиана... Кристиан испуганно вскрикнул. Палка в руках Балиана загорелась, черное пламя, казалось, целиком обхватило мальчика – но он с яростным криком взмахнул своим догорающим оружием, и черный огонь снова разлетелся на множество крохотных искр.

– Что ж, раз так, – трясаясь от злости, воин поднял руку с мечом. Балиан, упрямо смотря на него, сделал несколько шагов назад.

Внезапно мимо него пронеслось что-то темное. Один удар – и Балиана отбросило в сторону, к горящему дому. Послышались крики и металлический лязг. Кристиан, как мог быстро, подобрался к Балиану и помог ему отойти подальше от пожарища. Уже стоя поодаль и успокаивая Юана, который вдруг расплакался, они наблюдали за тем, как воин в точно такой же черно-синей одежде борется с их обидчиком.

Он тоже был очень высок, и его длинные черные волосы развевались на ветру.

– Я думал, преследователям запрещено носить мечи и уж тем более обороняться! – крикнул он.

– Не твое дело! – его соперник взмахнул рукой, но черная искра угодила в одно из деревьев.

Бой продолжался недолго. Обладатель кольца начал уступать и, в конце концов, сделал обманный выпад, воспользовался замешательством противника и бросился бежать. Очень быстро он скрылся вдалеке, но противник и не думал его догонять. Он обернулся, посмотрел на перепуганных детей, убрал меч в ножны и подошел к ним.

– Что было нужно этому человеку? – спросил он.

– А черт вас всех знает! – рявкнул Балиан. – Оставьте нас в покое!

– Балиан! – Кристиан дернул его за рукав, призывая не грубить их спасителю, и быстро сказал: – Он просил золото, но у нас его нет.

– Это наверняка он нам весь дом перерыл! – продолжал возмущаться Балиан. – А теперь!.. А теперь! – он в отчаянии посмотрел на горящий дом.

– Я – Тристан, – сказал воин. – Пойдемте со мной. Я дам вам приют. Братья изумленно переглянулись.

– Всем троим? – враз сменив тон, уточнил Балиан.

– Всем троим, – кивнул Тристан.

Измученные приключениями мальчишки, не долго думая, согласились. Все равно им было некуда идти – их единственное пристанище догорало, уничтожая прошлое и добрую часть настоящего...

Кристиан встряхнулся. Увлечшись воспоминаниями, он умудрился задремать. Как и Артур – тот давно уже опустил голову и размеренно дышал.

Подкинув веток в костер, Кристиан подумал, что тогда, шесть лет назад, когда они с Балианом бросили прощальный взгляд на догорающий дом, никто из них не мог представить, что следующим утром они проснутся в одной из башен Эндерглида, прекрасного города, в котором царит вечный день, и где они ни в чем не будут нуждаться. Гволкхмэй сказал им только, что им придется освоить какое-нибудь дело. Они с удовольствием начали обучаться боевому искусству и очень скоро стали хранителями Врат Рассвета.

Но никто так и не рассказал братьям, что тогда случилось, и почему вдруг Гволкхмэй приказал доставить трех беспризорных мальчишек в Эндерглид. Оставалось тайной и то, что же таинственный воин искал у них в доме. Теперь Кристиан был уверен, что деньги тут были не причем. Он хорошо помнил воина, его одежду, его кольцо. Без сомнения, это был человек из Градерона. Но зачем градеронцу направляться в Дилан и искать что-то в бедном доме, стоящем на отшибе? Почему сила кольца преследователя (теперь-то он хорошо знал, что это такое) не подействовала на Балиана? Кристиан мог спросить об этом Гволкхмэя, но не был уверен, что хочет знать. В солнечном Эндерглиде воспоминания, хотя и не забывались, не тревожили его.

С момента той встречи с загадочным воином многое изменилось. Юан вырос настолько, что мог сражаться с Балианом. Кристиан научился держать свои страхи в узде. Темнота до сих пор была его единственной слабостью, но ответственность перевешивала все прочие чувства, и спокойствие никогда не покидало Кристиана – никто даже не подозревал о его страхе. Кроме,

разумеется, Балиана. Что касается него, он будто бы остался прежним – только стал гораздо сильнее. Так утверждали Тристан и Гволкхмэй, но Кристиану казалось, что уже тогда – когда его младший брат смело заслонил его собой – Балиан уже был сильнее всех.

В общем и целом, все прочно устоялось на своих местах и вроде бы не собиралось возвращаться к прошедшему. Но Кристиан не мог отделаться от ощущения, что они неспроста снова оказались в Дилане. И это неизбежно приводило его к давнему пожару и встрече с Тристаном.

Глава седьмая

Послание

Наутро стало ясно, что днем наверняка разразится нешуточная буря – ветер одну за другой гнал по небу черные тучи. Было жарко и душно, воздух пропитался напряжением, как часто бывает перед сильной грозой.

– Тут недалеко есть городок, – сказал Артур. – Нам не совсем по пути, но уж лучше укрыться там.

– Еще чего! – фыркнул Балиан. – Только время потеряем. А все воины этого Роланда, или как его там, боятся дождичка?

Артур оставил это замечание без комментариев и молча пошел вперед. Братья, переглянувшись, последовали за ним. Что им еще оставалось? Хотя Кристиан в этот раз был согласен с Балианом. Если прятаться в близлежащих городах при каждом дожде, далеко не уйдешь. А ведь где-то в Дилане градеронцы, быть может, переписывают судьбы обоих миров.

Но недоумение Кристиана и Балиана разом испарилось уже на подходе к городу. Вдруг сверкнула молния, и прогремел гром. Сразу же после этого сплошной стеной хлынул ледяной ливень – ничего нельзя было разглядеть в двух шагах. Вспышки и гром почти не прекращались, ветер поднялся такой, что слышался протяжный вой. Путники шли под деревьями, и над их головами ломались громоздкие ветви – только благодаря многочисленным тренировкам они в последние секунды уворачивались от них.

– Где твой город?! – проорал Балиан Артуру, стараясь перекричать рев обезумевшей непогоды.

– Я думал, ты не боишься дождичка! – прокричал Артур в ответ, но все же указал нужное направление. Балиан с Юаном на спине со всех ног помчался к спасительным серым стенам. Артур и Кристиан побежали за ними.

Уже через двадцать минут, вымокшие до нитки, они вчетвером ввалились в какой-то дом, где Артура, к счастью, встретили с распростертыми объятиями, хотя и не преминули спросить об оплате. Но Артур напомнил о некоем долге, на что хозяин поворчал, но все же позволил провести пару ночей в двух свободных комнатах.

– Какой ужас! – говорил Балиан, откидывая со лба слипшиеся пряди мокрых волос. – И что, у вас так все время?

– Не совсем, – Артур разливал по кружкам дымящийся ароматный напиток. – Но достаточно часто, чтобы можно было точно знать, когда следует укрыться.

– Ужасно, – содрогнулся Балиан: за окном оглушительно гремел гром и выл ветер.

– Да уж, – улыбнулся Кристиан, заворачивая Юана в одеяло. – Как хорошо, что Артур знает свое дело.

– А жаль, что из-за этого дождя мы не смогли увидеть, идет ли кто за нами, – подал голос Юан.

– Нашел время, – поморщился Балиан. – Кто бы ни шел, рано или поздно выйдет и тогда получит.

– Не исключено, что сейчас он собьется со следа, – сказал Артур. – Если вообще продолжал преследование. Юан же сказал, что они куда-то ушли.

– Ушли, – подтвердил мальчик, беря кружку и с опаской приносясь к незнакомому питью.

– Ладно, вы пейте, а я пока пойду, – заторопился вдруг Артур.

– Куда это ты? – с подозрением покосился на него Балиан.

– Дела, – односложно ответил воин и быстро скрылся за дверью.

Балиан и Кристиан переглянулись. Юан, все-таки хлебнув пряного напитка, громко закашлялся.

– Он ведь здоровался с хозяином, – сказал Кристиан. – Возможно, он пошел с ним побеседовать.

– Это вряд ли, – мрачно проговорил Балиан, глядя в окно – Артур только что вышел из здания, накинув длинный плащ с капюшоном, и быстро скрылся в бушующей непогоде.

Они немного помолчали. Юан продолжал пытаться пить, но после каждого глотка кривился и заходился кашлем. В конце концов, Балиан отобрал у него кружку.

– Все равно это не повод тревожиться, – равнодушно проговорил Кристиан. – В отличие от нас, Артур живет в Дилане. В этом городке у него могут быть друзья или женщина.

– То есть как это женщина? – вытянулось лицо у Юана. – Зачем?

– Верни ему кружку, Балиан. Так вот, я не понимаю, из-за чего ты так волнуешься.

– Я не волнуюсь, – фыркнул Балиан. – Но тебе не приходило в голову, что за нами следят те, кто спер пергамент? И ничего я не верну, – он хлебнул немного и пояснил: – Эта штука раза в три крепче вина.

Только тут Кристиан обратил внимание, что кружки было две: Артур предусмотрительно обделил Юана.

– Да, неловко получилось, – смущенно улыбнулся Кристиан, попробовав напиток. – Никогда не видел, чтобы такое подавали в горячем виде. Юан, извини. Тебе нельзя это пить, рано еще.

– Я и не буду! – скривился Юан. – Гадость! Вино лучше.

– Вино тоже рано, – осадил его Кристиан. – Пойду, попрошу горячего молока, – он встал и вышел из комнаты.

Балиан продолжал смотреть в окно, по которому били струи дождя.

– Ты не доверяешь Артуру, Балиан? – нарушил тишину Юан.

– Нам никому нельзя доверять, – хмыкнул брат. – Кристиан говорит, градеронцы сейчас всемогущи. Что им мешает написать, что наши спутники перешли на их сторону?

Артур, тяжело дыша наполовину от быстрой ходьбы чуть ли не по колено в грязи, наполовину от волнения, приблизился, наконец, к нужному дому и заколотил кулаком по двери. Никто не отозвался. Тогда он, уставший от прогулки по такой буре, решил презреть ненадолго правила этикета и, обнаружив, что дверь открыта, вошел внутрь.

В помещении оказалось пусто во всех смыслах этого слова. Ни одного человека и очень большое пространство, так что любой звук отдавался гулким эхом.

– Есть тут кто-нибудь? – крикнул Артур.

Сверху послышался глухой звук. Артур огляделся и увидел узкую лестницу, ведущую на второй этаж. Видимо, хозяин был наверху и теперь, заслышав его приход, торопливо спускался.

Так и оказалось. Вскоре, явно нервничая, перед Артуром предстал человек средних лет весьма потрепанного вида.

– Чем могу служить? – затравленно посмотрел он на Артура. – Да еще в такую непогоду.

Артур торопливо представился, после чего передал то, что рекомендовал сказать Кристофер – его давний знакомый и по совместительству хозяин дома, в котором Артур оставил трех братьев.

– Вот как, – заметно успокоился мужчина. – Ну да, вас не обманули, здесь действительно имеется довольно много документов... Прошу понять, я это не афиширую, времена опасные. Такое уникальное собрание, а, узнай о нем военные, потребуют уничтожить... Разве же они поверят на слово, что я не стану продавать их Галикарнасу, да и вообще кому-нибудь.

– Дело не в вас, – вступился за свое начальство Артур. – Ведь вне зависимости от вашей совести бумаги могут просто украсть. Впрочем, я не по этому поводу. В любом случае, все, что

было нужно Галикарнасу – это повод для войны. Он его получил, и такие ухищрения Сигфриду ни к чему.

– Так чем могу быть полезен? – повторил хранитель ценной информации.

– Мне нужно взглянуть на карты мира. Самые подробные.

Мужчина передернул плечами и повел Артура на второй этаж. Там все оказалось заставлено полками с книгами и свитками и широкими столами, на которых лежали целые ворохи бумаг. На одном таком столе Артур и углубился в рассматривание предложенных карт.

Однако все было тщетно. Минул час, два... Артур не обнаружил на выцветших бумагах ни Эндерглида, ни Этериола, да и вообще ничего похожего. Было сколько угодно неведомых ему названий, нередко он изумлялся той или иной точке мира, где, как он считал, вообще ничего нет, а оказалось, что там раскинулись огромные по своей протяженности страны. Но Артур не спешил сдаваться. Набросившись на ни в чем не повинного владельца дома, он выяснил, действительно ли эти карты считаются подробнейшими. Узнав, что да, он попросил самую новую. Но и на ней ничего не обнаружилось, кроме новости о том, что одно из маленьких государств действительно преумножило свои территории и, соответственно, силы, но армией так и не обзавелось, поэтому братья не могли прийти оттуда.

В конце концов, Артур все-таки отчаялся и в сердцах бросил на стол очередную бесполезную карту, датированную годами, когда Асбелии вообще не существовало. Владелец этого ветхого сокровища, внимательно наблюдавший за своим гостем, едва не вскрикнул от такого варварского обращения с бесценными старинными материалами и решил, что уж лучше помочь воину, пока тот под действием эмоций не навредил его уникальному собранию.

– Позвольте поинтересоваться, а что вы, собственно, ищите? – осторожно спросил он.

Артур продолжал мрачно взирать на ворох бумаг, высившийся перед ним.

– Ни Эндерглида, ни Этериола, ни даже Дилана, – подвел он неутешительный итог своим поискам.

– Дилана?

Артур с подозрением покосился на него.

– Ты что, что-то знаешь?

Мужчину этот вопрос смутил. Знать-то он знал, но совсем не был уверен, что его знания – это именно то, что нужно воину короля Роланда. Но Артур продолжал смотреть на него пытливым взглядом, и он нерешительно проговорил:

– Э-э... Я не уверен, что это то... В общем, – мужчина кашлянул, всем своим видом показывая, что говорить о таких вещах ему неудобно, – в незапамятные времена Диланом называли наш мир...

– Мир? – Артур подумал, что ослышался. – Кому пришло в голову назвать мир, если это мир и есть?

– Я же пытался сказать – это не то, что вам нужно, – хозяин еще больше смутился.

– Нет, расскажи подробнее, – попросил Артур. Обескураженный бесплодными поисками, он был готов выслушать любую версию.

– Да тут не о чем толком говорить, – выдавил из себя мужчина. – Просто в некоторых старых книгах говорится, что когда-то давно люди называли мир «Дилан, мир смертных».

– Смертных?

– Ну да. Люди всегда верили в высшую силу, в Бога, и потому скромно именовали себя именно так. Но это, повторюсь, было давным-давно – я читал об этом в очень старой книге.

– И что же там говорилось? – заинтересовался Артур.

Мужчина честно попытался припомнить содержание древнего фолианта.

– Просто вскользь говорилось, – сказал он. – Что-то вроде «и звали они это место «Дилан, мир смертных». Я не помню. Не имею привычки перечитывать книг, их у меня слишком много.

Артур задумался, вспоминая разговор Кристиана и Балиана. Да, безусловно, было очень похоже, что под Диланом они подразумевали некое здешнее место.

– А город? – спросил он. – Есть ли здесь город или село с таким названием?

Мужчина пожал плечами и покачал головой – мол, все может быть, но крайне маловероятно.

– Какие вы еще упоминали названия? – сжалился он над Артуром.

– Эндерглид и Этериол. Еще я слышал что-то вроде Гардерона, но я не уверен вообще, что это такое...

Артур во все глаза смотрел на своего собеседника – тот, похоже, что-то вспомнил. Помолчав еще немного, он вдруг издали завел разговор о законах Асбелии и короле Роланде. Артур, которому сейчас было не до этого, довольно резко перевел разговор обратно на тему своих поисков, и тогда владелец бесчисленных рукописей признался, что его тревожит.

Все прекрасно знали, что король Роланд верующий и даже «более того». За любой намек на отсутствие бога или присутствие чего-то, его заменяющего, можно было запросто стать осужденным на смерть. А Артур, с некоторой обидой заметил мужчина, мало того, что заставил его признаться в сокрытии почти эзотерических документов, так еще и требует пораспространяться на подобные темы.

– Клянусь хранить молчание, – поспешил успокоить его Артур. – Я верен королю Роланду, но это просто легенды, и вреда Асбелии они никак причинить не могут, а уж богу тем более. Так что я не обязан о них докладывать.

– Верю вам на слово, – тяжело вздохнул мужчина.

Он взял стоящую у стены лестницу и направился вглубь помещения. Там он приставил ее к одному из самых высоких стеллажей, доверху забитому книгами, и стал карабкаться вверх. Артур внимательно наблюдал за ним. На самом деле, он и сам не понимал, чего теперь ждет от поисков, но... Вдруг Эндерглидом окажется какой-нибудь древний, никому не известный город? Чем черт не шутит.

Хозяин тем временем нашел нужную книгу и, кряхтя, стал спускаться. Через минуту он уже показывал Артуру старый-престарый том.

– Только не Гардерон, а Градерон, – сказал мужчина. – Опять же, возможно, вам нужен именно Гардерон... Я не знаю.

Артур склонился над древней книгой. В глаза сразу бросилась картинка – часть страницы была совершенно темной, но в центре ее свет свечи выхватывал юношу, склонившегося над листом бумаги. В руках его было перо.

– Градерон, Лунное Королевство, – вслух прочел Артур подпись под картинкой.

Поняв, что только что сказал, он приоткрыл рот, потом обреченно махнул рукой и, приказав себе не делать преждевременных выводов (а вывод состоял в том, что ему подсунили том старых сказок), пробежал глазами текст. Читать было тяжело – за прошедшие века язык значительно поменялся, но все же Артур уловил суть.

Написанное в основном было философским рассуждением о том, существует Ад или нет, есть ли у него аналоги и так далее. В качестве примера упоминался Градерон – некий город, одновременно носивший гордый статус Королевства. «И если существует Градерон, не сильно отличающийся от наших королевств (с той только разницей, что там всегда темно – его жители никогда не видят солнца и живут в темноте, разрушаемой лишь робким лунным светом), и в него вполне можно попасть через Врата Рассвета, – писал автор, – то что мешает нам предположить, что Ад действительно существует и туда запросто можно угодить во плоти?».

Но это Артуру было уже не интересно. По его мнению, писатель был немного не в себе, и консультация у короля Роланда с последующей казнью за ересь ему не помешала бы. В конце концов, даже если Ад и есть, то зачем так торопиться и попадать туда еще до смерти?

– Скверное чтиво, – поспешил заметить владелец книги. – Но знаете, это редчайший экземпляр... Единственный... Никак не могу с ним расстаться.

– Держи на здоровье, но только знай, что за такое тебе и впрямь грозит казнь, причем самая жестокая, – покачал головой Артур. – Что за Врата Рассвета?

– Я не знаю, это больше не упоминается, – развел руками мужчина. – Ну, он вроде как уверен, что через них можно попасть в Градерон.

– Какой-то бред, – поморщился Артур. – Как можно через Врата Рассвета попасть в место, где царит вечная тьма? Логичнее было бы назвать их Вратами Заката.

– Странный был человек, вообще, – признал хозяин.

Артур вздохнул. Так-то оно так, но бредовая легенда все равно ничем ему не помогла. Даже если допустить мысль, что трое братьев пришли из каких-нибудь там врат, они все не переносят темноты, поэтому о Градероне можно забыть.

– Вот если бы было наоборот, тогда бы это все объяснило, – зевнул он, презрев приличия – сидение за книгами было для него делом не слишком привычным, а ведь он больше трех часов провел с картами и бесконечными заметками. – Ладно, спасибо за помощь.

– А, между прочим, существует легенда, – вдруг оживился хозяин дома.

– О том, что где-то в горах, что за вашей деревней, иногда видели некие врата.

– Если наткнусь на них по возвращении, непременно передам привет жителям Градерона, – вяло пообещал Артур. – Я пойду. Еще раз спасибо.

Они спустились вниз, где Артуру пришлось снова поклясться, что он позаботится о том, чтобы король Роланд ничего не узнал о тайной коллекции книг и документов. Совесть ему не было. Артур вполне отдавал себе отчет в том, что Роланд был излишне горяч, когда дело касалось вопросов бога и веры, и частенько перегибал палку. Незачем давать ему новый повод искать всюду происки Сатаны. Достаточно войны с Галикарнасом.

С этими мыслями Артур вышел на улицу. Ливень сменился морозящим дождиком, но тяжелые тучи ясно давали понять, что это лишь временное затишье. Артур поспешил в дом Кристофера, размышляя о том, что ему удалось узнать. То есть, в принципе, ни о чем. Может, братья действительно говорили о Градероне? Каком-нибудь вполне обычном городе, находящемся в одной из новых стран. Артур изо всех сил пытался вспомнить, когда он услышал это название, в каком разговоре, но так и не вспомнил.

Он вернулся как раз вовремя – едва переступил порог, дождь начал усиливаться. И, хотя едва перевалило за полдень, на улице стало темно, как вечером. Артур перемолвился словечком с Кристофером, поблагодарил его за наводку на хранителя карт и отправился к Кристиану, Балиану и Юану. Однако там его ждал сюрприз.

Кристиана в комнате не было. Юан, свернувшись калачиком и завернувшись в одеяло, спал на кровати. А вот Балиан, бормоча что-то под нос, развалился на второй койке, и весь его вид явно говорил о не совсем адекватном состоянии. На столе стояло две пустых кружки из-под горячей настойки, которые Артур оставил перед уходом.

Артур с трудом подавил желание хлопнуть себя ладонью по лбу. Он совсем забыл о том, с кем имеет дело, и был уверен, что братья воспользуются напитком по назначению – то есть, будут пить маленькими глотками в течение всего дня, чтобы не замерзнуть в такую непогоду. Но, как видно, холод их стране тоже было неведом. Оставалось надеяться, что все выпил один Балиан и с маленьким Юаном не поделился... Впрочем, пожалуй, из этой ситуации можно было извлечь выгоду, пока Кристиан не вернулся.

«Интересно, кстати, куда он запропастился», – подумал Артур, подходя к Балиану.

– Эй! – громко произнес он.

– Чего, – промямлил Балиан, не открывая глаз.

– Что такое Градерон?

– Градерон-то? – уточнил Балиан, все так же лежа с закрытыми глазами. Он не то хихикнул, не то икнул и, потянувшись, с донельзя усталым видом перевалился на бок. – Это город, где правит... Этот...

– Кто?

Балиан открыл глаза и жизнеутверждающим тоном проговорил:

– Козел. Радаерхи... Рыдае... Блин, спроси у Юана, – после этого он с чувством выполненного долга натянул на себя одеяло и отключился.

Артур хотел растолкать его и добиться более содержательной информации, но тут за его спиной хлопнула дверь. Вернулся Кристиан.

– Артур, – сказал он, улыбаясь, однако голос его звучал далеко не так миролюбиво, как обычно. – Есть разговор.

Арес не без опаски переступил порог дома и вышел на улицу. Тучи недавно рассеялись, и на землю падали теплые солнечные лучи. Арес ненавидел их всем сердцем, но убедил себя в том, что чем быстрее привыкнет к ним, тем лучше. Он недоумевал – как воины Эндерглида умудряются сражаться в таких условиях? Стоит бросить взгляд на какую-нибудь металлическую поверхность, поймавшую блик – и ты почти слепой. Учитывая, что лезвие меча тоже попадает в категорию опасных предметов, дело может принять совсем плохой оборот. Но именно поэтому и следовало немного освоиться в непривычной среде. Ведь не исключено, что когда мироздание изменится, Руэдейрхи все-таки позволит в открытую напасть на Эндерглид. Арес, наслушавшись рассказов Юргена о Сигфриде и Роланде, невольно завидовал здешним. Вот же хорошо – захотел король повоевать, тут же позаботился о воплощении своего желания. Чего никак нельзя сказать о правителе Градерона. И вроде тот не питал к Эндерглиду ничего, кроме презрения – как и положено градеронцу, но за нападения на солнечную сторону время от времени карал.

Арес, как и многие другие, совсем этого не понимал. Пока волею случая не стал свидетелем вынесения жестокого приговора за нападение на Врата Рассвета. Арес запомнил каждое слово из того разговора.

– Вижу, ты не одобряешь моих действий, Арес? – сказал Руэдейрхи, когда провинившегося увели.

Правитель Градерона, высокий, величественный и имеющий весьма странный, красивый и завораживающий, но несколько пугающий облик, восседал на троне и, по обыкновению небрежно подперев щеку рукой, взирал на стоящего у ступеней Хранителя Ключа.

Арес чуть вздрогнул.

– Не смею вас судить, повелитель, – сказал он, наклонив голову.

– Не лги мне, Арес. Я не выношу лжи. Ты не только смеешь меня судить, но и скрываешь это от меня?

– Я просто подумал, – Арес и сам не заметил, как сменил тон на оправдывающийся, – что этот человек не заслуживает такого наказания.

Руэдейрхи некоторое время молчал. Время было позднее, часть свечей уже погасла, и на лицо правителя Градерона падала густая тень, так что нельзя было понять, пришел ли он в ярость или же просто задумался. Впрочем, подумалось Аресу, даже при свете перепады его настроения удавалось проследить далеко не всегда. На красивом лице Руэдейрхи словно бы на века застыло почти невозмутимое выражение, лишь иногда тронутое улыбкой – порой снисходительной, порой жестокой.

– Ты знаешь, что я ценю превыше всего, Арес? – наконец, проговорил Руэдейрхи.

Арес знал. И без запинки ответил:

– Истину и справедливость, повелитель.

– Верно. С истиной мы разобрались, не так ли? Поговорим о справедливости, – Руэдейрхи с видимым усилием поднялся на ноги. Несмотря на то, что он был еще молод и строен, на ногах он чувствовал себя неуверенно – уже много лет ходьба давалась ему с немалым трудом.

Повернувшись спиной к Аресу, правитель Градерона устремил взгляд вперед. Там, за его тронем, всегда струился неясный свет. Руэдейрхи, беседуя со своими подчиненными, любил за ним наблюдать.

– Этот человек напал на Врата Рассвета, – сказал он. – Он сам в этом признался.

– Да, повелитель, – не мог отрицать этого Арес. – Но позвольте мне напомнить, что два месяца назад имело место быть такое же нападение, и вы...

Руэдейрхи поднял руку, призывая Ареса к молчанию, и тот умолк.

– Я прекрасно помню об этом, – произнес правитель Градерона. – Я оправдал его. Равно, как и многих других. Я чувствую, ты в недоумении, Арес. Что ж, разреши объяснить тебе разницу между их поступками.

Он снова подошел к трону и сел, подперев рукой щеку.

– Ты же наверняка помнишь, чем закончилась история с Бринном, которого ты изволил упомянуть.

– Он сказал, что не желает больше находиться в Этериоле, – кивнул Арес. – И вы велели мне приказать стражам Заката, чтобы, когда Врата снова появятся в Градероне, они позволили ему пройти через них.

– Да. Мне не нужны неверные. Мне нет дела до высших законов. Если он не собирается служить мне, пусть убегает в Дилан и не чинит более неприятностей Эндерглицу, – Руэдейрхи едва заметно вздохнул.

– Теперь ты понимаешь меня, Арес? У Бринна была цель. Он напал на Эндерглиц, потому что хотел покинуть Этериол. А другие? Одни ненавидели людей Эндерглица, потому что они навредили им или их семьям. Другие мстили за нападения на наши Врата. У многих были свои причины, Арес. И сколь они ни были бессмысленны с моей точки зрения, я не могу препятствовать свободным людям. Я все могу простить, но не безрассудную ярость без единой причины. Этот человек, которого только что увели, сам признался, что он не хотел покидать Этериол. Он напал на Врата забавы ради, просто чтобы выместить свою глупую, беспочвенную ярость. Это достойно презрения. И пока я правитель Градерона, я буду карать такие поступки.

Теперь, стоя на холме, с которого можно было заметить раскинувшийся поодаль Галикарнас, Арес размышлял о том, что, пожалуй, именно эти принципы – истина и справедливость – не дают Руэдейрхи в открытую разобраться с Эндерглицом. Должно быть, у него не было веских причин для этого. Что ж, если все пройдет как надо, они с Тараносом изменят положение вещей... Таранос был прав – в случае успеха у Руэдейрхи не будет повода гневаться на них.

– Арес! Эй!

Арес вздрогнул. Он уже забыл, когда его последний раз звали таким воодушевленным криком. Он оглянулся и с некоторым даже восторгом увидел несущегося по холму Тараноса. Ему и во сне не могло присниться, что он увидит своего товарища с такой радостной физиономией, да еще и размахивающего на бегу рукой – ни дать ни взять девушка, внезапно увидевшая вернувшегося с войны возлюбленного. Оставалось только догадываться, что такого могло случиться...

Таранос подбежал ближе, и Арес помрачнел – в руках у него была мертвая птица, которую он небрежно держал за шею. Неужели лишь это было причиной такой дикой радости?

– Что стряслось? – спросил Арес, когда Таранос, наконец, остановился перед ним.

– Я даже представить себе не мог, что это действительно выйдет, и так быстро! – толком не отдышавшись, с трудом выпалил Таранос. – Ты только посмотри на это!

Он протянул Аресу небольшой смятый листок. Тот взял его в руки и, теряясь в догадках, медленно развернул, вполуха слушая рассказ Тараноса о том, как он сбил эту птицу ради ужина и нашел послание, привязанное к ее лапе.

Арес пробежал глазами несколько строк, начертанных на пергаменте. Глаза его удивленно расширились. Он тоже не вполне был готов к такому. Послание гласило:

«К.С. Трое чужеземцев направляются к Роланду. Пр. воины Атриала.
Тилия».

– Ты думаешь, это... – начал было Арес, но Таранос перебил его:

– Конечно, это! Ты написал, что волею случая мы узнаем, кого послал Эндерглид. И вот, пожалуйста.

– Но тут не сказано, кто они! – возразил Арес. – Просто трое чужеземцев... Если это совпадение...

– Таких совпадений не бывает, – решительно заявил Таранос. – Только не тогда, когда ты сам их диктуешь. И разве не ты говорил, что в этих дурацких записках далеко не все так просто, как кажется? Зови своего смертного. Поболтаем.

Арес пожал плечами и направился в дом. Таранос быстро следовал за ним – его жгло нетерпение.

Юрген вздрогнул, когда в комнату стремительно вошли его гости. Впрочем, большая часть эмоций, как обычно, была обязана своим существованием рогатому Тараносу. Он направился прямо к нему, и Юрген в ужасе отшатнулся. Но Таранос просто положил перед ним записку и коротко приказал:

– Читай и говори.

Не совсем поняв мудреное требование (читать вслух или же прочесть, а потом высказать свое мнение?), Юрген сперва ограничился тем, что прочел короткую записку. Потом поднял вопросительный взгляд на градеронцев.

– Что такое Тилия? – спросил Арес.

– Это... Это рядом с Галикарнасом, – сглотнув, пояснил Юрген. – То есть... Это Галикарнас и есть, только рядом с Асбелией... Рядом с границей...

– Ага! – торжествующе вскрикнул Таранос, до смерти перепугав хозяина дома. – Я же говорил! Этот знак, – он указал на треугольник, – обозначает место встречи, мы, преследователи, тоже его используем. Если рядом с границей, значит, это написал человек из Асбелии. Учитывая, что мы отправили наших неизвестных друзей-эндерглидцев именно туда... Ты все еще считаешь это простым совпадением, Арес?

– Нет, – вынужден был признать Арес.

– Вот и все, – удовлетворенно кивнул Таранос. – Мы просто пойдем в эту Тилию и уже там узнаем, кто конкретно отправлен на наши поиски. Птица подстрелена час назад, так что если выдвинемся сегодня, то уж точно не опоздаем.

Юрген, почти ничего не понимая из их разговора, продолжал смотреть на послание. Лицо его заметно побелело. Это бросилось в глаза Аресу.

– В чем дело, Юрген? – спросил он.

Таранос хмыкнул и закатил глаза – мол, нашел, о чем беспокоиться, ведь впереди многообещающий путь, а свидетеля давно уже пора убрать. Но Юрген на этот раз даже не обратил внимания на его досаду, хотя обычно подобное пугало его и заставляло вдвойне опасаться за собственную жизнь.

– Я... просто... – он указал пальцем на буквы «К.С.» – Я сначала подумал, может ли быть, что послание адресовано королю Сигфриду...

– Вполне вероятно, – сказал Арес. – И вполне логично – шпион из Асбелии сообщает своему правителю новую информацию.

– Но ведь король никогда не пойдет на такую встречу! – в волнении воскликнул Юрген. – И даже не отрядит никого... Он ненавидит все эти ухищрения! Чем сильнее армия противника, тем ему веселее...

– У вас потрясающий король, – ухмыльнулся Таранос. – Я почти влюблен в него.

– Значит, послание не для Сигфрида, – рассудил Арес.

– Но для кого тогда?

Арес не ответил. Он вдруг почувствовал себя очень странно. В горле внезапно пересохло, воздуха стало не хватать... Ему показалось, что за этим посланием стоит больше, чем простое совпадение. Что, думал он, если своей записью на золотом пергаменте он запустил какую-то сложную, необратимую цепь событий, которой вообще не должно было существовать? Например, изменил политику короля Сигфрида и тем самым, возможно, повлиял на ход войны. Или создал нового врага Асбеллии. Или...

– Интересно, – отвлек его от тревожных раздумий голос Тараноса, – зачем наши приятели направились к этому Роланду. Он ведь тоже король?

– Может, это все же не о них... – с робкой надеждой предположил Арес.

– Тут написано, что они воины Атриала...

– Еще как о них, – решительно отмел такой вариант Таранос. – Атриал – это чья-то неудачная догадка. Ну да откуда им знать об Эндерглиде. Наверное, хотят попросить помощи. Или узнать о Вратах. Только черта с два! Врата-то – ха-ха! – в Галикарнасе. И никакой король им не поможет. Но то, что они послали аж троих, впечатляет. Сильно встревожились.

– Даже если мы узнаем, кто они, – начал терять терпение Арес, – их нельзя убивать! Мы не имеем права бездумно влиять на мироздание, если они важны для судьбы мира, то...

– Мы не имеем права убивать их с помощью пергамента – пусть, – сказал Таранос. – Но ведь никто не станет возражать против собственноручно выполненного дела. Не так ли?

Арес задумался. Он предпочел бы не рисковать, но все же... Действительно, если не касаться на пергаменте судьбы противников, то последнее слово всегда будет оставаться за естественным порядком событий. По идее, это последнее слово должно в случае чего обезопасить мир от серьезных неприятностей.

– Все, что теперь нам нужно сделать, – продолжил Таранос, видя, что Арес в общем и целом согласен с ним, – это написать, что на этой встрече в Тилии мы получим нужную информацию.

– Зачем, – возразил Арес. – Не лучше ли направиться туда и узнать, что нас там ждет? Может, эту информацию мы получим и без помощи пергамента...

– Арес, у тебя целых два свитка, – процедил сквозь зубы Таранос. – Ты исписал меньше половины первого. Считай его листом для устранения неприятностей. А уж с чистовиком можешь носиться сколько душе угодно, я не буду возражать. Сейчас главное – обезопасить себя и не терять времени на бесполезные походы. Так что пиши! А ты убирайся! – рявкнул он на сидящего за столом Юргена.

Юрген поспешил ретироваться. Арес, все еще неуверенный в правильности суждений Тараноса, медленно опустился на освободившееся место и нерешительно положил на стол золотые перо и пергамент.

– Пиши, – настаивал Таранос. – Времени нет, надо торопиться.

Арес поднес перо к пергаменту. Его голову вдруг словно наполнил туман – он почти не понимал, что делает, и никак не мог заставить себя мыслить.

– Пиши! – Таранос будто гипнотизировал его. – Ну? Пусть мы узнаем информацию, пусть найдем союзников – что угодно! – он уже начинал терять терпение. – Ты меня слышишь?

Арес встряхнулся и быстро написал пару строк. Таранос пробежал их глазами и удовлетворенно кивнул.

– Так-то лучше. Теперь пойдем. Ты, – он указал на Юргена, – покажешь нам дорогу до этой Тилии.

– Но... – промямлил Юрген.

– Проблемы? – угрожающе улыбнулся Таранос.

Юрген весь съезжился под его взглядом. Он не представлял, как пойдет по людным улицам – а чтобы приблизиться к Тилии, придется пройти через весь Галикарнас, – с этим рогатым субъектом. Он был уверен, что, как только его кто-нибудь увидит, целый отряд нападет без предупреждения. И если бывалые воины и могли выйти невредимыми из такой ситуации, то у него шансов не было.

Но у Юргена не оставалось выбора, и он кивнул в знак согласия.

– Ладно, – Арес еще раз прочел написанное и свернул пергамент. – В путь.

На душе у него полегчало – все-таки, подобное, уж конечно, не могло значительно повлиять на всю эту историю. На пергаменте красовались всего-навсего две простые строчки:

«...И в Тилии узнали они о трех воинах Эндерглида, упомянутых в послании, и нашли себе верных союзников в стране Асбелии».

Все было очень легко. Во-первых, слова гарантировали получение информации, а, во-вторых, исключали возможность, что в послании упоминались не люди Этериола. Конечно, если там и впрямь было не о них, Арес рисковал увеличить количество посланных в Дилан – например, если в действительности их было двое или даже один. Ведь он написал о трех и, тем самым, исключил любую другую возможность. Но, с другой стороны, три – это не так и много, особенно если сразу все о них разузнать, – успокаивал себя Арес.

Тогда он и представить себе не мог, какую серьезную ошибку допустил в этой записи.

Глава восьмая

Неприятности начинаются

Артур в величайшем напряжении следовал за Кристианом. Тот ничего не добавил к своей просьбе серьезно поговорить. «Неужели он услышал, как я спрашивал у Балиана о Градероне?» – размышлял на ходу Артур, сразу отметивший изменения в тоне Кристиана. В таком случае, старший из братьев собирался в жесткой форме попросить Артура, чтобы тот перестал выкапывать информацию... Но ведь он сам говорил, что они не особо хранят эту тайну – просто опасаются ненужных слухов. В чем же дело?

Кристиан оглянулся через плечо как раз вовремя, чтобы перехватить несколько недоуменный взгляд своего спутника. Он мило улыбнулся Артуру, и у того не то чтобы кровь застыла в жилах – эта была совсем не та улыбка, которой Кристиан обычно угрожал Балиану, – но ему стало очень не по себе. Он понял, что дело серьезное.

Они приблизились к выходу. Из-за приоткрытой двери доносился шум дождя и грозы.

– Кристиан? – окликнул Артур.

Кристиан остановился у самого порога и обернулся.

– Выйдем, – сказал он. – Это ненадолго.

Артур, нахмурившись, следом за ним вышел на крыльцо. Ему в лицо тут же ударили холодные струи дождя. Впрочем, он еще не успел обсохнуть со времени прошлой прогулки, так что больших потерь не понес.

Кристиан, ни слова не говоря, повернул направо и пошел вдоль дома по тоненькой дорожке, отделяющей здание от разнообразных насаждений. Артур следовал за ним, но когда они были близки к тому, чтобы обойти дом, его терпение стало иссякать. Он уже хотел заявить Кристиану, что если у него есть какие-то претензии, то он может изложить их и на крыльце, и даже в доме, однако, едва он открыл рот, чтобы сказать это, Кристиан вдруг остановился, с беззаботным видом прислонился к стене и, улыбнувшись, прижал палец к губам. Артур, ничего не понимая, уставился на него. Тогда Кристиан с почему-то томным видом отвел взгляд в сторону и чуть наклонил голову, явно намекая, что за углом дома, у которого они стояли, есть нечто небезынтересное.

Артур, не слишком уверенный в том, что правильно понял намек, нерешительно глянул за дом. И оторопел. У противоположного угла Кристофер, хозяин дома и его давний знакомый, разговаривал с высоким лысым мужчиной – он стоял спиной к Артуру и Кристиану. Даже сквозь пелену дождя на затылке собеседника Кристофера угадывалась широкая светлая полоса – безобразный шрам.

– Кто бы мог подумать, – тихо проговорил Кристиан, – что мой поход за водой для Балиана обернется такой находкой.

– Точно по описанию Юана, – вырвалось у Артура.

– Именно.

Артур, прищурившись, попытался разглядеть беседующих. Из-за шума дождя не долетало ни слова, но можно было предположить, что Кристофер пытается что-то доказать: он быстро говорил и бурно жестикулировал, указывая на дом.

– Я подумал, что ты можешь знать, в чем тут дело, – сказал Кристиан.

– Ведь это твой друг?

Артур был растерян.

– Не то чтобы друг, но... Этого, со шрамом, я точно вижу впервые, – сказал он, поняв, чего от него ждет Кристиан.

– Понятно, – кивнул он. – Ну, тогда чуть позже можно будет поинтересоваться у него? Скажем, что видели в окно, как он подходил к дому.

Артур машинально кивнул в ответ. Он не сводил взгляда с Кристофера и человека со шрамом. Если именно этот тип так интересовался братьями, то и в самом деле ситуация выглядела подозрительно. Неужели Кристофер пытался убедить своего малоприятного собеседника, что ничего толком не знает о прибывших гостях?

– Не похоже, что ему угрожают, – словно прочел его мысли Кристиан.

Артур снова кивнул. Кристиан был прав. Облик Кристофера, затуманенный стеной ливня, выражал скорее возмущение, нежели испуг.

– Возможно, это просто случайный человек, – предположил Артур. – И Кристофер в недоумении от его расспросов.

– Хорошо, если так.

Они еще немного постояли, наблюдая за собеседниками, потом Кристиан сказал, что хорошо бы вернуться в дом до того, как Кристофер закончит разговор. Артуру нечего было ему возразить, кроме того, он успел порядком продрогнуть под дождем.

Они зашагали к крыльцу. Но уже там Артур вдруг остановился и спросил:

– Ты ведь слышал, как я спрашивал у Балиана о Градероне?

Кристиан, уже взявшийся за ручку двери, обернулся. Он, как обычно, улыбался – на этот раз легко и непринужденно, будто речь шла о погоде.

– Конечно, слышал, – ответил он. – На несколько секунд я даже заподозрил, что тебе довелось встретить кого-нибудь из градеронцев. Ну и на всякий случай...

– Я понял, понял, – торопливо перебил Артур, поняв, что Кристиан говорит о своей угрожающей улыбке.

– Пойми меня правильно, – Кристиан посерьезнел. – Только я увидел, как твой знакомый Кристофер беседует с этим подозрительным типом, который нами живо интересуется, как ты тут же спрашиваешь Балиана о Градероне, – он открыл дверь и первым вошел в дом.

– Я понимаю, – продолжил Артур, когда они уже шли по коридору к комнате братьев. – Я прочел о Градероне в старой книге и предположил, что вы имеете отношение к... Что вообще такое этот Градерон? – не выдержал Артур, надеясь, что ему хоть что-нибудь объяснят. – Я слышал, как вы о нем говорили.

Кристиан, как совсем недавно за домом, остановился и, сцепив руки за спиной, прислонился к стене у двери комнаты.

– Градерон – это город, – как ни в чем не бывало, проговорил он. – Там правит человек по имени Руэдейрхи – Балиан никак не может запомнить его имя. – Кристиан помолчал немного и, подумав, добавил:

– И мы не имеем к нему никакого отношения.

– Тогда почему ты опасаясь, что я встречу кого-нибудь из градеронцев? – не сдавался Артур.

– Разве это не очевидно? – пожал плечами Кристиан. – Они наши враги. Как ты мог заметить, Балиан, например, о них совсем невысокого мнения, – вспомнилось ему, как грубо брат окрестил правителя Градерона.

– Но почему? Это как-то связано с пожаром в вашем детстве?

Кристиан сначала удивленно посмотрел на него, потом вздохнул и покачал указательным пальцем, словно отчитывал маленького ребенка.

– Подслушивать, Артур, нехорошо, – попенял он. – Не знаю, как ты умудрился связать эти события, если даже я... – Кристиан хотел сказать, что он и сам больше склонялся к тому, что давняя история – просто причина, по которой именно их отправили в Дилан, как вдруг из комнаты послышался звон разбитого стекла и почти одновременно – испуганный крик Юана.

Артур и Кристиан чуть не сорвали старую дверь с петель, одновременно ворвавшись в комнату. Это было буквально через пару секунд после крика, но все, что они увидели – колышущиеся на ветру льняные шторки, окровавленные осколки стекла на полу и Балиана, который уже хватал их с Кристианом мечи.

– Быстрее! – крикнул Балиан, кидая Кристиану его меч.

Не тратя времени на дорогу до двери, он ударил ногой по оконной раме. Та, уронив по пути несколько осколков, послушно отъехала в сторону.

Балиан выскочил в окно и, спотыкаясь, понесся прямо по аккуратным рядам насаждений. Кристиан, ни о чем не спрашивая, бежал за ним. Артур последовал его примеру. Они оба догадывались, что случилось – ведь кричал Юан, а его в комнате не было. Оставалось загадкой, кому и зачем понадобился маленький мальчик, но Артур уже начинал понимать, что к чему.

На пути Балиана неожиданно возник Кристофер. Он, раскинув руки в стороны, заграждал дорогу бегущим и кричал что-то, призывая их к спокойствию. Его целью наверняка было задержать братьев, и план мог вполне удалиться: Артур, например, мог остановиться и поинтересоваться, видел ли тот Юана. Однако Кристофер не учел одного – сокрушительного характера Балиана. Он, даже взгляда не кинув на неожиданное препятствие, мимоходом отпихнул Кристофера в сторону и побежал себе дальше. Вскоре Артур и Кристиан поравнялись с ним.

– Там! – крикнул Балиан, указывая вперед.

К городской стене мчался темный силуэт. За дождем его нельзя было как следует разглядеть, зато вполне угадывалось направление.

– Что случилось? – на бегу спросил Артур.

– Какой-то ублюдок вломился через окно и схватил Юана! – ответил Балиан, не сбавляя темпа. – Только я вскочил, а он опять в окно...

– Куда ты смотрел? – укорил Кристиан.

– Я спал! – рявкнул Балиан. – Это ты куда-то запропастился! Сколько можно за водой ходить!

Расстояние между ними и беглецом быстро сокращалось. Теперь они могли разглядеть, что это был тот самый человек со шрамом. Одной рукой он обхватывал Юана – мальчик не кричал, но, судя по приглушенным проклятиям похитителя, активно вырывался.

– А ну стой! – заорал Балиан и с новыми силами сделал рывок вперед, обогнав Кристиана и Артура. Цель, казалось, была близка, но через минуту стало понятно, что дело плохо.

Городская стена становилась все ближе. Мужчина со шрамом достиг выхода из города и понесся к рошице, через которую Артур и трое братьев пробегали, спасаясь от дождя.

Едва похититель переступил черту города, из-за деревьев вышли два человека в темной одежде. На поясах у них легко угадывались мечи. Они безоговорочно пропустили мимо себя мужчину со шрамом, но, увидев погоню, сразу обнажили оружие и приготовились к битве.

Скрывшись за спинами своих товарищей, недавний собеседник Кристофера обернулся. Увидев, что перспектива битвы ни одного преследователя не испугала, он что было силы швырнул Юана к одному из деревьев. Мальчик больно ударился спиной и затылком об ствол и без чувств упал на землю, а его похититель, вытянув из ножен меч, неспешно направился на помощь двум своим спутникам. Балиан уже успел вступить с ними в битву.

– Мы справимся, – коротко бросил Кристиан Артуру и бросился на помощь Балиану.

Артур понял, что братья сочли произошедшее своей проблемой и не хотели его вмешательства, но он просто не мог остаться в стороне – особенно после того, как увидел, с каким холодным, жестоким расчетом человек со шрамом отбросил Юана к дереву. Поэтому, проигнорировав слова Кристиана, он обнажил меч и принял на себя одного из помощников похитителя. Кристиан взялся за другого – Артур краем глаза увидел, как взмахивает своим оружием старший из братьев и поразился его скорости.

Балиану же оставалось выйти против человека со шрамом. Впрочем, он нисколько не возражал, а, напротив, очень обрадовался такой возможности.

С громким криком ярости Балиан обрушил на него меч. Человек со шрамом, криво ухмыльнувшись, легко отбил его удар. Тем же самым закончилась вторая попытка, и третья, четвертая... Ничуть не обескураженный этим Балиан вовремя увернулся от ответного выпада и снова ударил – на этот раз гораздо сильнее. Он был уверен, что противник не сможет выдержать такой натиск. Но Балиан слишком поздно придал значение тому, что левая рука похитителя рванулась к ножнам. Через мгновение у него в руках сверкнул еще один меч. Скрестив их, он без особых проблем встретил оружие Балиана.

– Пошлятина, – вынес вердикт Балиан, смерив взглядом второй меч – его рукоять была почти плоской, и именно поэтому казалось, что ножны пустые.

Человек со шрамом оставил это замечание без внимания. Его угрожающего вида смуглое лицо с орлиным профилем и пересеченной шрамом левой бровью выражало презрительное удивление.

– Значит, так, – прохрипел он. – Детишки действительно умеют драться.

– Ага, к несчастью для тебя, – бросил Балиан.

Как раз в этот момент со стороны донесся близкий к панике крик:

– Грилд! Хватай мелкого и...

Лицо человека со шрамом исказилось от ярости, а Балиан ухмыльнулся.

– Ну, вот и познакомились, – кивнул он и крикнул в сторону: – Эй, ты! Не называй Юана мелким, это только мое право!

Отвлечшись на эту реплику, Балиан невольно залюбовался ходом сражения: Артур безжалостно теснил своего противника, который с каждым новым ударом впадал во все больший ужас. Да уж, подумал Балиан, все-таки не зря его взяли в королевскую армию.

В этот момент Грилд, увидев, что противник очень вовремя отвлекся – пусть и на считанные секунды, но во время боя и этого более чем достаточно, – атаковал Балиана одним мечом, другим предусмотрительно перекрыв пути отступления. Но, к его изумлению, мальчишка, не глядя, рванулся не в сторону, как можно было предположить, а вниз. Этого он не ожидал. Отразить удар снизу не было никакой возможности, рука Грилда даже не успела опуститься, чтобы защитить своего хозяина. Но Балиан метил вовсе не в жизненно важные органы противника. Взмах мечом – и похититель, не сдержав вопля, прижал окровавленную руку к груди. Меч вылетел из обездвиженной кисти и упал недалеко от Юана.

– Это тебе за моего брата, – сказал Балиан. – Чего ты вообще к нему полез?

Грилд заскрежетал зубами от ярости. Его глаза налились кровью – его явно взбесило не столько ранение, сколько факт того, кто его нанес. С громким проклятием он стал наступать на Балиана, используя другой меч, зажатый в левой руке – им он орудовал не так тяжело, как первым, зато бил быстрее. Балиан был вынужден попятиться.

Тем временем Юан, лежащий на траве, постепенно приходил в себя. Сначала с его глаз никак не желала сходить мутная пелена, голова кружилась; он толком не понимал, где находится и что происходит. Но через пару минут мальчик сумел окончательно очнуться и даже приподняться. Тело болело, израненные руки (когда его протащили через окно, осколки впились в кожу) чуть дрожали, но разум был ясен. Юан мгновенно вспомнил все случившееся и в волнении уставился на сражающихся братьев и Артура. Перевес был на их стороне. Противник Артура, не выдержав, и вовсе помчался в рощу. Артур, впрочем, не стал праздновать победу, а кинулся на помощь Кристиану и Балиану: их враги применили весьма причудливую тактику – встали рядом друг с другом, и теперь битва велась двое надвое, почти вплотную. Для человека со шрамом и его приятеля это явно было привычным делом, а вот Балиан и Кристиан опасались поранить друг друга и потому действовали осторожнее. Артур бросился на противников с другой стороны, стараясь вынудить их отойти друг от друга. Ему это почти удалось, но...

Юан замер от ужаса – якобы убежавший человек тихонько вернулся с другой стороны и стал подходить к Кристиану и Артуру. Те, увлеченные битвой, его не заметили.

– Кристиан! Артур! Сзади! – закричал он изо всех сил.

Но как раз в этот момент раздался раскат грома, и они ничего не слышали. Зато услышал подкрадывающийся тип и решил поторопиться.

Юан вскочил на ноги и стал в волнении озираясь. Его меч остался в доме, а бросаться на взрослого человека, да еще и вооруженного, было бы не просто бесполезно, но и, скорее всего, губительно. Перед Юаном, правда, лежал меч Грилда, но мальчик прекрасно знал, что ему не справиться с мечом взрослого – хорошо еще, если поднять сумеет, а уж бежать с ним, размахивая...

Человек был почти у цели. Увидев, как он на ходу поднимает меч, целясь в спину Кристиана, Юан обо всем забыл и с криком отчаяния бросился к лежащему в траве оружию. Схватив его за рукоять, он что было сил рванул его на себя... И уже на бегу удивленно хлопал глазами, подозревая, что все происходящее – не слишком хороший сон. Дело в том, что порезанные и исколотые, ослабшие руки довольно легко несли в себе меч – тяжесть оружия, конечно, ощущалась, но никаких сверхусилий Юан не прилагал.

Ничего толком не понимая и надеясь, что это не знак плохой боееспособности меча, мальчик кинулся за вернувшимся человеком. Тот уже почти вплотную приблизился к Кристиану, но, услышав за спиной крик Юана, обернулся как раз вовремя, чтобы отбить меч. Его глаза расширились от изумления. Сам Юан тоже порядком удивился – он легко взмахнул чужим оружием внушительной длины, вполне профессионально повторил атаку и так же просто отбил нападение. Рот его непроизвольно раскрылся – он прекрасно знал, что неспособен на такие приемы.

– Юан! – Кристиан, увидев за спиной младшего брата, сражающегося с бывшим противником Артура, решил, что надо любыми путями заканчивать битву. – Балиан, давай быстрее! Артур, назад!

Балиан проворчал что-то невнятное. Артур, сам не зная почему, послушался и отшатнулся в сторону. Вовремя – Балиан и Кристиан, одновременно встретив атаки своих противников, дали достойный отпор – с такой молниеносной скоростью, что Артур даже не успел толком разглядеть, что произошло. На землю хлынула кровь. Грилд повернулся и бросился бежать. Его спутник, прижав руку к глубокому порезу на груди, в ужасе смотрел на ранение. Балиан ударил его кулаком в солнечное сплетение, и мужчина, захрипев, осел на землю.

– Юан! – закончив с этим, Балиан в восторге посмотрел на младшего брата. – Ну, ты даешь!

Кристиан и Артур, пораженные не меньше него, оторопело смотрели на бой Юана и рослого приятеля Грилда. Теперь они поняли, что зря старались, когда спешили закончить битву и прийти на помощь. Мальчик, сам пребывающий в шоке от своих действий, только так размахивал огромным мечом! И ошибки, которые он допускал, атакуя соперника, были только из-за длины оружия – Юан с непривычки не мог рассчитать расстояния. Если бы не это, мужчина запросто был бы побежден шестилетним мальчиком. И, судя по всему, он и сам это понял. Заметив, что один его товарищ обливается кровью и торопливо улепetyвает в рощу, а другого и след простыл, в то время как против него четверо человек, самый младший среди которых и то представляет угрозу, мужчина в последний раз замахнулся на Юана и следом за своим приятелем обратился в бегство. Артур хотел погнаться за ним, чтобы допросить с пристрастием, но передумал – бой среди деревьев мог обернуться серьезными потерями, ведь где-то рядом бродили еще двое. Кристиан и Балиан явно не собирались никуда бежать, и Артур, махнув рукой, присел рядом с Юаном, который сидел на траве и оторопело смотрел на свои окровавленные ладошки.

– Где ты так научился, Юан? – доставал его Балиан.

– Я... я... я не знаю, – пролепетал мальчик.

– Это подождет, Балиан, – Кристиан взял руки Юана в свои и внимательно осмотрел.

– Вроде ничего серьезного, – присоединился к нему Артур.

– Я порезался, когда мы выпрыгнули в окно, – сказал Юан.

– Все равно нужно вернуться в дом и перевязать, – сказал Артур, поднимаясь на ноги. – И заодно поговорить с Кристофером, – выразительно посмотрел он на Кристиана.

Юана, как раненого, посадили на спину Балиана, и все вместе они отправились обратной дорогой. Меч было решено оставить на поле боя – никакой символики на нем не было, и Балиан заявил, что такая рухлядь ему задаром не нужна.

У дома, однако, их ждал сюрприз. Двери были распахнуты, и там никого не наблюдалось. Артур и Кристиан заглянули в каждую комнату в поисках хозяина, но тщетно. В доме было пусто.

– Похоже, ради нас он оставил свое жилище, – усмехнулся Кристиан.

– Не сомневаюсь, что он вернется, как только мы уйдем, – сказал Артур, выгребая из маленького деревянного шкафчика разнообразные медикаменты – полоски ткани, настои и мази. – Он прекрасно знает, что нам нельзя здесь задерживаться. Мне, по крайней мере – я должен вернуться к королю.

Кристиан молча наблюдал, как он собирает все самое необходимое, прихватывая заодно и припасы хозяина в качестве компенсации ущерба. Потом усмехнулся и сказал:

– Что ж, в таком случае, предлагаю устроить ему сюрприз.

Через час они с Артуром, Балианом и Юаном сидели в темной спальне хозяина – возвращаться в комнату с разбитым окном никому не хотелось, кроме того, план их заключался в том, что, если Кристоферу вдруг взбредет в голову на ночь глядя взглянуть на дом, он уверится, что тот пуст. Шансов на это, конечно, было немного, но, так как отправляться в путь по такой погоде все равно никто не собирался, план Кристиана был принят единогласно. Всем четверым хотелось знать, почему человек со шрамом так заинтересовался их скромными персонами и, вдобавок, пытался похитить Юана.

Поскольку мотивы Грилда оставались непонятны, Балиан не убрал руки с сидящего около него мальчика – мало ли, вдруг внезапное нападение повторится? А сам Юан все никак не мог забыть свой бой и не переставал с подозрением смотреть на свои забинтованные по локоть руки.

– Я был впечатлен вашим боевым искусством, – сказал уже вечером Артур. – Надо признать, вы – настоящая находка для короля Роланда.

– А ты тоже хорош, – милостиво высказал ответный комплимент Балиан. – Мне понравился этот выпад, – он жестом показал, что конкретно имеет в виду. – Неожиданно и сильно.

– Что касается тебя, – Артур покачал головой, – я понятия не имею, откуда у пятнадцатилетнего подростка такой опыт.

– Мне почти шестнадцать, – Балиан зубами оторвал от куриной ножки внушительный кусок мяса – все уже закончили трапезу, а он все никак не мог наесться.

– Балиан очень рано проявил способности к бою на мечях, – с улыбкой проговорил Кристиан. – Если бы еще не стремился показать это всем и вся, цены б ему не было.

– Все и так уже знают, – без ложной скромности ответил Балиан.

– И все же, я оценил тебя еще в бою с Юаном, – сказал Артур. – Было видно, что ты можешь гораздо больше, чем показал. Так что кто меня по-настоящему удивил – это Юан.

Юан вздрогнул. Все взгляды устремились на него.

– Я... Я не знаю, что произошло, – Юан шумно сглотнул. – Я хотел дотащить меч, ничего другого не оставалось, а он показался таким легким...

– Он не легче моего, я же проверил, – вставил Балиан.

– ...твой меч я не могу поднять, да... – продолжал бормотать мальчик. – И те удары... Я такому еще не учился, не знаю, как вышло...

Артур взял с пола меч Балиана и, подойдя, присел к ним на кровать. Не говоря ни слова, он протянул оружие Юану. Тот с гулко бьющимся сердцем послушно протянул руки. Меч в ножнах опустился на его ладони и...

Ничего не произошло. Юан спокойно, без всяких усилий держал тяжелый меч в руках.

– Ты уверен, что не мог держать его раньше? – покачал головой Артур.

– Уверен! – чуть заикаясь, резко кивнул Юан.

– И я уверен, – сказал Балиан. – Мы с ним это проходили не раз и не два – кое-кому ведь ну просто не терпится взять и увести мой меч.

– Поднять-то он его поднимал, – согласился Кристиан. – Но чтобы вот так легко? Юан, не мог же ты в один день преисполниться великих сил?

– А вдруг, – затеплилась надежда у мальчика.

Все засмеялись, правда, несколько приглушенно – они помнили о задуманном плане.

– Юан, а это сможешь поднять? Иди сюда, – позвал его Кристиан.

Юан слез с кровати и подошел к старшему брату. Кристиан указал ему на мешок Артура и попросил попытаться приподнять его. Мальчик честно старался, но, сколько ни напрягался, долго удержать его на весу не мог.

– Что за бред! – воскликнул Артур. – Разве меч не тяжелее, чем это?

– Тяжелее, – кивнул Кристиан. – Ну, ты даешь, Юан, – беззаботно зевнул он, словно это поразительное изменение было в порядке вещей.

– Не иначе как переходный возраст.

– Очень смешно, – хмыкнул Балиан.

Время шло. Ближе к ночи ветер успокоился, и дождь почти прекратился. Юан, завернувшись в одеяло, уснул. Балиан тоже клевал носом, но отчаянно боролся с то и дело одолевающей его дремой и вздрагивал от любого шороха, твердо уверенный в том, что вернулся хозяин дома. Кристиан и Артур тоже подремывали: они уже договорились, что завтра в любом случае двинутся в путь, поэтому не особо надеялись на успех сегодняшнего караула.

Однако около полуночи за окном раздался шорох. Спустя мгновение дружно завывло не меньше полудюжины котов.

– Хорошие у нас осведомители, – усмехнулся Артур.

– Может, просто развылись, – сонно пробурчал Балиан. Кристиан покачал головой.

– Нет. Кто-то идет.

Балиан, Артур и проснувшийся Юан прислушались. Действительно, за громким мяуканьем явственно слышались шаги. Затем слабо скрипнула входная дверь – ее предусмотрительно оставили приоткрытой.

Балиан встал с кровати и, взяв меч, тихонько устроился у двери. Шаги раздавались все громче – кем бы ни был пришедший, он, крадучись, пробирался по дому. Вот он приблизился к спальне, в которой затаились братья и Артур. Балиан уже приготовился огреть вошедшего ножнами, но гость не стал заходить в комнату. Он прошел дальше, потоптался у кухни, вновь прошествовал мимо спальни, замер в прихожей, снова двинулся вперед...

– Проверяет, – шепнул Юан.

Кристиан и Артур, не сговариваясь, зажали ему рот. Но, как выяснилось, мера была совершенно излишней. Потому что Балиан вдруг довольно громко бросил:

– Да заткнись ты! Услышит!

До ушей оторопевших Кристиана, Артура и Юана тут же донесся громкий топот – прокравшийся в дом улепетывал со всех ног. Балиан, громко выругавшись, распахнул дверь и бросился в погоню. Почти тут же слышались громкий ор, ойканье, грохот и звуки борьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.